

Российская библиотека Холокоста

МЫ НЕ МОЖЕМ МОЛЧАТЬ

ШКОЛЬНИКИ И СТУДЕНТЫ О ХОЛОКОСТЕ

Выпуск 13

Составители *М.В. Гилёва, Т.Б. Пасман*

Москва
Центр и Фонд «Холокост»
2016

УДК 63.3(0)62
ББК 94(100)«1939/1945»
М 94

«РОССИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА ХОЛОКОСТА»

И.А. Альтман (отв. редактор), А.Е. Гербер, Ю.А. Домбровский,
Ю.И. Каннер, Б.Н. Ковалев, Г.В. Костырченко, А.И. Круглов (Украина),
Е.С. Розенблат (Беларусь), Л.А. Терушкин (отв. секретарь), К. Феферман,
М.В. Шкаровский, д-р Арон Шнеер (Израиль)

При оформлении обложки использована работа «Мы помним о вас»
Прокудиной Софьи, ученицы 10 класса МБОУ СОШ №30 г. Энгельса
Саратовской области

М 94 Мы не можем молчать: Школьники и студенты о Холокосте. Выпуск 13: Сборник / Сост.: М.В. Гилева, Т.Б. Пасман; под ред. И.А. Альтмана. — М.: Центр и Фонд «Холокост»: МИК, 2016. — 216 с.

ISBN 978-5-87902-352-7

Сборник работ победителей и лауреатов XV Международного конкурса работ о Холокосте включает исследования, эссе и рисунки школьников и студентов Армении, Беларуси, Германии и 17 регионов России. Работы — результат самостоятельных исторических, историко-краеведческих и искусствоведческих исследований, тщательного изучения литературы, самостоятельных философских размышлений. Сборник рассчитан на исследователей истории Второй мировой войны, преподавателей, студентов, школьников.

УДК 63.3(0)62
ББК 94(100)«1939/1945»

**При реализации проекта используются средства, выделенные
в качестве гранта Московским отделением «Джойнт»**

Серия издается при поддержке Российского еврейского конгресса

ISBN 978-5-87902-352-7

© Научно-просветительный Центр
«Холокост», 2016
© Издательство «МИК», оформление, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

РАЗДЕЛ I: РАЗМЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

<i>Мирослава Горских</i> . В преддверии Холокоста. Хроники «Хрустальной ночи» (на примере сибирской периодики)	15
<i>Алина Воловик, Екатерина Гиц</i> . Джанкойский Холокост	19
<i>Елена Семина</i> . Судебная хроника «Одесской газеты» (1941–1944 гг.) как источник по выявлению судеб новых Праведников народов мира	27
<i>Степан Ивасенко</i> . Иоанн Петрович Маккавеев — Праведник народов мира	35
<i>Ксения Шевелева</i> . История семьи Махлиных — зеркало истории моей родины	41
<i>Екатерина Пузыня</i> . В «Список Шиндлеров» (Исследование влияния Холокоста на историю моей семьи)	45
<i>Цицала Калачян</i> . Девочка из Освенцима (История жизни Каспирович Ривы Рафаиловны)	54
<i>Кочеткова Полина</i> . Проект «Вологжане — освободители Аушвица» .	59
<i>Евгений Стельмаченко</i> . Побег из лагерей смерти во время Второй мировой войны	64
<i>Дарья Лескина</i> . Эвакуация евреев СССР как испытание и спасение от Холокоста (на примере Пугачёвского района Саратовской области)	68
<i>Софья Дейнеко</i> . Пусть всегда будет солнце!	77
<i>Егор Матросов</i> . Художественные фильмы о Холокосте как исторический источник	81
<i>Ангелина Семашкова</i> . Тема Холокоста в литературе	87
<i>Алина Гилева</i> . Рассказ «Немота»	92
<i>Наталья Анисеева</i> . Главное, чтобы помнили	105

**РАЗДЕЛ II: ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ
И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

<i>Анна Новикова.</i> Надежда на спасение: переселение еврейских врачей из Германии и Австрии в СССР в 1930-е гг.	121
<i>Арина Демина.</i> «Еврейский вопрос» на начальном этапе Второй мировой войны. Причины политики геттоизации	129
<i>Лариса Веселова.</i> Освещение Холокоста в армейских СМИ на примере газеты «Красная звезда». Фактология, интерпретация, пропаганда	137
<i>Дарья Новожилова.</i> Еврейские дети и подростки в подпольных организациях и партизанском движении на оккупированных территориях СССР в 1941–1945 гг.	147
<i>Нарек Галстян.</i> Армяне — Праведники народов мира	155
<i>Александр Листенгорт.</i> Народ, переживший геноцид: Политические и социокультурные последствия Геноцида армян и Холокоста (эссе)	162
<i>Карла Керкманн.</i> Как Холокост влияет на наши жизни четыре поколения спустя?	166
<i>Анастасия Максимова.</i> Отрицание Холокоста: преступление или реализация права на свободу слова?	174
<i>Никита Гордеев.</i> Отрицание Холокоста как компонент исторического ревизионизма в структуре экстремистской идеологии: социально-политические и криминологические аспекты	183
<i>Алена Зайцева, Ирина Губанова.</i> Забытые Уроки Холокоста в Бурятии: взгляд на проблему	196
<i>Регина Карчемная.</i> Холокост глазами очевидцев. Трагедия в двух действиях (сценарий урока)	202
Сведения об авторах и научных руководителях	210

ПРЕДИСЛОВИЕ

Написание вступительного текста к статьям, публикуемым в сборниках серии «Мы не можем молчать. Школьники и студенты о Холокосте», ежегодно дает возможность подвести некоторые промежуточные итоги просветительной работы и организации исследовательской деятельности молодежи по теме Холокоста. Об актуальности и важности этой работы сказано и написано немало, однако без систематического осмысления ее результатов невозможно достижение тех целей, которые ставят перед собой любой школьник, студент, педагог и исследователь, взявшие на себя труд понять, что есть Холокост и зачем нужно помнить об этом столько времени спустя.

С момента публикации предыдущего выпуска нашего сборника произошло несколько важных событий, связанных с осознанием темы Холокоста в России. В октябре 2015 г. Министерство образования и науки РФ одобрило методические рекомендации по преподаванию темы Холокоста и разослало их в учебные учреждения всех регионов России; к числу рекомендованных методик относится также участие в Международном конкурсе работ, ежегодно проводимом Научно-просветительным центром «Холокост». В январе 2016 г. в здании Государственной Думы РФ состоялось открытие историко-документальной выставки «Холокост: уничтожение, освобождение, спасение», подготовленной нашим Центром. Открытие было приурочено к Международному дню памяти жертв Холокоста, отмечаемом 27 января — в день освобождения лагеря смерти Аушвиц (Освенцим). В июле 2016 г. Минобрнауки России включило этот день в календарь образовательных событий на 2016/2017 учебный год.

Эти события, не столь заметные на макроуровне всего информационного пространства, тем не менее, свидетельствуют о приближении к реализации давно намеченной цели — включению темы Холокоста в образовательную практику средних и высших учебных заведений нашей страны. Эта цель была поставлена российским Центром «Холокост» много лет назад, когда сам термин «Холокост» не был известен большинству людей в нашей стране.

Конечно, и сегодня некоторые идеи о значении этого термина вызывают неподдельные приливы отчаяния тех педагогов и исследователей, чей многолетний труд по сохранению памяти об этой трагедии как будто перечеркивается несколькими минутами мгновенно набирающих тысячи просмотров видеороликов, где озвучивается, что «Холокост — это клей для обоев», «Холокост — это еврейский праздник» и т. п. ...

Эмоции — неминуемый спутник в изучении и преподавании темы Холокоста, но есть большая разница между подобными приливами отчаяния и теми минутами гордости, которые испытывает искренний педагог, наблюдающий за выступлением своего ученика, и строгий научный руководитель, держащий в руках опубликованную статью своего студента. За этими минутами стоят долгие часы, дни, недели, а иногда и месяцы кропотливой работы. И на самом деле это — самое главное.

В представляемом вниманию читателя сборнике опубликованы 26 работ школьников, студентов и аспирантов из Армении, Беларуси, Германии и 17 регионов России.

Один из наименее изученных аспектов истории Холокоста на территории России — сопротивление советских людей нацистской политике уничтожения евреев. Эта проблема имела недостаточное количество источников, введенных в научный оборот для анализа, не считалась перспективной с точки зрения поиска и освещения крупных знаковых событий, выявления новых примеров подвигов в годы Великой Отечественной войны.

Школьники, выступившие с докладами на XVI Международной конференции «Холокост: память и предупреждение» в январе 2016 года, постарались восполнить этот пробел. Разные аспекты темы сопротивления нацистской пропаганде, действиям германской государственной машины, забвению героев и жертв Холокоста, противодействия поднимающему голову неонацизму были представлены практически в каждой работе.

Тема сопротивления нацистской и неонацистской идеологии, ее проникновению в сознание советских граждан и наших современников — россиян — раскрыта в исследовании, посвященном отражению событий «Хрустальной ночи» в сибирских СМИ (Миросла-

ва Горских), художественных рассказах Алины Гилевой и Натальи Анисеевой. Авторы показали, что только глубокий анализ событий действительности, осмысление уроков истории и активное участие в изучении прошлого своей семьи, своей страны, в действиях по распространению знаний о трагедии Холокоста будут препятствовать проникновению агрессивных мировоззренческих идей в сознание молодежи.

Шесть из 12 работ школьников в сборнике посвящены теме Праведников народов мира¹ (работы Алины Воловик и Екатерины Гиц, Степана Ивасенко, Ксении Шевелевой, Екатерины Пузыни, Елены Семиной). Спасение — это тоже сопротивление, сопротивление нацистской политике истребления «неполноценных» народов, сопротивление своему страху, равнодушию и предательству, сопротивление забвению. Школьники рассказали о судьбах спасителей и спасенных, их взаимоотношениях и поведении в условиях оккупации, после освобождения и в послевоенные годы. Они своими работами подтвердили мысль, уже многие годы обсуждаемую среди взрослых исследователей истории Холокоста. Мысль о том, что число россиян — Праведников народов мира — не отражает реальную историю по спасению евреев на территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Людей, спасавших евреев, было гораздо больше 197, имеющих это звание сегодня. А значит необходимо, с одной стороны, активизировать поисковые действия по выявлению подобных героев, а с другой — искать способы отметить их подвиги на государственном уровне. Ведь спасители и спасенные чаще всего были гражданами нашей страны, а следовательно и награда должна быть им вручена от имени Российской Федерации.

В ходе своих исследований некоторые авторы, наряду с традиционными историческими источниками — воспоминаниями спасенных, их перепиской — использовали совершенно неожиданные материалы — судебные хроники в нацистской оккупационной прессе. На основе анализа такого нестандартного для

¹ Праведник народов мира — почетное звание, присваиваемое государством Израиль представителям разных национальностей — не евреям, которые в годы Второй мировой войны спасали евреев от уничтожения нацистами.

школьных работ источника Елене Семиной удалось выявить новые неизвестные имена в истории спасения евреев. Молодой исследователь совместно со своим научным руководителем представили в статье методику анализа оккупационных СМИ, принципы соотнесения выявленных историй спасения с критериями по присвоению звания Праведника народов мира, разработанными музеем Яд Вашем. Используя предложенную схему, школьники и студенты из других регионов России, входивших в годы Великой Отечественной войны в зону оккупации, могут продолжить искать подобные истории и составлять собственный список Праведников.

Кроме подачи заявки в Яд Вашем на присвоение звания Праведника народов мира, автор предлагает свои способы увековечения памяти спасителей — включение их имен и подвигов в исторические книги, школьные учебники, экспозиции школьных музеев. Еще один вариант мемориализации памяти о спасителях предложила в своей работе Екатерина Пузыня. Она со своими одноклассниками высадила аллею памяти из кустов сирени рядом с мемориалом «Голубая дача» — местом, где были расстреляны более 1000 евреев города Невеля.

Иной аспект темы сопротивления и спасения евреев в годы Великой Отечественной войны представлен в работе Дарьи Лескиной, посвященной проблеме эвакуации на восток России. Юный исследователь не ограничивается описанием трудового подвига эвакуированных в советском тылу во имя Победы. Она сравнивает судьбы земляков — жителей Житомира, которые в силу обстоятельств оказались по разные стороны фронта (в оккупации, в эвакуации, на фронте). Интересен комплекс исторических источников, использованных автором для сравнительного анализа. В него вошли документальный фильм Бориса Мафцира «Житомир. Обычная еврейская история», школьные журналы, статьи в местных СМИ, письма и воспоминания. Их глубокое и разностороннее изучение привело автора к выводу, что хотя эвакуация сама по себе была тяжелым испытанием для людей, но она же стала спасением для многих евреев. Их земляки, оставшиеся по другую сторону линии фронта, практически не имели шанса выжить.

Статья Полины Кочетковой — это описание интересного проекта, разработанного и реализованного учащимися одной вологодской школы. Суть его в увековечении памяти своих земляков — воинов Красной Армии, освободителей Аушвица, одного из крупнейших лагерей смерти, большая часть узников которого были евреи. Местом сохранения памяти о спасителях школьники выбрали сеть Интернет, так как информация, размещенная там, доступна широкому кругу людей. Создатели проекта разработали алгоритм поиска имен воинов-освободителей, сбора биографических сведений, апробировали его и создали на материалах поисковой работы интересный сайт. Данный ресурс открыт для дополнения и уточнения.

Исследования вологодских школьников и их последователей в других регионах Российской Федерации станут одним из значимых элементов большого межрегионального проекта «Страницы судеб: поиск личных свидетельств воинов-освободителей нацистских лагерей смерти и гетто». Этот проект, разработанный НПЦ «Холокост» в 2016 году, получил субсидию Министерства образования и науки РФ по результатам конкурсного отбора на предоставление субсидий из федерального бюджета некоммерческим организациям на проведение мероприятий по содействию патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации.

Особое место в теме сопротивления занимают истории борьбы евреев в условиях концентрационных лагерей и лагерей смерти. Это была борьба за жизнь и сохранение человеческого достоинства, в которой победа доставалась единицам. Одну из таких победных историй о судьбе ленинградской девочки Ривы Каспирович изучила юная петербурженка Циала Качарян. Другую, связанную с побегами узников-евреев из неволи, представил Евгений Стельмаченко. Подобные исследования дополняют копилку примеров, опровергающих миф о том, что евреи не оказывали сопротивление нацистам в годы Холокоста. Соприкосновение с судьбами таких борцов — важный ресурс формирования волевых качеств современной молодежи. Изучение подобных тем позволит учащимся понять, что сила духа помогает искать и находить спасение в любых условиях, даже в ситуациях, которые кажутся абсолютно безвыходными.

Тема использования выразительных средств искусства для увековечения памяти о Холокосте традиционно занимает значимое место среди исследовательских работ школьников. В этом году авторы (Софья Дейнеко, Егор Матросов и Ангелина Семашкова) обратили свое внимание на такие виды искусства, как скульптура, поэзия и кино. Они показали, что важнейшей задачей любого художественного произведения, посвященного теме Холокоста, является донесение до его зрителей и слушателей одной очень простой идеи — такое не должно повториться никогда. Но решить эту сложнейшую задачу — пробиться через безразличие и душевную глухоту к живому состраданию и участию — возможно, если авторы не только талантливы, но и сами убеждены в абсолютной необходимости продвижения гуманистических ценностей в современном обществе.

Отрадно, что все работы школьников объединяет практическая направленность исследований. Авторы хотят не только сами разобраться в том, почему стала возможна реализация на практике нацистской политики уничтожения евреев, и к каким последствиям это привело. Они разработали разнообразные формы приобщения к этим размышлениям своих сверстников, проделали реальные шаги по сбору воспоминаний свидетелей и участников событий, сохранению памяти о жертвах Холокоста и героях сопротивления.

Работы студентов и аспирантов представлены статьями и эссе по различным направлениям: историческому, правовому, педагогическому и социологическому. В числе затрагиваемых тем — проблемы истории, преподавания и исторической памяти о Холокосте и Геноциде армян. Традиционно в число интересующих студентов и молодых ученых тем входят причины и условия реализации нацистской политики преследования и уничтожения евреев, которые дополняются ценным анализом возможных путей и упущенных возможностей для спасения. В то же время, размышляя о последствиях и формах восприятия Холокоста и Геноцида армян, а также степени их влияния на общественное сознание в наши дни начинающие исследователи приходят к простому, но важному выводу. Страшные события, пережитые людьми, от которых современную молодежь отделяет уже несколько поколений, в итоге привели

к выработке определенных ценностей и идей, лежащих в основе многих современных образовательных систем и формирующих социальную и этнокультурную идентичность жителей разных стран. Именно этим, но не только, обусловлена высокая степень актуальности и значимости сохранения памяти о Холокосте.

В исторический блок входят статьи соискательницы степени кандидата наук Ларисы Веселовой, аспирантки Анны Новиковой, а также студентов Арины Деминой, Дарьи Новожиловой и Нарэка Галстяна. Все они выполнены с привлечением широкого круга источников, включающего периодическую печать, архивные материалы, законодательные и делопроизводственные документы, источники личного происхождения и т. п.

Последствия Холокоста и геноцида и их влияние на общественное сознание раскрываются в эссе Александра Листенгорта и Карлы Керкманн. Главной ценностью обеих работ является положенный в основу анализа личный опыт: в случае А. Листенгорта — сотрудничество и взаимодействие с армянскими, еврейскими и турецкими общественными объединениями (в том числе молодежными), в случае К. Керкманн, выпускницы германской школы, — работа волонтером в НПЦ «Холокост» в России и параллельное, весьма непростое осмысление истории своей семьи периода Второй мировой войны.

Размышления о культуре памяти выводят на неминуемую проблему отрицания Холокоста, условий и причин данного явления, а также поиска возможных мер противодействия ему. Этим темам посвящены статьи аспиранта Никиты Гордеева и студентки Анастасии Максимовой, которые на основе широкого круга законодательных источников, материалов судебной практики и «изысканий» самих приверженцев этой антинаучной теории рассуждают об истоках и возможных опасных последствиях отрицания Холокоста в контексте общественно-политических реалий России и других стран.

Несомненно, к числу условий, необходимых для выработки правильного понимания «уроков Холокоста» в обществе, является грамотная просветительная работа — как силами педагогов образовательных учреждений, так и представителей молодежных орга-

низаций. Заключительный блок представлен статьями, предлагающими конкретные виды деятельности в этой сфере. Так, студентки Алена Зайцева и Ирина Губанова провели социологическое исследование в родной республике Бурятии, по итогам которого сделали вывод о необходимости поддержания деятельности, нацеленной на сохранение памяти о Холокосте в своем регионе, несмотря на то, что он не находился под оккупацией. В свою очередь, студентка Регина Карчменная представила разработанный ею сценарий проведения урока с использованием видеосвидетельств переживших Холокост и его очевидцев.

Публикуемые в сборнике статьи отражают авторскую логику, суждения и выводы. Редколлегия выражает надежду, что исследователи и их научные руководители осознают ответственность за корректность цитирования, использование терминологии, имен собственных и географических названий, а также предоставление релевантных ссылок на использованные источники и литературу.

Благодарим всех авторов и их научных руководителей за проделанную работу, вложенные силы и эмоции, и призываем не останавливаться на достигнутом!

Мария Гилева, Татьяна Пасман

РАЗДЕЛ I.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Горских Мирослава
г. Томск, Россия

В ПРЕДДВЕРИИ ХОЛОКОСТА. ХРОНИКИ «ХРУСТАЛЬНОЙ НОЧИ» (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОЙ ПЕРИОДИКИ)

О Холокосте нам рассказывали на уроках истории. Но я не ожидала, что это так близко может быть даже к моей семье. Как оказалось, моя прабабушка, будучи смуглой от рождения, с роскошными густыми черными волосами и синими глазами, практически всю войну пряталась в подвале своего дома. Её несколько раз пытались расстрелять немцы, так как она очень походила на еврейскую девочку. А было ей на тот момент 12–15 лет! Холокост не пощадил детей, их души. Так, на глазах нашего двоюродного дедушки расстреляли его 10-летнего друга Зёму. Возможно ли такое пережить ребёнку, забыть?

Меня заинтересовали истоки этого ужаса, захотелось узнать: что послужило преддверием этих трагедий, какие знаковые события предвещали Холокост? Самыми заметными из них стала т. н. «Хрустальная ночь»: с 9 на 10 ноября 1938 г. на территории нацистской Германии произошли кровавые события, которые во многом определили дальнейшую стратегию войны и план по уничтожению народов.

С моим научным руководителем мы отправились в научную библиотеку Томского государственного университета. В каталоге обнаружили сибирские газеты за ноябрь 1938 г. В зале периодики я работала с огромными фолиантами — годовыми подшивками сибирских газет. Работа эта очень сложная и кропотливая. Методом сплошной выборки необходимо было обнаружить все сведения о гонениях на евреев Германии.

Мы нашли их в газетах Томска («Красное знамя») и Новосибирска («Советская Сибирь»). Удивительно, что, находясь за тысячи километров от событий в Германии, читатель мог узнать о них из

местной прессы. Меня заинтересовало, о чем же именно сообщали сибирские газеты?

Первые сведения о поводе к будущим погромам читатель «Советской Сибири» получил уже 11 ноября 1938 г.: сообщалось о ранении третьего секретаря германского посольства¹. На следующий день в томской газете «Красное знамя» публикуется со ссылкой на корреспондента ТАСС от 8 ноября информация, которая проясняет обстоятельства покушения². Сообщалось, что в Париже двумя выстрелами из револьвера польский еврей Гершель Гриншпан ранил Эрнста фон Рата, племянника бывшего германского посла во Франции Кестера.

О том, что именно это покушение стало поводом для еврейских погромов, уже 12 ноября 1938 г. говорилось в центральной новосибирской газете «Советская Сибирь». Я обратила внимание на ссылку: информация поступила из Женевы (Швейцария) 10 ноября, т. е. сразу же после начала погрома. В ней можно выделить следующие ключевые моменты: масштабы трагедии («по всей Германии происходят еврейские погромы»), зверства проходят открыто, «на глазах у населения», разгром еврейских магазинов начался с центральных улиц Берлина. Власти не вмешиваются, хотя погромщики убивают людей: «происходит буквальное истребление евреев». Заканчивается заметка словами об отношении толпы к погрому: его «молчаливо созерцают» «угрюмые толпы народа»³.

Мы нашли еще несколько заметок по этой теме в «Советской Сибири». Они публиковались регулярно и показывали возмущение насилиями и убийствами жителями стран Европы и США. Эти события называли символом «фашистского варварства», а погромщиков — «фашистскими изуверами». Отмечалось, что «германский народ осуждает погромы». В более поздних публикациях приводились детали зверств и насилий, говорилось о требованиях решительно осудить нацистов.

Я обратила внимание, что в томских газетах новости о погромах появляются позже, примерно через неделю. Они опубликова-

¹ См.: Советская Сибирь. 1938. № 259. 11 ноября. С. 4.

² См.: Красное знамя. 1938. № 210. 12 ноября. С. 4.

³ Советская Сибирь. 1938. № 260. 12 ноября. С. 4.

лись в виде перепечаток статей из главной тогда газеты страны — «Правда». Интересно, что здесь впервые приводятся не только отклики лидеров США и СССР (Рузвельта и Сталина) на эти события, но и их оценка антисемитизма. В статье особо подчеркивалось, что нелепо оправдывать эту «зверскую вспышку» ненависти убийством германского дипломата в Париже.

Мой особый интерес вызвала информация, что ответом на погромы стали митинги советской интеллигенции, в том числе в моем родном городе.

Новосибирская газета «Советская Сибирь» от 29 ноября 1938 года опубликовала стенограмму митинга, состоявшегося 27 ноября в Большом зале Московской Государственной консерватории. Он был организован правлением Союза советских писателей СССР и правлением Союза советских архитекторов. Митинг собрал около двух тысяч известных деятелей культуры. Среди выступавших были писатель А.Н. Толстой и народный артист РСФСР С.М. Михоэлс. Интересную заметку удалось найти в газете «Красное знамя» от 4 декабря. На первой полосе был напечатан отчет о митинге протеста интеллигенции города Томска, который прошёл в Концертном зале. На нём выступали заслуженный деятель науки, доктор физико-математических наук В.Д. Кузнецов, профессор-орденоносец С.А. Адамов, врач Плоскирев, доцент Белоусов и другие.

Я сделала вывод, что тема еврейских погромов стала ключевой в газетных репортажах, заняв в ноябре — начале декабря 1938 г. первые полосы не только центральных мировых изданий, но и региональной прессы.

На первый взгляд, может показаться, что хроники «Хрустальной ночи» напрямую не связаны с Холокостом. Казалось бы, не было еще газовых камер и лагерей смерти. Но... уже были убийства просто за то, что ты — еврей. Сегодня, когда наш мир сотрясают террористические атаки, войны, межнациональные конфликты, распространяется нетерпимость к представителям другой национальности, носителям другой культуры, важно знать и помнить уроки Холокоста, уроки «Хрустальной ночи», которая явилась прелюдией апофеоза проявления антисемитизма.

P.S. Для меня эти разыскания о первых свидетельствах Холокоста не остались предметом только научного исследования. Мы с участниками-волонтерами разновозрастного отряда «Стиль жизни», МАОУ ДОД ДДТ «Созвездие», провели на основе данного материала мероприятие к 27 января, дню освобождения Аушвица (Освенцима). Надо сказать, что об Аушвице я знаю по рассказам одного из его освободителей, Леонтия Вениаминовича Брандта, с которым у меня было несколько встреч, и я брала у него интервью.

Воловик Алина, Гиц Екатерина
г. Джанкой, Республика Крым, Россия

ДЖАНКОЙСКИЙ ХОЛОКОСТ

Ежегодно в Крыму 11 декабря отмечается день Холокоста. В этот день произошло одно из самых чудовищных преступлений нацистов на территории Крыма. Практически всё еврейское население Крыма было уничтожено — от грудного младенца до глубокого старика. Чудом в живых практически остались единицы. В их числе те, кто воевал в партизанских отрядах.

Слово «Холокост» означает «всесожжение», «принесение жертвы всесожжением», или, упрощённо и сокращённо, «жертва всесожжения». Для обозначения катастрофы еврейского народа применяют слово «Шоа», что на иврите означает «катастрофа», «бедствие». На идиш применяются ещё два термина: «хурбан» — «разрушение», и «дритер хурбм» — «третье разрушение», означающие особые катастрофические события в истории еврейского народа. Во время Второй мировой войны фашисты уничтожили в Европе около 6 миллионов евреев, из них около полутора миллионов в Советском Союзе. В Крыму из 70 тысяч были убиты около 44 тысяч.

Это была настоящая Катастрофа древнего народа, значение и последствия которой невозможно осознать даже семь с половиной десятилетий спустя. Сегодня существуют специализированные институты, занимающиеся исследованием Холокоста — Катастрофы еврейского народа в период Второй мировой войны. Наиболее известным является созданный в Израиле мемориальный институт Яд Вашем.

Среди жителей нашего города Джанкой еще остались люди, которые были свидетелями расстрелов и спасения евреев во время оккупации Крыма. Часть из их воспоминаний записали участники поискового отряда «Сириск-2». Мы ими воспользовались, но решили и сами найти живых очевидцев страшной трагедии, записать их

рассказы, выступить с ними перед нашими сверстникам. Мы хотим, чтобы люди помнили, и трагедия Холокоста никогда не повторилась.

Почти вся территория Крыма, за исключением Севастопольского оборонительного района, была оккупирована к середине ноября 1941 года. Захватчики вводили «новый порядок» и педантично его выполняли, показывая своё бесчеловечное обличье. По всем городам и сёлам развешивались приказы немецких комендатур, которые, как правило, заканчивались словом «расстрел». Одновременно с партийными и хозяйственными руководителями, командирами политруками Красной Армии, комсомольцами и активистами, партизанами и подпольщиками, а также членами их семей, одними из первых жертв оккупационного режима стали представители еврейского народа и малого народа Крыма — крымчаков. Начался настоящий геноцид.

Крым стал одним из «полигонов» для осуществления фашистской нацистской расовой теории с целью освобождения жизненного пространства для высшей «арийской» расы, к которой немцы сами себя причисляли. В городах появились «Оглашения населению главнокомандующего немецких войск», в которых евреям приказывали срочно зарегистрироваться и носить на обоих рукавах белую повязку с изображением шестиконечной звезды Давида. (Именно так сейчас выглядит государственный флаг Израиля). Им запрещалось свободное передвижение и переселение с одного места в другое. Все евреи обоих полов от 16 до 50 лет должны были пребывать в распоряжении старейшин общины, которые назначали их на работы. И уточнялось, что на самые грязные и самые тяжёлые работы.

Через несколько дней оккупационная власть издала новый приказ: «Все евреи должны носить еврейскую звезду на своём костюме. Звезда Давида должна быть закреплена на груди и на спине. Эта знаки евреи должны были сделать сами. Евреи, которые этим приказам не подчинятся, будут расстреляны...». Этот же приказ обязывал евреев срочно сдать все имеющиеся деньги и ценности. Затем нацисты начали их массовое уничтожение.

Акции по уничтожению евреев происходили и в Джанкое, и в Джанкойском, и в Колайском (после войны — Азовском, сейчас

в составе Джанкойского) районах, да и в других районах Степного Крыма. На северной окраине Джанкоя на месте расстрела в противотанковом рву установлена самая настоящая «Стена Скорби», на которой изображён силуэт скобящей женщины со свечой. Как свидетельствует надпись, здесь погибли 6666 человек: в основном евреи и, частично, красноармейцы и краснофлотцы.

Общее количество уничтоженных в Джанкойском регионе евреев точно не установлено. В «Книге печали» Г. Губенко приводит свидетельства жительницы села Шереп-Керлеут Подгорной Анны Семёновны о расстреле 720 евреев в январе 1942 года¹. Другие жители села Шереп-Керлеут — Пентеев Тимофей Алексеевич, Подгорный и Абраменко — в начале февраля 1942 года видели расстрел почти тысячи людей. По свидетельствам очевидцев, людей перед расстрелом полностью раздевали, а потом одежду увозили в город. Ров закапывали военнопленные, которых под конвоем пригоняли коллаборационисты.

В окрестностях Джанкоя было несколько мест расстрелов советских военнопленных и местных жителей, в том числе евреев. В районе бывшего совхоза «Трансторгпит» (село Изумрудное), в северной части, где проходил противотанковый ров) по свидетельским показаниям установлено захоронение 1071 мирных жителей и 1130 советских военнопленных².

Очевидец Чудновский Максим Никифорович, рабочий совхоза «Комбинат» Дорурса Сталинской железной дороги, рассказывал о фактах расстрелов в противотанковом рву. Комиссия установила, что за весну и лето 1942 года в противотанковом рву за совхозом Дорурса были расстреляны 2151 человек и 50 — удушены душегубкой. Чудновский опознал и участников массовых расстрелов, полицаев Перова Николая и Сидоренко Ивана³. Проводились расстрелы в районе аэродрома, в 2 км юго-восточнее Джанкоя, о чем

¹ Герасимов И.А. (председатель редколлегии), Антипенко В.П., Акулов М.Р., Андреева А.Ф. и др. Книга скорби Украины. Автономная республика Крым. Симферополь. Таврида. 2001. С. 83

² Там же. С. 84.

³ Там же. С. 85.

комиссии рассказывали Погорелов Семён Иванович и Дуденко Мария Ефимовна.⁴

Об этих и других расстрелах более подробно можно узнать из Акта чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Джанкойском районе от 08.10.1944.

Подтвердили сведения об этих трагедиях жители города Джанкоя, дети войны, которые стали свидетелями бойни на окраине города в противотанковом рву. Вот что вспоминала совсем недавно ушедшая из жизни Нина Михайловна Золотова (Будько): «В городе начались расстрелы. Особенно зверствовали оккупанты, уничтожая евреев. Впервые я осознала, что война — это кровь и смерть, когда увидела, как расстреливают невинных людей: раздели и поставили перед рвом. В толпе обречённых я увидела бабушкиного соседа и его сына Лёву. Мгновение... и их не стало». Нина Михайловна вспомнила одну деталь, на которую мало кто обращал внимания: одежду, снятую с евреев, немцы обменивали на продукты питания у местного, в основном сельского населения. Лёгкая промышленность и её продукция практически отсутствовали, а одежда у людей изнашивалась.

Нина Михайловна вспоминала, что оккупацию в Джанкое пережил только один еврей — Яков Ольхович. Что удивительно, немцы об этом знали! Он был первоклассным сапожником и шил немецким офицерам сапоги на заказ. А по прихоти коменданта пошил его любовнице, из числа местных жительниц, лайковые перчатки (нечего скрывать, ведь были и такие, которых в народе называли «немецкими подстилками» или «простёлками»). Когда немцы приступили к «окончательному решению еврейского вопроса», то Якова Ольховича, рискуя жизнью, люди по очереди прятали в огородных ямах на улице Садовой под самым носом у того же самого коменданта.

Комиссар пионерской подпольной организации им. К. Ворошилова Леонид Степанович Алексеев вспоминал подробности поведения немцев по отношению к евреям на первых порах в еврейс-

⁴ Герасимов И.А. Указ. соч. С. 85.

ком гетто. Сам он жил неподалеку от «Брынзотреста», где и было оно устроено. Это на северо-восточном углу пересечения улиц Дзержинского (в войну — Вокзальная) и Интернациональная. Он вспоминал такой случай. Немцы приехали в гетто на машинах (душегубках) и предложили детям покататься, заманивая в «машину смерти» конфетами. Предусмотрительно доску подставили. Матери, не видя подвоха, даже помахали детям руками. А потом двери наглухо закрыли и на глазах обезумевших матерей завели моторы. Дети сначала кричали, а затем всё стихло. Только струйки детской мочи протекали сквозь щели. Тогда, вероятно, евреи окончательно поняли, что обречены.

Леонид Степанович рассказал о самих расстрелах: «Рядом со рвом с довоенного времени было тырло — место сбора коров для выпаса. Там был закопан рельс, к которому привязывали быка. Во время расстрела евреев особенно лютовал начальник полицаев, такой себе «дядя Вася». Он вырывал малолетних детей из рук матерей, хватал их за ноги и с размаха разбивал детские головы об рельс... Нам с Николаем Малушей, зная о пристрастии полицаев, удалось заманить в камыши. И там мы его прикончили. Когда в камышах Мыкола достал пистолет и вынес приговор, полицай стал просить о пощаде. Но Мыкола сказал: «Ты знаешь за что!», и выстрелил в упор, чтобы было меньше шума от выстрела».

Леонид Степанович вспомнил еще об одном случае, который произошёл во время освобождения Джанкоя. Он вместе с командиром организации Николаем (а между собой они его называли Мыкола) Малушей пробрались на завод Наркомзема. Немцы туда почему-то никого не пускали во время оккупации. Там в помещениях ремзавода нашли кучи одежды и обуви: взрослой и детской. Той самой, которую, вероятно, сняли с обречённых евреев. Такой вот был, наверное, своеобразный «секонд хенд»⁵.

Об ужасе расстрелов свидетельствует ещё одна участница пионерской подпольной организации им. К. Ворошилова Надежда Сергеевна Ломакова (в детстве — Варда). Ее подруга — еврейская

⁵ Алексеев Л.С. Пионерский комиссар. Воспоминания. Материалы поисковой работы историко-краеведческого кружка «Сириск-2». СШ № 2. Джанкой АРК.

девочка Этери — незадолго до расстрелов сообщила, что их переселяют, а куда не сказали. Надя с детским интересом решила проследить, куда людей поведут, где будет жить её подруга. И увидела ужасную бойню на месте «переселения». Оказывается, у немцев и полицаев была такая шутка, жаргон или условное слово, что означало «переселение» на «тот свет». Надежда Сергеевна вспоминает другой случай: «Когда колонна поворачивала в переулок и задний конвойр на некоторое время не мог видеть того, что делает передний, этот передний выхватил из рук женщины ребёнка и швырнул его в толпу зевак, случайно оказавшихся у этой «дороги смерти». А затем толкнул женщину прикладом вперёд. Многие тогда догадались о своей незавидной участи»⁶.

Людей, которые, вероятно, спасли еврейского ребёнка, можно было бы считать Праведниками народов мира. Но их имена неизвестны, в отличие от джанкойской семьи Зарницыных. Лариса Григорьевна Зарницына-Уманец, проживающая сейчас в Керчи, не на словах помнит трагедию еврейского народа в Джанкое. Она рассказала о месте нахождения гетто на территории бывшего «Брынзотреста», нарисовала схему его расположения на улице Интернациональной. Это гетто существовало ещё в марте 1943 года. К сожалению, даже Крымский архив не имеет подобных данных.

Как вспоминает Лариса Григорьевна, в гетто находился её одноклассник Вова Нудель. Лариса предложила ему сбежать. Но он отказался, так как это могло убить его парализованную маму. Рядом с Вовой Нуделем крутилась какая-то девчушка, которая сама попросила, чтобы её забрали. Девочку звали Клара. Её привезли одну эшеленом из восточного Крыма. Лариса обсудила с сестрой Полиной, как можно спасти Клару. Решили дождаться удобного момента во время бомбардировки, так, как советские самолёты часто бомбили находящийся рядом железнодорожный вокзал. Сёстры поочередно дежурили, не боясь попасть под бомбы. 18 марта 1943 года сводные сёстры Полина Дятлова и Лариса Зарницына помогли сбежать из гетто десятилетней девочке — Кларе Васильцевой. При очередной бомбардировке Лариса, воспользовавшись

⁶ Ломакова (Варда) Н.С. Наше подполье. Воспоминания. Материалы поисковой работы историко-краеведческого кружка «Сириск-2»

паникой, выхватила Клару из толпы. Они побежали в сторону речки Степной, где в камышах с платком дежурила Полина. Еврейскую девочку укутали в платок и затем по берегу речки пробрались в дом к Зарницыным. Там помыли, постригли налысо и прятали 13 месяцев (до 11 апреля 1944 года) от нацистов и полицаев в специально оборудованной для этого печке. Выводили на улицу только ночью, чтобы никто не видел.

Клара Васильевна Скоробова (Васильцева) сейчас живёт в Керчи, недалеко от одной из своих спасительниц. За один этот поступок вся семья Зарницыных — Полина и Лариса, их мама — Дарья Михайловна и отец Григорий, равно, как и все другие, кто спас хоть одну человеческую душу, достойны звания Праведников народов мира. А они спасли не одну человеческую жизнь, невзирая на национальность и вероисповедование. Кроме Клары на их счету несколько военнопленных из фильтрационного концлагеря: радистка Галина Никонова, лётчик Николай Куницын, моряк-артиллерист Иван Швец, танкист Фатин (еврей Файнер). Последнего удалось освободить из лагеря под видом мужа Полины. В момент, когда стал реальностью угон в Германию, Полина и Фатин-Файнер ушли из города и спрятались у знакомых в селе Владимировка. После освобождения Джанкоя танкист Владимир Файнер продолжил воевать.

Лариса Григорьевна вспомнила случай, когда немцы арестовали француженку Буланже, заподозрив в ней по картавой речи еврейку. Спас женщину немецкий солдат из Эльзаса⁷. Он выслушал всё, что думала о немцах эта экспансивная дама, рассмеялся и сказал, что такую отборную ругань можно услышать только во французских кабаках. Мадам Буланже отпустили⁸.

При сборе материалов пред глазами не раз вставала страшная картина событий, произошедшая в нашем Джанкое, Крыму, по всей многострадальной Европе. Это не должно повториться! Хочется верить, что нам удалось донести в своей работе хоть часть

⁷ Большинство жителей Эльзаса владеют двумя языками: немецким и французским.

⁸ Зарницына-Уманец Л.Г. Милая деревня — ворота Крыма, родной мой степной город Джанкой. Воспоминания. Материалы поисковой работы историко-краеведческого кружка «Сириск-2». СШ № 2. Джанкой. АРК. 2013

горькой боли, живущей в душе каждого еврея. Это великое горе ещё долго будет отзываться в людских душах. Мы хотим, чтобы в наше время второго десятилетия XXI века ни для одного народа, ни для одной страны планеты Земля больше не было ужасов, которые приносят войны.

Семина Елена,
г. Москва (Россия)

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА «ОДЕССКОЙ ГАЗЕТЫ» (1941–1944 ГГ.) КАК ИСТОЧНИК ПО ВЫЯВЛЕНИЮ СУДЕБ НОВЫХ ПРАВЕДНИКОВ НАРОДОВ МИРА

Актуальность нашей работы определяется непреходящим и уникальным положением Холокоста в мировой истории. Никогда еще один народ не становился объектом абсолютной ненависти и целью тотального уничтожения. В этих условиях, когда не только малейшая помощь, но и сострадание к уничтожаемым могли привести к гибели, находились люди, которые, рискуя своей жизнью, спасали обреченных на смерть. Это были люди самого разного пола, возраста, национальности, образования, профессии, но их объединяло сострадание и желание помочь.

В Энциклопедии «Холокост на территории СССР» отмечается: «Важнейшее значение имеет информация о преследовании нацистами и их пособниками тех, кто укрывал евреев. Материалы прессы, издававшейся в Одессе под контролем румынской администрации, содержат регулярные сведения о военно-полевых судах по делам тех, кто помогал евреям»¹. Кроме того, там публиковались списки скрывавшихся евреев, приказы властей о розыске евреев и другая информация. Эта информация побудила нас написать данную исследовательскую работу, используя оккупационную печать Одессы.

Цель работы — это поиск, выявление и популяризация имен людей, которые спасали евреев в годы Второй мировой войны с использованием нестандартного источника — оккупационной прессы.

Задачами исследования являются:

1. Анализ материалов «Одесской газеты», прежде всего судебной хроники.

¹ Холокост на территории СССР: Энциклопедия / гл. ред. И.А. Альтман. М.: РОССПЭН, 2009. С. 808.

2. Выявление информации об осужденных евреях и людях, помогавших евреям спастись от гибели.
3. Анализ причин и обстоятельств действий этих людей.
4. Составление списка людей, осужденных за помощь евреям и выявление среди них тех, кто, на наш взгляд, подходит под определение Праведник народов мира.

Основным источником для нашей работы стали материалы «Одесской газеты», почти полная подшивка которой за 1941–1944 гг. хранится в Научной библиотеке Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) в Москве. Нам удалось ознакомиться с материалами этой газеты и проработать ее значительную часть. Газета была большим полноформатным изданием с разнообразным содержанием. На ее страницах находили отражение почти все стороны жизни оккупированной Одессы.

Новизна нашего исследования проявляется в том, что мы используем для выявления потенциальных Праведников народов мира такой нестандартный источник, как судебная хроника оккупационной печати. Кроме того, мы планируем выявить новые неизвестные имена в истории спасения евреев в годы войны.

Практическая значимость исследования. По результатам исследования, после тщательного анализа материалов, мы планируем рассмотреть возможность подачи заявки в Яд Вашем на присвоение звания Праведник народов мира. Кроме того, результаты работы могут быть использованы в исторических работах, учебной деятельности, а также при формировании экспозиции школьного музея.

16 октября 1941 г. после эвакуации советских войск румынская армия вошла в Одессу. Уже 17 октября были убиты 3000–4000 мужчин евреев, несколько тысяч погибли в ходе стихийных расправ с евреями. После взрыва 22 октября немецкой комендатуры 23–25 октября были уничтожены около 35 000 евреев. После этого уничтожение евреев стало массовым и безусловным. Однако в январе 1942 г. в Одессе еще оставались до 40 000 евреев, часть из которых пряталась в катакомбах. Основными местами уничтожения стали лагеря в селах Богдановка (декабрь 1941 г., 50 000 евреев,

в т. ч. одесских), Доманевка и Березовка (январь-февраль 1942 г., 20 000 евреев)².

В январе было осуществлено переселение оставшихся евреев в гетто в районе Красной слободки. Именно там жил известный Праведник врач Шевелёв, спасавший евреев в гетто³. До июня 1942 г. из Одессы были вывезены 19582 человека. Немногие оставшиеся евреи гибли от голода, тифа, разовых убийств, часть была депортирована в гетто Одесской области⁴.

Одна из последних акций стал расстрел 1 000 одесских евреев 23 сентября 1942 г. в Мостовском районе Одесской области. Всего погибли не менее 50 000 евреев Одессы⁵.

Весь этот ужас массового уничтожения людей надо было объяснить местному населению. Этим в том числе занималась оккупационная печать. По данным энциклопедии Холокоста в оккупации было свыше 400 периодических изданий⁶, но по данным диссертации И.В. Грибкова только газет на русском языке выходило 300 наименований.

Этому мощнейшему аппарату пропаганды могли сопротивляться лишь немногие. Еще меньше людей были готовы рисковать своей жизнью, чтобы спасти чужих людей — уничтожаемых евреев. Некоторые из этих людей после войны удостоились высоко звания Праведников народов мира.

Для присвоения этого звания человек должен соответствовать семи критериям⁷: 1. Нееврейское происхождение человека, который лично пытался спасти хотя бы одного еврея независимо от результатов попытки; 2. Акт спасения имел место в годы Холокоста; 3. Спасение евреев было сопряжено с риском для собственной жизни; 4. Помощь была безвозмездной и безусловной; 5. Спаситель

² Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). Сб. документов и материалов. Иерусалим: Яд Вашем, 1992. С. 14; Холокост на территории СССР: Энциклопедия. С. 673.

³ Холокост на территории СССР: Энциклопедия. С. 675.

⁴ Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. М.: Совершенно секретно, 2002. С. 79–81.

⁵ Холокост на территории СССР: Энциклопедия. С. 676–677.

⁶ Там же. С. 803.

⁷ Там же. С. 791.

руководствовался соображениями гуманности; 6. Во время спасения не было причинено зла другим евреям или мирным гражданам; 7. Наличие достоверных свидетельств.

При этом звание Праведника не могли получить ряд категорий: 1. Если спаситель являлся близким родственником спасаемых евреев; 2. Если спасение одних евреев сопровождалось гибелью или предательством других; 3. Если спаситель рисковал только карьерой, благополучием, имуществом, а не жизнью.

Нужно помнить, что уже 7 ноября 1941 г. начальником военной полиции был издан приказ, в котором говорилось: «2. Все жители г. Одессы и его предместий обязаны сообщить в соответствующие полицейские части о каждом еврее вышеуказанной категории, который не выполнил этого приказа [явиться в гетто]. Укрывающие, а также лица, которые знают о том и не сообщают, караются смертной казнью»⁸. Подобные угрозы повторялись не раз. В феврале 1942 г. перед «эвакуацией» евреев оккупанты особым распоряжением еще раз напомнили жителям: «4. Владельцы домов в гетто не имеют права укрывать евреев, которые находятся у них на квартирах. Домовладельцы обязаны заявить о местонахождении евреев при облавах, которые будут проводиться. Виновные в укрывательстве евреев будут доставлены в Префектуру Полиции и преданы военно-полевому суду согласно действующих приказов»⁹.

Все эти указания, угрозы, а также вся мощь антисемитской оккупационной пропаганды обрушивались на население. Не забывали газеты сообщить, что угрозы оккупантов были не пустыми словами¹⁰. Первым и самым значимым рупором оккупационной пропаганды стала «Одесская газета».

Основным содержанием газеты была официальная информация, в том числе и судебная хроника, которая размещалась в рубриках «Суд», «В суде», «В Военно-Полевом Суде», «Судебная хроника» и др. Нами проработаны газеты за 1941, 1942 и 1944 гг. Выборочно

⁸ Кинг Ч. Указ. соч. С. 235.

⁹ Одесская газета. № 35. 2 февраля 1942.

¹⁰ Боровой С.Я. Гибель еврейского населения Одессы во время фашистской оккупации // Историчні зошити (Київ). 1991. № 4. С. 16–18.

просмотрены номера за 1943 г. (в них сведения о евреях отсутствуют).

За 1941 г. — 1 «судебная» рубрика, упомянуто 3 дела. За 1942 г. — 89 рубрик, упомянуто 423 дела, в том числе 28 дел в отношении осужденных оккупантами евреев. Среди последних есть 16 дел, где упомянуты люди пострадавшие за спасение евреев. 1944 г. — 26 рубрик, 105 дел. Дел, в которых упоминаются евреи, нет.

Таким образом, интерес для нас представляют 16 дел за 1942 г. Но при работе с ними необходимо внести поправки.

Во-первых, 2 дела¹¹ явно упоминают об одном событии, говоря об Александре Шешеловской (в другом случае — Сешейловской), которая укрывала еврейскую семью Идкович (муж, жена и 2 взрослых детей). Она была приговорена судом к 3 годам тюремного заключения.

Во-вторых, дело об укрывании 5 евреев (Марка Филипповича Фридмана, Арона Шмиловича Бениашвилли, Абрама Борисовича Лись, Стефана Вениаминовича Киселевского, Елизаветы Давидовны Барду), сбежавших из гетто¹². В статье упоминаются неназванные «управляющие домохозяйствами и дворники», понесшие «строгую ответственность». Больше мы о них ничего не знаем. Евреи были расстреляны.

Один из материалов¹³ также не содержит имени спасителя, но указано имя спасенной еврейки В.Н. Сепел. С помощью этого имени нам в литературе удалось разыскать спасителя — это сержант 38-го румынского пехотного полка Николае Танасе. Влюбившись в Веру Сепель, он решил ее спасти, вывезя под видом своей жены в Румынию. Но история закончилась трагически, они были разоблачены и осуждены военно-полевым судом. Н. Танасе был осужден на 8 лет (5 — за попытку провезти еврейку, 3 — за фабрикацию фальшивых документов), а В. Сепель на 5 лет тюрьмы («за попытку скрыться из гетто и избежать депортации»), где она, скорее все-

¹¹ Одесская газета. № 141. 30 июля 1942; Одесская газета № 142. 31 июля 1942.

¹² Одесская газета. № 43. 22 февраля 1943.

¹³ Одесская газета. № 40. 14 февраля 1942.

го, и погибла¹⁴. Скорее всего, имя «преступника» скрыли именно потому, что тот был румынским солдатом.

В-третьих, лица, указанные еще в 3 делах, не соответствуют критериям Праведников народов мира.

— Бришин Константин, осужденный на 3 года тюрьмы за укрывательство своей жены-еврейки. Они выехали из города в село Панково Одесской области, где попытались сфальсифицировать документы, но были разоблачены жандармами¹⁵.

— Калугина Агафья Емельяновна в своей квартире в гетто пыталась спрятать несколько евреев от «эвакуации», за что приговорена к небольшому штрафу в 50 марок¹⁶.

— Полищук Яков, инженер (6 лет каторги), и Станченко Константин, администратор магазина (5 лет каторги), помогали скрываться 11 евреям, в том числе жене Полищука с 11 января по 16 мая 1942 г.¹⁷ Но, как сказано в статье, они делали это не просто так, а получали «за это с них деньги и драгоценности». С этим была связана мягкость наказания.

После коррекции остается еще 9 случаев, которые, на наш взгляд, допустимы при обсуждении возможности присвоения звания Праведники народов мира.

- 1) Голищук Ольга Мироновна прятала в своей квартире Владимира Янкелевича Менделя¹⁸. Была приговорена к 3 годам тюрьмы, а Менделя отдельно осудили на 2 года тюрьмы, 10 лет каторжных работ, присудили 2 штрафа в 2000 и 5000 лей и поражению в правах на 4 года.
- 2) Гура Анна Николаевна, русская. Укрывала 2 евреек (Браунштейн и Янкелевич)¹⁹. Была приговорена к тюремному заключению сроком 1 год и штрафу 2000 лей за дачу ложных показаний в суде по делу евреек, а также к 3 годам тюрьмы и 2 годам поражения в правах за укрывательство в своей квартире.

¹⁴ Кинг Ч. Указ. соч. С. 230–232.

¹⁵ Одесская газета. № 206. 4 октября 1942.

¹⁶ Одесская газета. № 77. 8 мая 1942.

¹⁷ Одесская газета. № 101. 19 июня 1942.

¹⁸ Одесская газета. № 58. 29 марта 1942.

¹⁹ Одесская газета. № 52. 15 марта 1942.

- 3) Вербицкий Федор попытался скрыть одного еврея у себя, но был разоблачен и осужден на 1 год²⁰.
- 4) Иванович Александр Степанович укрыв нескольких евреев в своей квартире, за что получил 3 года тюрьмы²¹.
- 5) Примко София Николаевна. Укрыла нескольких евреев и лично составляла для них подложные документы²². Была приговорена к 10 годам каторжных работ.
- 6) Суворовский Леонид Францевич, инженер. Спрятал в своей квартире 7 евреев (Ицик Гершкович, Лазарь Гершкович, Фани Гершковну и Лею Ицковну Рубинштейн, Ольгу Самойловну, Валко Янкелевича и Мойру Янкелевну Харитон) и подделывал для них документы²³. Был приговорен к 7 годам каторжных работ и штрафу в 5000 лей.
- 7) Шах Эммануил прятал евреев в своей квартире, доставлял им пищу и снабжал всем необходимым²⁴. Был осужден на 3 года тюрьмы.
- 8) Шумилянко Захарий Иванович. Не сообщил властям об известном ему местонахождении скрывающихся евреев и был приговорен к 6 месяцам заключения и штрафу в 3000 лей²⁵.
- 9) Янкина Надежда, укрывшая бежавшего из гетто Самуэля Армера, получила 3 года тюрьмы²⁶.

На наш взгляд, эти люди действительно рисковали своей жизнью. Заключение в тюрьму нередко становилось объектом издевательств, бессудных расправ со стороны оккупантов, могли стать жертвами варварской практики заложничества.

Наше исследование не окончательное, и мы планируем продолжать и развивать работу над этой темой. Нам видятся следующие перспективные направления развития темы нашей работы:

²⁰ Одесская газета. № 65. 16 апреля 1942.

²¹ Одесская газета № 100. 18 июня 1942.

²² Одесская газета. № 55. 21 марта 1942.

²³ Одесская газета. № 60. 2 апреля 1942.

²⁴ Одесская газета. № 158. 16 августа 1942.

²⁵ Одесская газета. № 58. 29 марта 1942.

²⁶ Одесская газета. № 200. 27 сентября 1942.

попытки установления контактов с родственниками выявленных нами людей; установление их дальнейшей судьбы; инициатива по возможному увековечиванию их памяти; продолжение исследование материалов прессы (других газет, выходивших в Одессе) для выявления новых имен, достойных быть сохраненными в памяти потомков.

*Ивасенко Степан,
г. Орёл (Россия)*

ИОАНН ПЕТРОВИЧ МАККАВЕЕВ — ПРАВЕДНИК МИРА

*«Кто спасает одну жизнь, спасает весь мир»
надпись на медали Праведника народов мира*

Звание Праведник народов мира — один из высших символов уважения еврейского народа — присуждается людям нееврейской национальности за спасение евреев во время Холокоста. В годы Второй мировой войны было немало людей, находивших в себе силы и смелость таким образом противостоять адской машине уничтожения еврейской нации. Одни уже удостоены высокой награды, другие пока не получили её. Среди них — Иоанн Петрович Маккавеев.

Иоанн Петрович родился в 1872 году в селе Собакино Орловского уезда. Как все его предки, стал православным священником. После окончания Орловской духовной семинарии служил дьяконом Введенской церкви села Вышнее Ольшанное Ливенского уезда. В 1898 году был рукоположен в священники Покровской церкви села Бортное Мценского уезда. С этим селом долгие годы была связана жизнь И. П. Маккавеева и его близких — жены, Александры Ивановны и детей. В 1920-е годы начались гонения на церковь и священнослужителей. В 1929 году храм в селе Бортное закрыли. Спасаясь от преследований, И.П. Маккавеев в 1930 году покинул Бортное и с семьёй переехал в Орёл.

Свое служение в церкви отец Иоанн продолжил в годы Великой Отечественной войны. Будучи настоятелем Никито-Ахтырской церкви, проявил себя как настоящий патриот, делавший всё для спасения людей: помогал военнопленным, спасал от высылки в Германию и даже от расстрела лиц, преследуемых нацистами. Об этом письма его прихожан и просто жителей Орла в поддержку священника Маккавеева после его ареста по ложному обвинению в 1944 году. Как и человек, спасший их когда-то, эти люди не по-

боялись встать на его защиту, что было очень нелегко в те годы. Нельзя не привести эти письма, поскольку они не только рассказывают о деятельности И. П. Маккавеева, но и свидетельствуют о жизни в оккупированном Орле.

Иван Михайлович Муромский пишет: «... В мае 1943 г. я шёл в Орёл проведать мать. По дороге меня задержали немецкие патрули и направили в орловскую тюрьму как партизана. Для того чтобы меня выпустить, нужно было поручительство видного человека в городе. Моя мать обратилась к священнику Маккавееву, и он поручился за меня и за моего товарища Повалихина Александра, который вместе был задержан как партизан. Благодаря священнику Маккавееву оба были выпущены на свободу. Муромский Иван. 4 августа 1944 года»¹.

Во всех оккупированных городах действовал приказ о расстреле лиц, укрывающих евреев. От них часто отворачивались даже знакомые. И тогда им помогал отец Иоанн.

Мария Яковлевна Данелюк подтверждала, что священник Маккавеев помог укрыться от гестапо ей и членам её семьи. В документах, хранящихся в фондах орловского краеведческого музея, читаем: *Я, Данелюк Мария Яковлевна, по происхождению еврейка. Во время оккупации была вынуждена остаться в г. Орле. В 1942 году меня выявили, как еврейку, и я с дочерью и мужем должна была погибнуть. Тогда я обратилась к своему соседу священнику И.П. Маккавееву, который помог мне выбраться из Орла и укрыться в д. Кобяково Моховского района. Благодаря этому я с семьёй осталась жива»*².

Другая жительница Орла, Елена Гавриловна Юргелевич в своём письме сообщала: «В феврале месяце 1942 года меня забрало гестапо по доносу, что я еврейка, у меня отобрали документы и объявили, что я буду повешена.... В отчаянии я обратилась к Маккавееву Ивану Петровичу, который, подтвердил, что я исповедую христианскую веру, и этим спас меня от рук германского гестапо»³.

¹ ОКМ № 38747/1 — материалы из архива Омского краеведческого музея (ОКМ).

² ОКМ № 38747/7.

³ ОКМ № 38747/8.

Много сделано И.П. Маккавеевым в период оккупации для организации широкой помощи населению города. При храме он открыл Приходское попечительство — «Общество бедных», ежемесячно помогавшее более чем ста нуждающимся семьям. Входила в работу попечительства также и помощь военнопленным. Для них собирали продовольствие, одежду и передавали в тюрьму.

Община Никитской церкви по инициативе настоятеля храма обратилась в немецкую комендатуру с просьбой разрешить военнопленным посещать в великие праздники храм. Пленные три раза посещали Никитский храм — в 1942 г. на пасхальной неделе два раза в количестве 1500 человек и в 1943 году в количестве 600 человек.

По призывам отца Иоанна Маккавеева в храме производились добровольные пожертвования. Помощь ежемесячно получали не менее 100 человек.

В период оккупации г. Орла И. П. Маккавеев хранил и распространял советские листовки и газеты, пользуясь хотя и относительной, но неприкосновенностью. В своих проповедях он старался поднять национальный дух жителей Орла, в последние дни перед освобождением города призывал граждан к неподчинению распоряжениям германского командования об эвакуации. Соседка Маккавеевых Клавдия Ивановна Мещерина подтверждала в своем письме, что перед освобождением города И. П. Маккавеев вынужден был скрываться: «... семья Маккавеевых перед освобождением г. Орла прятала своего отца, священника Маккавеева, т. к. им было известно, что он должен быть арестован за отказ эвакуироваться и агитацию против эвакуации»⁴.

5 августа Орёл был освобождён. Александр Верт, находившейся в годы войны в Советском Союзе в качестве корреспондента газеты «Санди таймс», в своей книге «Россия в войне 1941–1945» упоминает о встрече в освобожденном Орле с отцом Иваном: «Священник — старик 72 лет, с седой бородой и крестом на серебряной цепи. Отец Иван рассказал, что в какой-то мере немцы поддерживали церковь — в этом заключался один из элементов

⁴ ОКМ № 38747.

их антикоммунистической политики. Но в действительности именно церкви неофициально создали «кружки взаимной помощи», чтобы помогать самым бедным и оказывать посильную поддержку военнопленным...»⁵ Не вызывает сомнений, что упомянутый А. Вертом «отец Иван» — не кто иной, как И. П. Маккавеев.

7 июня 1944 года от верующих и духовенства Орловской области на имя И. В. Сталина, была отправлена телеграмма, в которой говорилось о сборе средств на нужды Красной Армии. Под телеграммой стояла подпись И.П. Маккавеева. Отец Иоанн собрал пожертвования на нужды фронта на общую сумму 2 млн. 850 тыс. рублей. Очень скоро, 24 июня, в Орёл пришла высшая правительственная телеграмма, подписанная Сталиным и адресованная «благочинному православной церкви Орловской области протоиерею Иоанну Маккавееву»: *«Прошу передать верующим и духовенству Орловской области, собравшим 1 634 636 рублей на строительство танковой колонны «Дмитрий Донской» для первого Белорусского фронта; 162 633 рубля на подарки раненым бойцам; вещей и продуктов на 346 804 рубля в фонд помощи детям фронтовиков-инвалидов отечественной войны, семьям военнопленных 356 180 рублей, мой привет и благодарность Красной Армии»⁶.*

Наверное, самой драматичной страницей в биографии И.П. Маккавеева стал арест в июне 1944 года. Его обвинили в сотрудничестве с немецким командованием. Следствие и тюремное заключение длились почти девять месяцев. В поддержку священника Маккавеева были написаны десятки писем. Среди них, коллективное письмо. Под ним — десятки подписей жителей Орла: *«В черные дни оккупации г. Орла немцами церковь была единственным местом, где мы находили утешение в наших скорбях. Особенно ободрял нас в этот тяжёлый период наш приходской священник отец Иоанн Маккавеев и призывал нас к бодрости и взаимной помощи. После бомбежек он посещал пострадавшие дома, хоронил бесплатно убитых и утешал оставшихся в живых. По его инициативе было создано при нашем храме общество бедных, которое деньгами и делом помогало слабым, престарелым и больным. Кроме помощи*

⁵ Верг А. Россия в войне 1941–1945. М., 1967.

⁶ ОКМ № 38747.

бедным, наше общество по его инициативе много помогало нашим военнопленным, томившимся в г. Орле в тюрьмах и лагерях... Мы считаем своего священника Маккавеева советским патриотом... Все изложенное выше подтверждаем...»⁷

К счастью, И. П. Маккавеев не был осужден, его освободили 16 марта 1945 года из Орловской тюрьмы № 1 УНКВД. Более того, указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г. «настоятель Никитской церкви гор. Орла Иоанн Маккавеев награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Настоятелем Никитской церкви Иван Петрович продолжал служить до 1947 года, когда по собственному прошению был уволен за штат с объявлением ему благодарности от имени архиепископа Орловского и Брянского Фотия и епархиального совета.

В дальнейшем И.П. Маккавеев переехал в поселок Бутово под Москвой, где жил до самой кончины. 29 сентября 1964 года на 93-м году отец Иоанн ушел из жизни земной. Отпевали его в Подольской церкви, торжественно, как и подобает протоиерею.

Какими бы сложными не были перипетии нашей истории, священник Маккавеев сохранял твёрдые нравственные убеждения, патриотическую позицию, верой и правдой служил своему народу.

Наш музей «Зеркало истории» поставил перед собой конкретную задачу и поэтапно выполняет её. Это — выявление и увековечение подвига наших земляков, спасавших евреев от нацистов, содействие в присвоении им звания Праведник народов мира. Надеемся, что нам удастся привлечь внимание соотечественников к подвигу Иоанна Петровича Маккавеева и оказать содействие в присвоении ему этого звания.

Хаим Хефер в стихотворении Праведники народов мира говорит о величии подвига этих простых и скромных людей и о безмерной благодарности им всего еврейского народа: *«Они — частица истории моего убитого, расстрелянного, мертвого народа. Стали основой доброты и жалости, на которых стоит мир. И перед ними,*

⁷ Там же.

перед их героизмом, который все еще остается для нас загадкой, мы, евреи, склоняем благодарные головы». Мы тоже склоняем головы перед гуманизмом Праведников, перед мужеством Иоанна Петровича Маккавеева. А еще мы постоянно задаем себе вопрос: «Как бы мы поступили на их месте?»

Шевелева Ксения,
п. Речица Брянской обл. (Россия)

ИСТОРИЯ СЕМЬИ МАХЛИНЫХ — ЗЕРКАЛО ИСТОРИИ МОЕЙ РОДИНЫ

Льются с этих фотографий
Океаны биографий,
Жизнь в которых вся до дна
Со страной переплетена.
Б. Окуджава

История человечества насчитывает многие тысячи лет. Каждый прошедший день становится новой её частью. И каждый новый день открывает новые события давно забытой истории. И чаще всего человек, повинаясь естественному чувству любопытства, старается понять их, узнать больше фактов, найти что-то связывающее известное с неизвестным.

Я назвала свою работу «История семьи Махлиных — зеркало истории моей Родины». И это не случайно. Факты из истории этой семьи впечатляют, вызывают большой интерес своей невероятной связью с историей нашей страны на протяжении более чем 70 лет.

До войны Махлины жили в городе Почепе по адресу 2-й переулок Стародубский, д. 2. Это была очень большая семья, как и многие еврейские семьи в то время. Родители, портной Яков Гиршевич Махлин (1880 года рождения) его жена — Хайтайха, три сына Борис, Анисим, Владимир, три дочери Раиса, Дора, Софья, а также няня — домработница Татьяна, прожившая у них много лет и фактически тоже ставшая членом семьи. Перед Великой Отечественной войной старшие сыновья пошли служить в армию. Хайтайха Махлина навещала Бориса и Анисима, служивших в Ленинграде.

На обороте одной из семейных фотографий мая 1941 года трогательная надпись «Пусть это фото будет вдохновением к скорой встрече и знаком нашей общей любви». Этим словам не суждено было сбыться. Через полтора месяца началась страшная кровопро-

литная война, которая, не спрашивая, внесла коррективы в жизнь каждого советского гражданина без исключения. Трое сыновей Махлиных оказались в самой гуще событий, на передовой, лицом к лицу с коварным и страшным врагом.

Почеп нацисты оккупировали в августе 1941 г. Носители «нового порядка» принесли с собой кровь, слезы и разрушения. Особое отношение у нацистов было к евреям. Согласно планам Гитлера, они подлежали полному уничтожению только за то, что были евреями. Город Почеп на одну треть был еврейским городом. Здесь на протяжении более века проживали семьи уважаемых людей Ратне-ров, Гафт, Соркиных, Додиных, Шапиро, Лозинских, Дыскиных, Блантеров и многих других внёсших значительный вклад в историю и культуру нашего города.

Из Почепа удалось эвакуироваться немногим. Слишком стремительно двигались немцы в глубь страны, стремясь как можно быстрее попасть в Москву. Да и мало кто верил, что враги будут зверствовать. В городе жила уважаемая семья евреев Резанских, которые ещё в начале 30-х годов приехали из Германии. Они рассказывали: «Немцы культурная и образованная нация. В Германии живёт много евреев и никто их не трогает». Многие им поверили. Но всё это было лишь до 1933 года. О том, как изменилась Германия и ее жители после прихода к власти Гитлера, Резанские не знали.

В ноябре всех евреев, проживавших в Почепе и окрестностях и по разным причинам не уехавших в эвакуацию, арестовали. Всю зиму их использовали на различных тяжелых физических работах, а 16–17 марта 1942 г., в течение двух дней 1846 евреев расстреляли в противотанковом рву, находящемся недалеко от современного консервного завода. Среди расстрелянных были Яков, Хая и 16-летняя Дора Махлины.

Какова судьба других членов семьи? Старшая сестра Рая ещё до войны окончила мединститут и уехала работать в Москву.

Чудом уцелела младшая сестра Соня. Её спасла няня Татьяна Герасимовна Недостоева, выдав за свою дочь. После того, как немецкие войска захватили Почеп, Татьяна Герасимовна не оставила Махлиных. Она продолжала поддерживать и опекать их после

выселения в гетто на окраину города. Каждый день Хаю Махлину выводили из лагеря в город на принудительные работы, она брала с собой Соню. Часто к ним приходила няня, потихоньку передавала продукты, необходимые вещи. Однажды поздней осенью 1941-го, когда Хая с дочерью работали вместе с другими женщинами на овощном складе, Татьяна Герасимовна незаметно увела Соню, пользуясь тем, что на складе в это время находились и русские рабочие. Сначала она уехала с девочкой в деревню, но спустя несколько недель вернулась в Почеп.

Татьяна Герасимовна определила Соню в школу под фамилией Недостоева. Казалось, жизнь вошла в спокойное русло. Но на них донесли, девочку арестовали и увезли в местную комендатуру прямо с занятий. Татьяна Недостоева прибежала вслед за ней с плачем и мольбами об освобождении. На допросе она утверждала, что Соня ее родная дочь, рожденная вне брака и поэтому проживавшая вместе с ней у Махлиных на правах их ребенка. Видя, что ее мольбы не действуют на следователя, она стала просить расстрелять сначала ее, чтобы не видеть гибели собственной дочери. Возможно, это убедило следователя, и Соню освободили.

Татьяна Герасимовна и ее воспитанница продолжали жить вместе до освобождения города Красной Армией в сентябре 1943-го и все время потом.

В конце 1943-го приехал в Почеп в короткий отпуск Владимир Махлин. Он воевал в танковых войсках. Прошёл всю войну с первого дня. В новогодней открытке 1945 года Владимир писал «Привет с фронта. Здравствуйте, дорогие родные Таня и Софочка! Поздравляю вас с Новым наступившим победным годом. О себе сообщаю, что жив, здоров, бодр и весел. На чужой территории в боевой обстановке справляем Новый год. Желаю Вам дорогие родные счастливой жизни и здоровья. Целую. Ваш Володя».

Владимир Махлин не дожид до победы немногим больше месяца. Он был убит 1 апреля 1945 года в Венгрии во время боёв у города Чорна. Позже Софья Махлина назовёт своего сына Владимиром в память о погибшем брате.

Борис Махлин с мая 1942 года считался пропавшим без вести. Спустя 70 лет в феврале 2012 года было установлено место его

гибели — деревня Малинки Кусинского сельского поселения Киришского района Ленинградской области. Его останки нашли члены поискового отряда «Аверс» города Санкт-Петербурга. Захоронение прошло в мае 2013 года.

Единственным выжившим из братьев оказался Анисим Махлин, закончивший войну в Берлине. Его фотография находится в музее средней школы № 1 г. Почепа среди тех выпускников, которыми гордится школа.

В 1954-м Соня Махлина вышла замуж. Её спасительница — Татьяна Герасимовна Недостоева продолжала жить с ней до смерти в 1968 году.

5 июня 2000 года согласно Закону о Памяти Катастрофы специальная комиссия национального израильского института Яд Вашем удостоила Татьяну Недостоеву почетного звания Праведник народов мира, которое присваивается неевреям, спасавшим евреев в годы Второй мировой войны, рискуя собственной жизнью. Это звание присвоено лишь 197 гражданам России¹, среди которых и наша землячка.

Спасённая 74 года назад Софья Яковлевна Махлина (ныне Слуцкер) сейчас живёт в Израиле в городе Нетания.

История семьи Махлиных — пример мужества и героизма советских воинов, трагической судьбы мирных граждан погибших от нацистских палачей, пример подвига простых русских людей, готовых жертвовать своей жизнью во имя спасения других.

Каждый член семьи Махлиных прожил свою жизнь, которая является ярким отражением событий истории нашей страны.

¹ Праведники народов мира — по странам и национальной принадлежности спасителей / Яд Вашем [Электронный ресурс] — <http://www.yadvashem.org/ru/ru/righteous/statistics.asp> (дата последнего обращения: 10.01.2016)

Пузыня Екатерина,
г. Невель Псковской обл. (Россия)

В «СПИСОК ШИНДЛЕРОВ»... (ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ХОЛОКОСТА НА ИСТОРИЮ МОЕЙ СЕМЬИ)

Оскар Шиндлер, германский промышленник, спас от смерти в газовых камерах больше людей, чем кто-либо за всю историю войны. Он вывез из Плашова 1100 узников в построенный за его деньги лагерь в Бринлитце, чем спас их от уничтожения в Аушвице. Эти 1100 узников составили его знаменитый список. В газете «Коммерсант» опубликован так называемый «Список Шиндлеров», то есть людей, которые во Время Великой Отечественной войны спасали людей из гетто¹. Мне бы хотелось дополнить этот список фамилиями людей, которые спасали евреев (в том числе и моих родственников), рискуя собственными жизнями.

Оскар Шиндлер приложил невероятные усилия, чтобы спасти евреев из гетто. Это нашло отражение в книге Томаса Кенэлли «Список Шиндлера»² и одноимённом фильме Стивена Спилберга, снятом по этой книге. Польская актриса и автор Рома Лидовска, двоюродная сестра Полански, которая маленькой девочкой была спасена и пережила гетто, через много лет написала книгу на основе своих воспоминаний «Девочка в красном пальто. Он была запечатлена в фильме «Список Шиндлера». «Я себя ощущаю той девочкой из гетто в бордовом пальтишке», — сказала в интервью Юлия Липницкая — золотая медалистка по фигурному катанию Олимпиады в Сочи 2014. Она выбрала для выступления композицию «Колыбельная ангела» из фильма о Холокосте «Список Шиндлера». Юлия выступала в бордовом платье, и выбор был не случаен. Она представляла себя на месте той девочки

¹ Сайт газеты «Коммерсант» [Электронный ресурс] — <http://www.kommersant.ru/doc/2595520> (дата последнего обращения: 28.12.2015)

² Кенэлли Томас. Список Шиндлера. М: Эрика, 1994.

в бордовом пальтишке, которая являлась единственной цветной фигурой в фильме, олицетворяя символ жизни. Я тоже читала истории людей, спасавших евреев, и восхищалась их бесстрашием. На секунду представила, что родилась на 70 лет раньше... Жутко.

Материал о том, что такое Холокост, способах уничтожения еврейского населения достаточно полно представлен в учебном пособии «История Холокоста на территории СССР»³. Для получения региональной информации нами были изучены отдельные разделы пособий и монографий И.А. Альтмана, книга М.А. Белозерова «Лицо фашизма»⁴, материалы сайтов «Центр и Фонд «Холокост»: Память и предупреждение», «Холокост на Псковщине», музея Яд Вашем.

Более глубокие исследования истории Холокоста в Невеле были проведены Кокаревой Светланой в рамках научно-практической конференции обучающихся и описаны в ее работе «Холокост в Невеле и Себеже». В них охарактеризованы численность и способы уничтожения еврейского населения в этих городах Псковской области. Для изучения событий Холокоста в Невеле мы обратились к работе Максимовской Л.М. «Голубая дача. Памяти жертв Невельского Холокоста», а также к работе Бойдича Д. «Это забыть нельзя (Невельщина в годы оккупации)». Недавно вышла книга Максимовской Л. М. «Земля молчит... Памяти Невельского гетто», в которой собраны воспоминания свидетелей этой страшной трагедии.

В процессе исследования помимо научной и научно-популярной литературы были привлечены исторические источники: воспоминания очевидцев, доклады Einsatzgruppe В об оперативной ситуации СССР, опубликованные на сайте Яд Вашем, записи из семейного архива Игдаловых.

³ И.А. Альтман, А.Е. Гербер, Д.И. Полторац История Холокоста на территории СССР. Учебное пособие для средней общеобразовательной школы — М.: 2001; И.А. Альтман Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР, учебное пособие для студентов. — Москва, 2002; И.А. Альтман Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 г. — М., 2002.

⁴ Лицо фашизма / Сост. М.А. Белозеров. Великие Луки, 2007.

На сайте газеты «Коммерсант» мы изучили «Список Шиндлеров», истории людей, которые спасали евреев из гетто в разных странах. Считаю, что этот список можно дополнить⁵.

В Невеле в августе 1941 года было создано два гетто. Первое — в загородном парке «Голубая дача», второе — на торфопредприятии. Прежде чем уничтожить евреев, нацисты считали необходимым эксплуатировать их — заставляли нести трудовую повинность, при этом подвергая издевательствам и истязаниям. В Невеле евреев гоняли на работу — мыть тюрьму, добывать торф⁶.

Расстрелы узников гетто в Невеле начались 4 сентября 1941 года. Повод для быстрого уничтожения евреев в Невеле мы узнали из документов музея Яд Вашем: «4 сентября 1941. Доклад об оперативной ситуации в СССР № 73 айнзатцгруппы В. ...Зондеркомандой 7а осуществляются действия против евреев в Невеле, в ходе которых 74 человек были расстреляны. Акция проводилась в качестве меры наказания за поджог совершенный евреями в Невеле. По добровольному признанию многих евреев, ... они участвовали в поджогах, которые разрушили центр города, который был лишь слегка поврежден во время боевых действий».

В Докладе об оперативной ситуации СССР № 92 Einsatzgruppe В 23 сентября 1941 дается объяснение уничтожения гетто на торфопредприятии: «В соответствии с диагнозом немецкого врача в гетто Невеля, созданного примерно в трех километрах за пределами города и состоящего из нескольких деревянных домов, вспыхнула чесотка. Для того, чтобы предотвратить дальнейшее заражение, 640 евреев были ликвидированы, а дома сожгли...». Таким образом, в Невеле первое и второе гетто были ликвидированы в сентябре⁷.

Мой прадедушка Игдалов Исаак Самуилович пережил страшную трагедию. Его жену, сестру Веру и двухгодовалую дочь Анечку расстреляли на Голубой Даче. Исаак Самуилович получил страш-

⁵ Солдатов Н. Список Шиндлеров. 28 историй о банальности добра / сайт газеты «Коммерсант» [Электронный ресурс] — <http://www.kommersant.ru/doc/2595520> (дата последнего посещения: 20.12.2015)

⁶ Максимовская Л. Земля молчит... Памяти Невельского гетто. — СПб.: Лема, 2014.

⁷ Григорьева О.С. Новые имена Праведников Народов Мира: Е.И. Иванова и И.Е. Ефимов. — Опочецкие краеведческие чтения, 2012.

ное письмо о гибели родных на фронте. Оно было равнозначно похоронке, датировано 15 ноября 1943 года: после трагедии минуло более двух лет. Брат Аркадий пишет: «Саша, тебе, конечно будет очень тяжело это перенести, но крепись как я, сообщаю, что получил письмо из Невеля, из Горсовета, что Вера, Леночка и Анечка расстреляны немцами 25 августа 1941 года, писала которая видела сама. Я читал это письмо и у меня и у моих бойцов были слёзы на глазах такие мерзавцы, это звери. Саша, может это неправда, но факт, что больше других известий нет»⁸. Как мой прадедушка пережил это?

На памятнике, на месте расстрела невелиских евреев, несколько раз упоминается фамилия Игдалов. Кто они, мои далекие родственники? Какими они были? Кем бы стали 2–3-летние дети и новорожденные младенцы? К сожалению, теперь я об этом не узнаю. Мой дядя и дедушка тоже обо всех не знают.

Но цель моей работы — рассказать о людях, которые пытались облегчить жизнь в гетто, а порой спасали человеческие жизни. Ведь сочувствие к евреям, находившимся в гетто, испытывали не все. «К Голубой даче ходили соседи менять хлеб на вещи», — вспоминает Гукова Ольга Николаевна. Она же «просто носила хлеб и картошку». «Если полицаи за этим застукают, бьют» (Ольга Николаевна, учитель, жила и работала всю жизнь в Невеле). Ольга Николаевна рассказала о семье Скворцовых, которые прятали у себя еврейского мальчика, он жил у них в землянке. «Мальчик 15 лет упал в ров живым и невредимым, а на него сверху — трупы. Долежал до темноты... и пришел к Скворцовым. Кто-то увидел его и донес старосте. Староста пришел к Скворцовым и сказал: пусть он уходит, иначе нас всех расстреляют». О судьбе семьи Скворцовых ничего не известно.

Туманская Екатерина Николаевна вспоминает, что её подруга Оленька Левтова была вытолкнута мамой из толпы, идущей на Голубую дачу. Свикис Герберт Генрихович, завуч школы № 1, с риском для своей семьи повел Олю к себе на чердак. Там она просидела два месяца. «После войны Свикиса судили как приспешника

⁸ Орфография сохранена

Германии. Оля потребовала, чтобы её вызвали в суд как свидетеля. На суде она рассказала, как он её спас. Как рисковал... Ему дали 25 лет».

Маленькую дочку сбросила с машины, везущей на расстрел женщин и детей, жена Обольского. (Об этом рассказал Залман — Ейл Менделевич Ицелев). «Подобрала Бабахина, муж у которой был полицейай. Девочку они удочерили».

Из воспоминаний Колондука Юрия Львовича: «Арон Коминаров приходит весь в крови, ему 14 лет было. Мы его отмыли, переодели... на дорогу ему картошки дали, и он пошел в Ленинград».

Коровко Евдокия Ивановна, будучи партизанкой, пробралась в Голубую дачу, предлагала евреям уходить с ними, но безуспешно. «В Голубой даче были одни старики. Они не надеялись и не могли уйти и не верили партизанам».

Стерна Исааковна Свойская вспоминает, что их с сестрой приютила семья Юриновых. К ним же пришла и мама, «совершенно голая, в мужском пальто». Она выжила во время расстрела, ночью выползла из ямы, из груды одежды взяла первую попавшуюся вещь. «Юриновы держали семью неделю, а потом сказали: не можем больше, полный дом детей...».

Звания Праведник народов мира удостоены менее 200 россиян, и теперь уже шестеро из них — жители Псковской области. Надеюсь, что с помощью моего исследования список россиян пополнится. Все эти люди помогали и сочувствовали землякам, оказавшимся перед лицом смерти. Их фамилии достойны памяти в наших сердцах. Я хотела бы добавить имена этих людей в «Список Шиндлеров».

Чтобы включить еще одно имя, расскажу о своей прабабушке Берте. После ее смерти мой прадедушка решил записать историю её жизни, чтобы мы, внуки и правнуки, знали о ней не только по фотографиям. Ведь человек жив, пока жива память о нем. Мама дала мне прочитать эти записи. Из них я узнала не только историю своей семьи, но и многое о жизни в гетто.

Моя прабабушка родилась в далеком городе Черновцы (в то время город принадлежал Румынии). Когда началась Великая Отечественная война, она училась в университете города Яссы (Румыния)

на отделении французского языка и литературы. Немцы продвигались быстро, и семья эвакуироваться не успела. Все еврейское население города немцы собрали и погнали пешком в сторону Винницы. Отец моей прабабушки, Вениамин Борисович, нес на руках свою больную старенькую бабушку, которая не могла самостоятельно передвигаться. Когда не осталось сил, он хотел оставить её на окраине дороги, чтобы добрые люди приютили, но немец, сопровождавший колонну, пристрелил старушку на глазах у родных. Для Берты это была первая страшная потеря близкого человека.

В городе Тывров был создан лагерь (гетто «закрытого» типа), огороженный колючей проволокой. Таким образом немцы намеревались контролировать многочисленное еврейское население, согнав его в специально отведенные зоны городов, называемые «гетто» или «еврейскими кварталами». Входы охранялись местной и немецкой полицией, а также эсэсовцами. Во время комендантского часа ночью жители были обязаны находиться в бараках.

Часть евреев, живших в городе, успела эвакуироваться. Оставшееся еврейское население было заключено в гетто. 22 сентября 1941 г. большинство заключенных винницкого и тывровского гетто были уничтожены (около 38 000 человек).

В гетто уже зимой умерли отец, мать и брат моей прабабушки Берты. Самое страшное — это было проснуться рядом с мертвым братом. Когда прабабушка рассказывала об этом, слезы стояли в глазах. Берта осталась совсем одна. Она дважды болела тифом, дизентерией, опухла от голода. Ведь есть практически совсем не давали: лишь 200 граммов хлеба.

Прабабушка выжила только потому, что рядом с ней была местная девушка Бая, которой иногда знакомые передавали через колючую проволоку еду. Она делилась с Бертой. В мирное время прабабушка долгое время писала во все паспортные столы и искала Баю. Моя мама помнит, сколько слез было в глазах пожилых женщин, которые встретились через 30 лет. Мама рассказывала, что в детстве обращала внимание на бабушкины изуродованные ноги (они были обморожены зимой в гетто). А когда приехала Бая, то оказалось, что нашей прабабушке еще повезло — у её спасительницы не было пальцев на обеих ногах. Бая и Берта всю оставшую-

ся жизнь переписывались и приезжали друг к другу в гости. Они не могли наговориться, и их воспоминания были, как ни странно, радостные. В этом, наверное, и особенность нашего народа — переживать трудности с оптимизмом. Они вспоминали, как под покровом темноты пробирались к колючей проволоке. Как жадно ели зачерствевший, замерзший хлеб. Как мечтали, что скоро придет весна и можно будет есть зеленую травку. Навсегда они будут благодарны людям, которые, рискуя собственной жизнью, приносили еду заключенным в гетто. Эти мужественные люди опасались, что кто-то узнает про их сочувствие евреям, поэтому чаще всего Бая ходила к проволоке одна. Однажды Берта пыталась сама подойти к проволоке, чтобы попросить еды у проходящих мимо людей, но охранник ударил её плеткой. Шрам от этого удара остался у неё на плече на всю жизнь. Бая делилась с моей прабабушкой хлебом, не давая ей умереть от голода.

Когда советские войска освободили гетто, в нем оставалось всего 50 человек, больных и полуживых. Прабабушку мою не стали забирать оттуда, потому что посчитали, что жить ей осталось не более двух недель. Но молодость и жажда жизни взяли свое, она начала поправляться. Правда ходить она еще не могла, но один добрый человек сделал ей из проволоки костыли, и она пошла к своему дому. Дом был разграблен, Берта взяла лишь пачку французских журналов мод и бабушкин молитвенник. Из молитвенника выпала бумажка с адресом дяди, живущего в городе Невеле. Однажды рано утром в доме у дяди раздался стук в дверь. На пороге стояла Берта с фанерным чемоданчиком, в котором были французские журналы, тряпочные туфли и молитвенник.

В тот день мой прадедушка впервые увидел мою прабабушку. Он был в это время в отпуске, и так как дом дяди во время войны сгорел, семьи жили вместе. Все собрались и слушали рассказ Берты о жизни. В лагере, когда было совсем невмоготу, люди собирались и пели песни. Одну из них Берта тихо исполнила, на глазах присутствующих появились слезы. Позже прадедушка признается: «Этот момент стал решающим в моей судьбе». Война... Отняла у человека семью и подарила новую любовь... Два настрадавшихся человека обрели свое счастье.

Ушла из жизни моя прабабушка Берта тихо и спокойно, как жила. Прадедущка однажды сказал: «Если есть тот свет, то я встречу там с нею и встану перед ней на колени, скажу спасибо за все!». Мы все должны встать на колени перед теми людьми, благодаря которым выжила моя прабабушка и еще 50 человек Тыврывского гетто... благодаря которым спаслись мальчишки и девчонки, сбежавшие от расстрела в Невельском гетто. Разбирая старые записи в записной книжке, я увидела фамилию Баи. Ее звали Керцер Бронислава Пинхусовна.

По официальному Положению о звании Праведника народов мира Брониславу Керцер мы не можем добавить в «Список Шиндлеров», т. к. она — еврейка. Но я и мои родные можем сказать спасибо близким людям этой замечательной женщины — в документах есть её старый адрес.

В 1947 в Невеле установлен памятник, посвящённый жертвам Холокоста. Позже был создан мемориал на Голубой даче, открытый 16 июня 2004 года, он включает в себя кованный семисвечник — мениору, высотой более двух метров и памятные обелиски (Автор — кузнец — художник Леонид Ржевский.). Мемориал создавали евреи, первый — вернувшиеся в Невель из эвакуации и фронтовики, уволенные из рядов Красной Армии после окончания войны, второй — современная еврейская община, на свои средства. Каждый год сюда приходят и приезжают люди, евреи читают Кадиш, приносят на могилы по еврейскому обычаю камешки, а русские кладут к подножию памятников цветы.

В книге Л.М. Максимовской «Земля молчит», опубликованы списки погибших на Голубой даче. Я увидела в этом списке исконно русские фамилии и имена (их более 130 человек). Оказалось, что в гетто содержались и были расстреляны люди, которые сочувствовали евреям. «Забвение нам не простится...», — эти строки тоже из книги Людмилы Мироновны. Мы должны помнить об этой страшной общечеловеческой трагедии, чтобы нацизм не возродился вновь.

Мне бы хотелось увековечить фамилии тех людей, которые спасали евреев, рискуя собственной жизнью. Поэтому я бы внесла дополнения в «Список Шиндлеров»:

29. Гукова Ольга Николаевна (Невель)
30. Семья Скворцовых (Невель)
31. Свикис Герберт Генрихович (Невель)
32. Бабахины (Невель)
33. Колондук Юрий Львович (Невель)
34. Коровко Евдокия Ивановна (Невель)
35. Семья Юриновых (Невель)

Эти люди, возможно, помогали и моим родным. Низкий им поклон.

P.S. В прошлом году у мемориала Голубая дача в Невеле появилась новая ограда, а в августе 2015 года — были обновлены памятники на всех захоронениях. Предприниматель из Санкт-Петербурга, пожелавший остаться неизвестным, за свой счет обновил мемориал. Это ли не поступок Праведника наших дней, вне зависимости от того, еврей он или нет?!

Я тоже внесла свою лепту в сохранение памяти о евреях, расстрелянных на Голубой даче: убрала пожухлую траву и мусор. Весной с ребятами из моей гимназии, волонтерами, мы посадили в вазоны цветы. И о моей исследовательской работе я обязательно расскажу одноклассникам.

Мы организовали в гимназии команду «Мой ковчег», которая разработала проект «Нет у памяти срока давности». В рамках данного проекта мы провели мероприятие «Праведники народов мира». 5 мая в День памяти Холокоста и героизма в Израиле мы посадили Аллею праведников на Голубой даче и отдали дань памяти автомобильными гудками.

Конечно, нам хотелось бы подать документы в Яд Вашем на присвоение невеличанам звания Праведников, но даже если этого не произойдет, то о них будут знать те люди, которым я рассказала о нашей работе.

Люди должны знать об ужасах Холокоста и помнить фамилии каждого ЧЕЛОВЕКА, который спасал БУДУЩЕЕ...

Калачян Циала,
г. Санкт-Петербург (Россия)

«ДЕВОЧКА ИЗ ОСВЕНЦИМА» (ИСТОРИЯ ЖИЗНИ РИВЫ РАФАИЛОВНЫ КАСПИРОВИЧ)

В 2015 году мы отмечали знаменательную дату — 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Однако война не становится абсолютной историей, так как память о ней хранится в наших семьях, а значит, и в нас самих. Через каждую семью война прошла жестоко и неумолимо, выжившие в ней до сих пор с болью говорят о том страшном времени.

Наша работа посвящена истории одной маленькой девочки, у которой война отобрала детство: она в 5 лет стала узницей концентрационного лагеря Аушвиц.

Это лагерь был создан по приказу Генриха Гиммлера от 27 апреля 1940 года в оккупированной Польше и занимал особое место в системе нацистских концлагерей, т. к. подавляющее большинство его узников были евреи.

Самыми легкоуязвимыми жертвами нацистов были дети. Согласно нацистской идеологии, убийство детей из «нежелательных» или «опасных» групп рассматривалось как часть «расовой борьбы», а также как превентивная мера защиты. Таким образом, были убиты 1,5 миллиона детей, включая более миллиона евреев и десятки тысяч цыган, немецких детей с физическими и умственными недостатками, находившихся в лечебницах, польских детей и детей, проживавших на оккупированной территории Советского Союза.

Руководство концлагерей использовало подростков, особенно еврейских, на принудительных работах, где из-за невыносимых условий они погибали. Но некоторые еврейские дети находили способ выжить. Удалось выжить в нечеловеческих условиях Аушвица и Каспирович Риве Рафаиловне, девочке, судьба которой потрясла нас своим трагизмом.

Наше знакомство с Каспирович Ривой Рафаиловной произошло на одной из многочисленных встреч с ветеранами, с теми, кто пережил войну, немецкую оккупацию, Холокост, организованной еврейской благотворительной общественной организацией инвалидов «Ева». Эта встреча была эксклюзивной, незабываемой не только потому, что Рива Рафаиловна отказывалась давать прилюдно интервью абсолютно всем, кроме нас. Мы услышали историю из уст участника войны очень трогательно, а услышанное совершенно по-особенному отражается на восприятии событий тех лет. Ты больше, чем обычно чувствуешь связь прошлого и настоящего.

Рива со своей мамой жила в Ленинграде на Фонтанке. В декабре 1940 года, в возрасте трех лет, ее увезли из города к бабушке в деревню, под Витебск. Летом девочку должна была забрать мама, но этого не случилось: началась война. Следующие два года Рива провела в оккупации.

Согласно нацистской идеологии первостепенному уничтожению подлежали евреи. А так как Рива — еврейское имя, то у нее не было никакой возможности выжить. Бабушка и все соседи в деревне понимали опасность ситуации, поэтому стали называть ее Ритой, что давало шанс на спасение. Бабушку Михалину она стала называть мамой, хотя помнила, что настоящую маму звали Зося.

«Помню, в деревне, до прихода туда немцев — были вечерки, — рассказывала Рива Рафаиловна. — Зажигали длинную лучину и пели песни. Помню песню «Дайте в руки мне гармонь и золотые планки». Я тоже пыталась подпевать. А потом это все закончилось. Пришли немцы, и страх окутал всех и все вокруг. Все всего боялись... Встретить соседа, сказать лишнее слово, даже громко разговаривать — и то было страшно!.. Жила я в деревне пока ее не уничтожили немцы, а жители — кто разбежался и спрятался в лесах, кто был убит, кого погрузили в вагоны и увезли...» — вспоминает Рива Рафаиловна.

5 лет было Риве, когда они вместе с бабушкой Михалиной прятались в лесах. «Когда были в лесу, мне всегда казалось что за деревьями где-то бродят немцы и пытаются нас схватить. А когда это произошло, было вовсе не страшно, будто так и надо». Их сразу отправляли «в бригады, в Минск. Этими бригадами в поездах отправ-

ляли в концлагерь. Долго ехали на этом поезде. Народу было очень много, все стояли, плотно прижавшись друг к другу». Многие не выдерживали, поэтому делали остановки, на которых открывались двери и всех умерших выносили на этих зеленых стоянках.

«Вскоре мы доехали до места назначения. Это был 1943 г. Мне было 6 лет. Когда приехали в Освенцим, первым делом заставили пойти в душ. Если у кого-то оставались драгоценности, надо было подойти к фрау и отдать ей. Потом нас куда-то завели, и что-то начало опускаться. Начался душераздирающий крик, все стали страшно плакать. Но внезапно вбежал надсмотрщик и начал приказывать, чтобы все остановили. Оказалось, что были перепутаны вагоны».

Рива ехала в вагоне с белорусами, но в этом же составе были вагоны с евреями. Их и должны были в первую очередь отправлять в газовую камеру. «Вот! Мне опять повезло» — вспоминает наша собеседница.

«Жизнь в концлагере однообразна: бабушка ходила на работу, а мы, с такими же, как и я, детьми, находились вечно в бараке...

Когда нас туда привезли, накололи номера на руке. Мой номер — 70013. Одна фрау держала меня, а другая наколола. Я не смогла этого выдержать, мне стало плохо, кровь выступала. И я потеряла сознание... Помню, один мальчик размазал свой номер. Его, конечно же, строго наказали и снова накололи ему его номер».

Каждое утро несколько барачков стояли на плацу и показывали свои номера. Затем взрослых отправляли на работу, а дети оставались в бараках «Нас держали в бараках и выводили из них только в обед. Выдача еды проходил очень долго, длинно, по списку. Много часов отводилось на это. Одним из немногих наших занятий было собирание палочек и ниточек, чтобы после вязать. Именно там я и научилась вязать». Много позже Рива научила вязать и свою дочку.

Девочка обладала незаурядной памятью: она выучила всех, кто находился вместе с ней в одном из филиалов Аушвица. Когда об этом узнали, ее ставили на табуретку, чтобы она по списку называла номера тех, кто получал свой обед. За это фрау давала маленький кусочек сахара.

Риву поместили в белорусский барак. А были и польские, и венгерские, и другие бараки. «Наш барак был самый нищий. Приходилось ходить к другим баракам с протянутой рукой и петь песни. За это они угощали нас из своих посылок, которые приходили им».

Многие пытались убежать. Если побег не удавался, то людей ловили и убивали. Были показательные казни — вешали людей, чтобы вселить страх в души узников. Некоторые не выдерживали и бросались на колючую проволоку (она была под током). Везде стояли люди с собаками — охрана. «Часто мы все и стояли так с опущенными головами.

В 1945 году Аушвиц освободили войска Красной Армии. 300 детей, у которых вообще предположительно не было родственников, отправили в детский дом... «Меня тоже отправили в детский дом». Многие родственные связи разорвал лагерь, разорвала война.

«Однажды наш детский дом, который находился в Киеве, посетила писательница Оксана Иваненко. Потом она написала книгу о наших историях. И для книги ей нужно было мое отчество. То, что моего отца звали Рафаил, я понятия не имела. Не помнила, потому что мало его видела. И тогда она стала у меня спрашивать «Были ли рядом с тобой какие-нибудь мужчины? Неужели ты такая большая и не помнишь?» В детском доме мне было 11 лет. Как я могла это помнить, когда мне было 4 года? И я ей назвала имя одного из сыновей бабушки Михалины — Константин. Вот меня и записали как Рита Константиновна. Книга было опубликована под названием «Родные дети». Видимо, ее прочитала моя мама, и она приехала в детский дом».

«Когда меня нашла мама, мне было 11 лет. Ей отправили фотографию, чтобы она узнала, какая я стала. Позже она отправила свою фотографию, чтобы я ее тоже узнала, потому что мы с ней не виделись почти 8 лет. Единственное что я помнила — это то, что ее звали Зося».

В годы войны мама Ривы, Зося работала золотошвейкой в Ленинграде, а отец был шофером. Он водил грузовые машины по Дороге жизни. Рива Рафаиловна показала письма отца, и одно даже разрешила прочитать.

После войны Рива училась в школе, потом пошла в педагогическое училище. Сначала работала в школе учителем начальных классов, а потом по семейным обстоятельствам стала воспитателем-методистом в детском саду.

В 2015 г. Риву Рафаиловну Каспирович пригласили в Польшу, на торжества, связанные с 70-летием освобождения Аушвица. Когда она приехала в концлагерь, в котором провела свое детство, не могла сдержать свои эмоции. «Все воспоминания о пережитом снова вернулись... Как будто опять оказалась в том времени. Я плакала, не могла сдерживать эмоции. Я дотронулась до проволоки, думая, что она под током, хотя понимала что это не так» — вспоминает Рива Рафаиловна.

На торжественном мемориальном мероприятии Риве Рафаиловне и другим узникам были вручены памятные награды в честь силы, мужества и несломленного человеческого духа.

Опираясь на воспоминания очевидца, пережившего ужасы Аушвица, мы пришли к выводу, что в концлагерях не соблюдались все права человека. И прежде всего личные права, которые являются неотъемлемыми для каждого человека независимо от его гражданства, пола, возраста, расы, этнической или религиозной принадлежности.

Люди, прошедшие ужасы концлагерей и гетто, — это герои! И Рива Рафаиловна — тому пример! Она осталась жива, стала замечательным человеком и общение с ней — это несказанное счастье!

Кочеткова Полина,
г. Вологда (Россия)

ПРОЕКТ «ВОЛОГЖАНЕ — ОСВОБОДИТЕЛИ АУШВИЦА»

Вторая мировая война стала одной из самых крупных и кровопролитных трагедий в истории человечества, унесшей жизни десятков миллионов людей и ставшей одним из ярчайших примеров жестокости, на которую способен человек по отношению к другому человеку. Более 70 лет прошло со времени Великой Победы Советского Союза и стран-союзников над нацистской Германией. Однако память о тех событиях ни в коем случае не должна быть искажена или стерта.

На уроках истории мы изучали начало и причины войны, основные события (великие битвы), итоги и ее последствия для мирового развития. Но кроме этого хотелось знать и о вкладе вологжан в дело Победы, о личных судьбах людей, переживших войну, — о ее жертвах и героях. Такую возможность мы получили, участвуя и реализуя проект «Вологжане — освободители Аушвица», инициированный школой.

Начало работе было положено на уроке обществознания, где мы обсуждали права человека, основные положения Международного гуманитарного права, Холокост. С понятием «Холокост» мы были уже знакомы, писали на эту тему эссе, выполняли творческие задания. Но на вопрос учителя о роли вологжан в освобождении лагеря смерти Аушвиц ответить не смогли. В качестве домашнего задания педагог предложила найти информацию об Аушвице и его освободителях. Оказалось, что две из четырех дивизий, освобождавших лагерь, были сформированы на территории Вологодской области. Мы решили узнать имена бойцов и командиров, благодаря которым удалось спасти около 7 тысяч узников, находившихся в лагере.

Для реализации проекта были нужны помощники, так как работа предстояла объемная и длительная. На классных часах в 8–9 классах мы рассказали об Аушвице, роли вологжан в его освобождении

в январе 1945 года и пригласили участвовать в проекте. Начался совместный поиск.

В ходе изучения интернет-сайтов, мемуаров, книг о войне мы выяснили, что в освобождении лагеря принимали участие войска 59-й и 60-й армий 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза И.С. Конева во взаимодействии с войсками 38-й армии 4-го Украинского фронта под командованием генерал-полковника И.Е. Петрова.

Заслуга маршала И.С. Конева (нашего земляка) состоит в том, что освобождение лагеря состоялось раньше, чем планировалось советским командованием. 7 тысяч спасенных узников просто не дожили бы до февраля 1945 года.

Таким образом, мы выяснили, что около 3 часов дня 27 января 1945 г. части 100-й Львовской стрелковой дивизии (командир генерал-майор Ф.М. Красавин) 1-го Украинского фронта освободили Аушвиц (Освенцим) — Биркенау (Бжезинку). В тот же день ещё один филиал Аушвица — Явожно был освобожден бойцами 286-й Ленинградской стрелковой дивизии (командир генерал-майор М. Д. Гришин) 59-й армии (командир генерал-майор Н. П. Ковальчук) 1-го Украинского фронта.

28 января части 107-й стрелковой дивизии (командир — Герой Советского Союза полковник В. Я. Петренко) освободили Моновиц. По разным подсчетам, в боях за освобождение населенного пункта и лагерей Аушвиц-Биркенау погибли от 234 до 350 советских солдат и офицеров.

Дальше начался поиск информации о месте формирования и боевом пути всех 4-х дивизий, участвовавших в освобождении Аушвица. Мы выяснили, что 100-я Львовская стрелковая дивизия была сформирована в марте 1942 г. в Вологде. Личным составом дивизия комплектовалась за счёт военнообязанных Вологодской, Архангельской областей и Коми АССР. 286-я Ленинградская стрелковая дивизия формировалась летом 1941 г. в Череповце, Кушубе, Шексне из призывников Вологодской и Ленинградской областей. 107-я стрелковая дивизия была сформирована на южном направлении в апреле 1942 г. Местом формирования 322-й Житомирской стрелковой дивизии стала в августе 1941 г. Горьковская область,

откуда набирался и личный состав. До освобождения Аушвица эти соединения участвовали в различных крупных боевых операциях.

Уже на первоначальном этапе работы мы пришли к выводу, что необходимо ограничить рамки поиска бойцами и командирами 100-й Львовской стрелковой дивизии, сформированной на территории Вологодской области. Так появился проект «Вологжане — освободители Аушвица».

Перед собой мы поставили цель не только собрать и разместить информацию об освободителях на специализированном сайте, но и добиться присвоения одной из улиц города имени 100-й Львовской стрелковой дивизии, один из полков которой формировался в Вологде.

Поиск фамилий бойцов и командиров, непосредственно участвовавших в освобождении лагеря, начался с чтения книги Костина П.Г. и Михеева В.И. «От Вологды к Берлину». В разделе «Вперед, Сотая!» описывается не только боевой путь дивизии, но и дан подробный рассказ об освобождении узников Аушвица. Прочитав главу книги «Красный флаг над Освенцимом», мы выписали все упоминавшиеся там фамилии. На основе полученных данных сформировали таблицу, состоящую из следующих разделов:

- Ф.И.О. (что известно);
- годы жизни (дата рождения или смерти);
- национальность;
- дата поступления на службу;
- откуда призван;
- участие в освобождении Аушвица (город Освенцим, Аушвиц-1, Биркенау-Бжезинка, Моновиц, другое — указать), дата;
- звание, должность, подразделение;
- награды;
- источник информации (название книги, статьи, архив, сайт);
- где жил и кем работал до и после войны;
- примечание (наличие фото).

А дальше начался поиск недостающей информации на сайтах «Память народа», «Подвиг народа», «Мемориал», «Победители», «Бессмертный полк».

На сайте «Память народа» (<https://pamyat-naroda.ru>) собраны документы о награждении, журналы боевых действий и т. д. Для того, чтобы начать поиск, вводим в строку поиска текст запроса (фамилию, имя бойца) и нажимаем Enter или щелкаем мышью кнопку «Найти».

Поисковая система выдаст информацию о дате рождения, месте призыва, номер воинской части, дату поступления на службу, наименование награды. Нажимая на ссылку для перехода к наградным документам, можно уточнить описание подвига, дату и номер приказа о награждении. Как правило, в приказе о награждении находится несколько фамилий — все они бойцы одной дивизии. Заносим новые фамилии в таблицу и продолжаем поиск.

На сайте «Безымянный полк» информацию об участниках войны оставляют родственники или люди, хорошо знавшие ветерана. Мы обратились к администратору сайта с просьбой о предоставлении контактной информации. Таким образом у нас оказался электронный адрес родственников Федора Михайловича Красавина, командира 100-й Львовской стрелковой дивизии. Мы написали письмо жене внука генерала и получили от нее фотографии военной поры.

Собрав большое количество информации о бойцах 100-й Львовской стрелковой дивизии, мы приняли решение структурировать результаты нашей работы и создать сайт, на котором любой желающий может ознакомиться с результатами работы, увидеть карту самых масштабных геноцидов за всю историю человечества, получить информацию об истории лагеря, боевом пути дивизии и ее воинах-освободителях.

Наша поисковая работа еще не закончена. Каждый день открываются новые страницы с именами и удивительными судьбами. Приглашаем к сотрудничеству поиску освободителей Аушвица ребят из других регионов России, Беларуси и других стран, где еще живы эти герои.

На территории Вологодской области не велись боевые действия, но вологжане внесли бесценный вклад в общее дело Победы в Великой Отечественной войне. Среди их подвигов есть один,

который мы — их потомки — знаем и гордимся: наши земляки 27 января 1945 года первыми открыли ворота Аушвица. И обязанность нашего поколения, последнего поколения, живущего вместе со свидетелями тех событий, — это сохранение памяти об этом подвиге.

Стельмаченко Евгений,
г. Тамбов (Россия)

ПОБЕГИ ИЗ ЛАГЕРЕЙ СМЕРТИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Самое дорогое у человека — это жизнь. Каждый сам в силу своей индивидуальности определяет ее приоритеты и ценности. Но в годы Второй мировой войны нацисты посягнули на жизнь простых людей. Их жертвами стали миллионы евреев.

Одним из самых страшных преступлений гитлеровцев было создание и деятельность лагерей смерти. Узников в них содержали в нечеловеческих условиях, заставляли работать по 18 часов в сутки. Не щадили даже детей. У них забирали всю кровь, чтобы лечить раненых в боях солдат, ставили опыты, после которых невозможно было выжить. Обессиленных и больных расстреливали, душили в газовых камерах, а потом, заметая следы, сжигали в печах крематориев.

Как вели себя люди на краю пропасти? Одни от безысходности впадали в шоковое состояние, другие не могли сопротивляться и полностью подчинялись врагам. Уже по дороге в лагерь будущие заключенные получали представление о том, какие физические и душевные муки ожидают его там. Товарные вагоны, в которых люди ехали по направлению к таинственному месту назначения, намеренно делались похожими на концлагерь в уменьшенном масштабе.

Одно из крупнейших мест уничтожения располагалось на огромной территории вокруг города Освенцима на юге Польши и представляло собой целую систему лагерей: Аушвиц, Биркенау, Моновице, Блехамер и другие. За годы существования здесь истреблено около 1 млн. человек

За всю историю Аушвица было совершено около 700 попыток побега, 300 из которых увенчались успехом. Однако если кто-то бежал, то родственников такого заключенного арестовывали и от-

правляли в лагерь, а всех людей из его блока уничтожали. Один из побегов был совершен в 1944 году, когда стало ясно, что лагерь вскоре закроют, а оставшихся, в том числе и членов зондеркоманд, расстреляют. Они решают бежать. Заключение женщины помогли им заполучить взрывчатку, которую производили в Аушвице. 7 октября 1944 года члены зондеркоманды подорвали один из крематориев, уничтожили несколько охранников и убежали в лес. Но их всех поймали и расстреляли.

Один из самых известных побегов совершили заключенные из Треблинки¹. 2 августа 1943 года узники — евреи подняли восстание. Части из них удалось бежать. По словам выживших, план был в том, чтобы захватить оружие, перебить всю охрану и освободить лагерь целиком. Удался он не полностью. Несколько винтовок удалось украсть. Для начала взорвали бочку с бензином, что стало для охраны сигналом тревоги, а среди узников только создало сумятицу. Многие пожилые и истощенные не присоединились к восставшим. Большинство из тех трехсот человек, кто, разорвав проволоку, бежал, были расстреляны с вышек. Ушедшие в лес не сумели сориентироваться и практически на следующий день попались. Нет точных данных о спасшихся — их единицы или немногие десятки.

Самым успешными исследователи считают побег из лагеря Собибор, находившегося в Люблинском воеводстве в Польше. Основная часть его узников были евреи и военнопленные из разных стран Европы.

Большинство заключённых, привозимых в лагерь, уничтожали в тот же день в газовых камерах. Лишь незначительную часть оставляли в живых и использовали на различных работах, в том числе по уборке газовых камер. Заключение хотели бежать, но им не удавалось договориться о плане действий.

В конце сентября 1943 года в лагерь Собибор из Минска прибыла очередная группа военнопленных. Почти все узники, как обычно, были отправлены в газовые камеры, кроме восьмидеся-

¹ Треблинка — сеть концлагерей около одноименной железнодорожной станции в Варшавском воеводстве Польши. Там погибли около 810 тыс. человек (преимущественно евреи).

ти человек, оставленных для тяжёлых строительных работ. Среди них находился военнопленный офицер Красной Армии Александр Аронович Печерский. Группа заключенных, готовивших побег, сразу признала его руководителем операции, требовавшей профессиональных знаний, умения, организации согласованных действий.

Печерский разработал план побега, который предусматривал уничтожение руководства и охраны лагеря. Нацистов надо было убить по возможности в течение часа, чтобы они не смогли поднять тревогу и вызвать подкрепление.

В соответствии с планом заключенные должны были заманить эсэсовцев поодиночке в мастерские, на склады, в другие укромные места и там бесшумно ликвидировать эсэсовский персонал лагеря, а затем, перерезав телефонные провода, отключить электричество и, завладев оружием, находившемся на складе лагеря, перебить нескольких охранников-украинцев. После этого узники, построенные в колонну, должны были штурмом взять главные ворота и скрыться в лесу. Решение бежать через главные ворота определялось тем, что со всех сторон за ограждением находились минные поля.

Печерский предусмотрел множество деталей: изготовил и раздал надежным людям ножи, добыл топорик, заточил лопаты, чтобы перерубить ими проволочные заграждения, вывел из строя несколько автомобилей и бронемашину у офицерского домика.

Однако Александр Печерский понимал, что, хотя немцы и потерпели серьёзное поражение на восточном фронте, но Красная Армия находится ещё за сотни километров от лагеря. Он говорил: «Никто нам не поможет. Мы, евреи, должны рассчитывать только на самих себя».

Восстание назначили на 14 октября под вечер, т. к. коменданта и его заместителя и части охраны не было в лагере.

План восставших, как и в Треблинке, не удалось реализовать полностью. Охранники обнаружили одного из убитых восставшими эсэсовца до того, как узники организованно строем вышли за колючую проволоку. Пришлось резко активизировать действия, используя подручные средства.

Группы восставших (всего около 400 человек) разделились и стали штурмовать забор и ворота в разных местах. Охранники на

вышках открыли стрельбу. Неуправляемая масса рванула к воротам, где ей преградил путь пулеметчик, охранявший въезд в лагерь. Началась давка, заборы стали падать под давлением массы людей, уже чувствовавших вкус свободы. Они рванули к лесу по минному полю под пулеметным огнем. 80 узников погибли на минах и от пуль немецких охранников. Но 320 пленным удалось вырваться из лагеря и добежать до леса. В лагере остались около ста пятидесяти евреев, побоявшихся принять участие в побеге. Их убили немцы на следующий день.

Группа спасшихся военнопленных во главе с Печерским проскочила через минное поле, переправилась через Буг и влилась в партизанский отряд, где Александр стал подрывником. Затем были фильтрационные лагеря, штрафной батальон, где он должен был смыть кровью «позор плена». В одном из сражений А.А. Печерского тяжело ранило. В звании капитана его демобилизовали из рядов Советской Армии. Как бывшего военнопленного и еврея, его в течение пяти лет, не принимали на работу.

В этой непростой жизни у Александра Ароновича был ещё один счастливейший и яркий момент в жизни. Это произошло в 1963 году, когда он выступал свидетелем обвинения на судебном процессе одиннадцати охранников из Собибора.

Действительно, все, что происходило в нацистских концлагерях, можно назвать катастрофой, катастрофой мирового масштаба. Подвиг людей, которые не только выжили, но и оказали сопротивление, находясь в нацистских застенках, ничуть не менее велик и важен для достижения общей победы, нежели борьба на полях сражений.

Восстания в концлагерях являются ярким примером, опровергающим миф о том, что евреи не оказывали сопротивления.

Лескина Дарья,
г. Пугачёв Саратовской обл. (Россия)

СПАСЕНИЕ ОТ ХОЛОКОСТА: ЖИЗНЬ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ В ЭВАКУАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПУГАЧЁВСКОГО РАЙОНА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Наш городок не был территорией Холокоста, он не был прифронтовым, но в нём в годы Великой Отечественной войны нашли спасение и приют сотни евреев, а юноша из Житомира Михаил Очерет прославил наш город — он стал Героем Советского Союза. Можно представить себе, как беззаботно могло пройти детство Гени Соколовской — героини фильма Б. Мафцира «Житомир. Обычная еврейская история»¹ и Миши Очерета, а также сотен житомирских детей, если бы не война, не Холокост, не эвакуация. Вторая мировая война обернулась для евреев не только Холокостом, но это было время их массового героизма и на фронте, и в тылу во имя Победы. В трудных условиях эвакуации они выживали, работали, растили детей.

Изучение архивных материалов из фондов Пугачёвского филиала Государственного архива Саратовской области привело меня к пониманию официальной позиции власти по отношению к эвакуированному населению, в том числе и к евреям. История пребывания евреев в г. Пугачёве нашла отражение в периодической печати военных лет. В работе использованы статьи местной газеты «Социалистическое земледелие». Документы личного происхождения представлены воспоминаниями очевидцев З. Ерша, проживающего в Израиле, С.А. Жаровой, Н.И. Сухоруковой, В.А. Лякутиной, и др. Они позволили проникнуть в атмосферу военного времени,

¹ Маффир Б. Документальный фильм «Житомир. Обычная еврейская история» [Электронный ресурс] — <http://www.moshiach.ru/books/avtors/4251.html#ixzz35CbicFzP> (дата последнего обращения: 01.02.2016)

выявить частные варианты и модели выживания беженцев в тяжелейших условиях.

Важным источником стали документальные свидетельства о Холокосте — письма из местечка Красное Вилейской области Белоруссии, которые хранятся в нашем школьном музее.

В годы Великой Отечественной войны все жители нашей страны переживали тяжелые испытания: шли кровопролитные бои, на захваченной врагом территории население испытывало унижение; значительная часть его истреблялась. Героиня документального фильма «Житомир. Обычная еврейская история» Геня Соколовская рассказывает о том, как летом 1941 года нацисты захватили Житомир и стали убивать евреев. В дни Холокоста город потерял около 7 тысяч евреев. Мать, отец, два брата Гени были расстреляны, а 10-летняя девочка сумела бежать из лагеря и спастись.

Автор фильма показывает житомирский лес, в котором нацисты в июле 1941 года каждый день расстреливали сотни евреев. Лишь незначительная часть еврейского населения Житомирщины и других западных областей СССР смогли эвакуироваться на Восток.

Эвакуация — это особая страница страшной войны. Вот как о начале эвакуации вспоминает житель Израиля Залман Ёрш в рассказе «Пугачёв»²: «Первую бомбежку мы пережили на станции, отец через поле вывел нас на дорогу в сторону границы с Россией, из прошлой жизни с нами был ключ от квартиры. За нами стал охотиться немецкий самолет, пролетая над нами низко, он стрелял, отец ложился на меня, но я видел фонтанчики из земли, поднятые пулями, прямо перед нашими головами. Мне удалось вырваться из рук отца, и убежать в ржаное поле. У немца, видимо, кончились патроны. Через несколько дней, мама заметила, что я поседел. Было 27 июня 1941 года».

В книге воспоминаний об эвакуации «Нам дороги эти позабыть нельзя» содержатся рассказы еврейских детей войны, в том числе и тех, кто попал в Саратовскую область. Они вспоминают о том, как добирались до Саратова, о постоянных бомбёжках, кошмарных условиях в эшелонах. Так, Тамара Шнайдер, проживающая ныне

² Ёрш З. Пугачёв [Электронный ресурс] — www.proza.ru/2008/04/22/511 (дата последнего обращения: 15.01.2016)

в Израиле, родилась под бомбёжками в одном из уцелевших вагонов. Семья доехала до Саратова, попала в село Красноармейское Энгельсского района. Мать не могла оставаться дома с новорожденной, нужно было выходить на работу. Она заворачивала новорождённую девочку в тёплые тряпки и оставляла в чулане, пока не нашла нянюку. Нянька была девочкой-подростком, не доглядела за малышкой, та упала и от удара на всю жизнь осталась калекой. Это один из множества примеров тяжёлых испытаний, выпавших на долю эвакуированных.

Тысячи семей прибывали на саратовскую землю, в том числе в наш Пугачёвский район, в начале войны. К началу 1942 года органы статистики зафиксировали более 310 тысяч переселенцев, размещенных в области. Изучение списков эвакуированного в наш район населения позволяет сделать вывод о том, что целые семьи приезжали из Житомира, Полтавы, Минска, Бобруйска, Ровно. С осени 1941 года прибывали беженцы из Ленинграда и Ленинградской области. Из Белостока, Варшавы, Люблина и других городов и населённых пунктов Польши приехали 172 человека.

В ходе поспешной эвакуации люди теряли друг друга и пытались найти. В фонде архива на 222 листах подшиты заявления с просьбой о розыске родственников. Так, в заявлении Левандо И.С. указаны члены семьи, потерявшиеся во время эвакуации из Минска: Левандо Соломон Наумович, Левандо Ревекка Исааковна, Левандо Софья Соломоновна. В ходе работы с этими заявлениями, написанными более 70 лет назад, передо мной предстала ужасающая картина неизвестной мне страницы войны: боль от потери детей, родителей, соседей. И надежда, что они живы, найдутся, и всё будет как до войны.

Условия, в которых оказывались беженцы, были непростые. Официальные документы (протоколы заседания горисполкома, собраний квартальных, распоряжения председателей рай и горисполкомов) позволяют воссоздать ситуацию: «В целях незамедлительного размещения эвакуированного населения (сплошь и рядом с больными детьми) горкомхоз просит выдать наряд на дрова, чтобы отапливать приемный пункт № 142». «...Присланные 250 че-

ловек эвакуированных находятся в вагонах на станции Пугачева, идет буран, автомашины отправлять нельзя»³.

В условиях войны всем жителям тыла жилось несладко, но всё же эвакуированных следует выделить в особую социальную группу. Отличительными её особенностями являлись: отсутствие жилья и имущества по прибытию в новые места, общие источники снабжения, особый социальный статус, определявший отношения с властными структурами, а также с местными жителями. Архивные документы свидетельствуют, что большая часть прибывшего еврейского населения — это служащие, врачи, учителя, матери с малолетними детьми, старики. Значительная часть приехавших были расселены не в городе, а в сёлах района. Так было легче прокормиться. В небольшой совхоз «Солянский» в период с 25 августа по 25 сентября 1941 года расселили 155 человек, из них — 84 еврея. Эти люди приехали из Киева, Каунаса, Брянска.

В сельской местности приехавших поселяли в крестьянские дома, потеснив местных жителей, а также в клубы, избы-читальни, школы.

Еврейские семьи, приехавшие с Полтавщины, основали артель «Трикотажник». На страницах местной газеты «Социалистическое земледелие» немало статей о том, как трудились ее работники⁴. В артели «Трикотажник» работала швея Фелькинштейн — старая женщина, которой было около семидесяти лет. Фамилия Фелькинштейн известна мне с начальных классов. У нас в школе есть традиция: каждый год 9 мая мы вспоминаем выпускников, погибших на фронте. На переключке старшеклассники говорят: «Вячеслав Фелькинштейн. Физику знал лучше учителя. Погиб и Слава». Я проверила школьные архивы за военные годы. Вячеслав Фелькинштейн окончил десять классов в 1942 году.

Выпуск 1942 года был многочисленным. Это объяснимо, так как классы были переполнены за счет беженцев. В двух 10-х обучались 94 человека. В классных журналах, которые, несмотря

³ ПФ ГАСО, Ф. 222. опись № 1, едх. № 7165 Сведения о количестве прибывающего эвакуированного населения.

⁴ Там же, едх. № 72 Г. «Социалистическое земледелие» № 23 за апрель 1943 г.

на войну, аккуратно велись, помечено, откуда прибывали ученики. Одноклассники Славы прибыли в наш город из разных мест: Шапиро Мария Исааковна — из г. Невеля Калининской области, Розенфельд Ольга Григорьевна из Кировограда, Шуб Эсфирь Наумовна из Ленинградской области, Вольфсон Исай Дакритович из Бобруйска, Шклярник Лена Израилевна — из Минска.

На страницах местной газеты за 1942–1944 гг. немало статей о том, как школьники учились и трудились. Слава Фелькинштейн и его одноклассники помогали разгружать вагоны с ранеными, работали на строительстве дороги, занимались на курсах, дежурили в госпитале, учились в третью смену. Несмотря на трудности, многие старательно учились. В газетной статье «Первые дни испытаний в школах» анализируются результаты экзаменов. Там, в частности, говорится: «Из сочинений особенно выделяется работа Лизы Вайнбаум»⁵. Из школьных документов становится очевидным, что Лиза Вайнбаум была лучшей ученицей и окончила школу с отличием.

Конечно, интересно узнать, как сложилась дальнейшая судьба отличницы, беженки из Полтавы. Но на этот вопрос не смог ответить никто. Семья Лизы Вайнбаум выехала из Пугачева в 1944 году. Всего в этот период в освобожденные области, районы выехало 690 семей, 1674 человека.

В 1942 году среднюю школу № 1 с отличием окончили одноклассницы Вячеслава Фелькинштейна Шапиро Мария Исааковна и Шклярник Лена Израилевна. Вячеслав не сдавал выпускных экзаменов. Он и двадцать два его одноклассника были освобождены от сдачи экзаменов и направлены в РККА. Половина из них — 11 человек — погибли на разных фронтах страшной кровавой войны. Среди погибших и Слава Фелькинштейн.

Когда в город Пугачев пришла похоронка, плакали вместе старая швея еврейка Фелькинштейн — бабушка Вячеслава и русская ее помощница Тамара Калягина (Мысина). Совсем юная девушка, как могла, утешала свою напарницу. «Чужого горя не бывает» — вздыхает старая бабушка, вспоминая эти тяжелые дни.

⁵ Кудрявцева Е. «Первые дни испытаний в школах» / ПФ ГАСО, Ф. 222. опись № 1, едх. № 72 Г. «Социалистическое земледелие» № 44 за апрель 1942 г. Кудрявцева Е. «Первые дни испытаний в школах».

Рассказы очевидцев, записи которых я читала в школьном музее, раскрывают картину невероятной стойкости в преодолении бытовых трудностей. Вот такая история содержится в воспоминаниях Жаровой Степаниды Алексеевны: «Одну из семей евреев потом переселили к нам. Это были муж с женой Леонид Андреевич и Нина Исааковна Зальцмен. У них во время эвакуации случилась большая трагедия: потеряли своего 6-летнего сына Марата. Леонид Андреевич стал преподавать историю в педучилище. Были они образованные и культурные. Чтобы беженцам жилось полегче, власти давали им лесные участки, там заготавливали дрова. А в 1944 году они выехали. Радость к ним пришла: сыночка, Маратика, нашли». Степанида Алексеевна переписывалась с этой еврейской семьей примерно до 1960 годов, радовалась за Зальцменов, потому что их сын Марат Леонидович стал известным хирургом и работал (а может быть, и сейчас работает) в Киеве.

Старая женщина говорила о людях, которых и знала-то недолго, с такой теплотой, как будто они были членами ее семьи. Она вспоминала, что вместе с ней в войну на кожевенном заводе работали двое мужчин и женщина, все евреи. Мужчина Израэль был подсобником, а Давид — сторожем. С ними работала их родственница Сара. Жили при заводе. У Давида была девочка лет 13-ти, она умерла в 1943 году, а потом от горя умер и Давид. Оба похоронены на еврейском кладбище за городом. На этом кожевенном заводе, в чесальном цехе, бригадиром работала Зинаида Очерет, сестра Героя Советского Союза Михаила Очерета. Ей было всего 15 лет.

В фондах школьного музея хранятся письма военных лет. Строки одного из них поведали о трагической судьбе тех евреев, которым не удалось бежать — они стали жертвами Холокоста. Итак, читаем письмо со ст. Уша Вилейнской области местечко Красное (так написан адрес на треугольном конверте). Письмо прислано в адрес эвакуированной в наш город Настэко Веры Ивановны, которая проживала с семьёй в коморке при водочном заводе. Автор письма пишет: «Сгорело наше местечко. Насчёт евреев, осталось несколько человек, остальных убили в 43-м году 19 марта. Было много евреев из посторонних местечек прислано, примерно 5 ты-

сая. Это была ужасная картина. Нас тоже хотели расстрелять за то, что к нам врач Гиршович заходил. Еле спаслись».

Когда я читала строки этого уникального документа, то испытывала состояние ужаса. Автор письма не знал слова Холокост, но всего в пяти строчках он оставил нам уникальное свидетельство этого страшного явления, которое человечество никогда не должно забывать и тем более повторять. Выходит, что эвакуацию евреев и все тяготы, связанные с жизнью в чужих местах, можно рассматривать не только как очередное испытание, но и как спасение от Холокоста.

Мой особый интерес к судьбам эвакуированных в наш край евреев объясняется ещё и результатом поисковой работы учеников нашей школы — мы добились установления в городской Аллее Героев в 2014 году бюста Героя Советского Союза Михаила Очерета.

Еврейская семья Очерета Иосифа Захаровича и Софьи Моисеевны из Житомира прибыла в наш город летом 1941 года. В отличие от семьи Гени Соколовской, героини фильма Б. Мафцира, семье Очерет удалось выехать из Житомира. Изучая классные журналы военных лет, выяснили, что в нашей школе в период 1941–1944 г. обучались 34 школьника, прибывших из Житомира, из них — 31 еврей⁶. Семью Очерет поселили по улице Кузнецкой в доме № 68. Лякутина Валентина Андреевна вспоминает: «К нам поселили еврейскую семью. Очень хорошо помню мужчину: пожилой, седой. У мамы была швейная машинка, так вот этот мужчина хорошо шил. Портной был. Шил одежду, шапки из солдатских шинелей, обшивал всю улицу. Помню, добрый был, звали Иосифом». Это об отце Михаиле.

В 17 лет Михаил добровольцем ушёл на фронт. Он погиб под Берлином 8 февраля 1945 года. Молодой юноша не дожил до своих 19 лет 60 дней. А до долгожданной Победы оставалось 90 дней.

Михаил Очерет похоронен в братской могиле села Ной-Левин Кёнигсбергского района Бранденбургской провинции. 31 мая

⁶ Классные журналы и книга движения 1941–1945 гг. Ф. 722, оп. 1, едх. 36, Тетради личного состава учащихся средней школы № 1 1945–1946 гг. Ф. 722, оп. 1, едх. 30.

1945 года за подвиг, совершенный на Одерском плацдарме, ефрейтору Очерету Михаилу Иосифовичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Летом 1945 года грамота Героя Советского Союза № 10543 была вручена его отцу Очерету Иосифу Захаровичу, который по-прежнему проживал в нашем городе на улице Кузнечной.

Ученики нашей школы добивались установления бюста на протяжении ряда лет. В поиске нам помогали многие люди: работники Пугачевского райвоенкомата, по нашей просьбе сделали запрос в ЦАМО. Все документы, присланные оттуда, переданы в школьный музей⁷. Кроме того, они предоставили нам копии извещений о гибели Михаила — одно на имя отца Очерета Иосифа Захаровича, другое — на имя матери — Очерет Софьи Моисеевны.

Старожилы города рассказывали нам о том, как в войну они приютили еврейские семьи и вместе с ними пережили тяжелые времена; родители учащихся помогали записывать эти воспоминания. У нас даже образовалась своеобразная картотека воспоминаний. Была установлена связь со школой № 23 г. Житомира, в которой до эвакуации учился Михаил. Учителя этой школы предоставили нам часть материала. К 2009 году был собран пакет документов как основание для ходатайства об установлении бронзового бюста М. Очерета на Аллее Героев. С ходатайством коллектив школы обратился в пугачевскую городскую администрацию, но оно не было удовлетворено. Решение об установке бюста тогда не было принято. Никаких серьезных оснований для отказа не было, всегдашняя отговорка «нет средств». Но в нашей школе мы проводили экскурсии в Зале Воинской Славы и рассказывали о подвиге Михаила Очерета и жителям города, и гостям. По крупицам продолжали собирать материал.

В 2012 году вновь подали ходатайство в Администрацию Пугачевского района. На этот раз глава администрации Сидоров С.А. дал обещание, что бюст будет установлен к Юбилею Победы,

⁷ Архивная справка ФБУ ЦАМО РФ, № 4819 от 24.11.2009. Основание: ЦАМО, Ф. 33, оп. 686046, д. 170, л. 80.
Извещение от 11 февраля 1945 г. № 116, извещение от 5 июня 1945 г. № 6070506.

а возможно и раньше. Так и случилось. Утро 8 мая 2014 года было по-весеннему прохладным, но солнечным. Многие жители города пришли на открытие бюста. Звучали слова благодарности Михаилу Очерету. Немало добрых слов было сказано и в адрес краеведов нашей школы за их настойчивость в деле сохранения исторической памяти.

Нам активно помогает научный сотрудник Музея еврейского военного наследия и Холокоста «Энергия мужества» (г. Хадера, Израиль) Григорий Рейхман. Он, в свою очередь, познакомил нас с жителем Израйля Владиславом Кацем, которого волнуют подробности военной службы и судьба захоронения Михаила Очерета. Общими усилиями мы напишем биографию короткой, но яркой жизни юного солдата стрелкового батальона 990 полка 230 стрелковой дивизии Михаила Очерета.

Как схожи и несхожи судьбы двух житомирских детей: Гени Соколовской и Миши Очерета. Оба они до войны жили в Житомире, возможно, на соседних улицах. Оба мечтали о счастье. Но пришла война. Геня пережила страшные годы нацистской оккупации, потеряла всех своих родных, не получила никакого образования, чудом осталась жива. Михаил не видел ужасов Холокоста, два года жил в тыловом городе. В 17 лет добровольцем ушел на фронт и героически погиб. Но оба они — жертвы, принесённые на алтарь Победы. И нам, молодым, надо помнить об этом.

К сожалению, в настоящее время в мире неспокойно: возрождается нацизм, на Украине продолжаются конфликты, идёт война в Сирии. В чём найдём спасение? «Тайна спасения именуется памятью» — так гласит еврейская народная мудрость.

Дейнеко Софья,
г. Бежецк Тверской обл. (Россия)

ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ СОЛНЦЕ!

Памятник... Как много их поставлено по всей России. В каждом уголке нашей Родины есть памятники или мемориалы, сооруженные для увековечения в памяти подвига, совершенного советским солдатом в одной из самых страшных войн в истории нашей страны, в Великой Отечественной войне. Есть такой памятник и в нашем городе. На Советской площади на самом высоком и красивом месте Бежецка в год 30-летия Победы вознесся ввысь пятью штыками из бетона Обелиск Победы. Но я хочу рассказать сегодня не об Обелиске Победы, а об уникальном и единственном, в своем роде, памятнике жертвам Холокоста, выполненном в стиле деревянной скульптуры с использованием приемов резьбы по дереву. Его создал Н.Ф. Ятченко, почетный гражданин Тверской области. Сегодня он находится в Доме молодежи поселка «Сельмаш» на ул. Клубная, д. 3. 6 мая 2015 года в рамках работы молодежного форума, посвященного 70-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне состоялось новое рождение этого народного музея памяти.

Хочу остановиться на одной из скульптурных композиций этого мемориального комплекса, очень простой в своем исполнении. Это — яркое солнышко. Такое, каким его рисуют совсем маленькие дети: солнечный круг и расходящиеся во все стороны лучи. «Анне Франк» — написано на деревянной табличке, сделанной автором памятника из выдержанной липы.

Кто такая Анна Франк, и почему именно в нашем городе появился этот памятник?

На тринадцатилетие этой еврейской девочке из Амстердама родители подарили тетрадку в оранжевом кожаном переплете. В тот год, когда началась Вторая мировая война. Весь мир сегодня знает дневник Анны Франк. В нем девочка описала, как во время окку-

пации Нидерландов два года ей с семьей приходилось прятаться от преследований. Сегодня этот дневник — один из самых ярких документов, свидетельствующих о преступлениях нацизма.

Переживания Анны Франк, записанные в подаренной тетради, говорят намного больше, чем сухие цифры статистики. В отличие от большинства подростков, ведущих дневники, Анна Франк вступила на его страницах в диалог не с бумагой, а с самим Богом. В своем дневнике она спрашивала у невидимого собеседника о том, почему именно евреи подвергаются жестоким преследованиям в этой войне, чем ее нация хуже других? Ибо сказал господь Бог, что не будет для него на Страшном суде «ни эллина, ни иудея и судить я буду вас по поступкам вашим...».

В записи от 2 февраля 1944 года Анна делает невероятно мудрое для своего возраста заключение о том, что на самом деле в войне виноваты не только нацисты, но и все человечество, которое допустило их власть в мире.

Первое издание дневника в нашей стране вышло в 1960 году с предисловием Ильи Эренбурга. Он писал: «За шесть миллионов говорит один голос не мудреца, не поэта — обыкновенной девочки... Дневник девочки превратился в человеческий документ большой значимости и в обвинительный акт».

Семья Анны Франк была выдана нацистам осенью 1944 года, 11 сентября их всех поместили в пересыльный лагерь, а оттуда в конце октября 1944 года Анну и ее старшую сестру Марго отправили в концлагерь Берген-Бельзен в Германии. О времени, проведенном девочкой в этом месте, сохранились воспоминания бывших узниц, в частности, Ленни Бриллеслерер. Именно ей мы обязаны сведениями о последних днях Анны, уничтоженной человеконенавистнической машиной немецкого нацизма.

В 1945 году в немецких концлагерях разразилась самая крупная эпидемия сыпного тифа — страшной болезни, разносимой вшами и клещами. Охватила она и весь Берген-Бельзен. «Анна была очень больна, но пока жила Марго, она еще как-то держалась. А после смерти сестры, казалось, совсем перестала бороться за жизнь. В один день я застала ее голой, завернутой в одеяло. Она не могла больше вынести неисчислимого числа вшей и других паразитов на

своей одежде и потому выбросила ее. Зимой, в мороз, она лишь слегка прикрывала свое тело. Я принесла ей какие-то тряпки — все, что могла найти. Еду дать не могла. Мы сами страшно голодали» (Из воспоминаний Ленни Бриллеслейпер).

Однажды узницы увидели, что нары Анны пусты. «Мы знали, что это означает. Стали искать рядом с баракком и нашли. Позвав на помощь еще двух женщин, мы оттащили бесчувственное тело к общей могиле, куда раньше уже отнесли и Марго. Накрыв тело Анны одеялом, немного постояли и ушли. Мы сделали все, что смогли». 15 апреля 1945 года, через 2–3 недели после смерти Анны Франк, Берген-Бельзен был освобожден английскими войсками¹.

Из всей семьи Анны каким-то чудом выжить в аду Аушвица удалось только ее отцу Отто Франку. Именно он добился, чтобы дневник его дочери был издан. Впервые это произошло в 1947 году в Нидерландах.

Когда Н.Ф. Ятченко установил в своем «Саду памяти» памятник Анне Франк, сейчас трудно сказать. Я знаю лишь, что над всей композицией мемориального комплекса он работал около 40 лет. Она осталась незавершенной из-за отсутствия материальных средств и преклонного возраста самого скульптора.

Николай Федорович Ятченко был моим соседом, всегда угощал конфетами и яблоками из своего сада. Но я была слишком маленькой девочкой (когда его не стало, мне было только 9 лет), чтобы спросить, почему он выбрал для памятника Анне Франк образ яркого солнышка. Сейчас можно только предположить. Он очень любил детей, а Анне Франк было только 15 лет, когда она погибла... Это возраст, когда дети очень любят солнце, плывущие по небу облака, цветущие по весне яблони... Возможно, этот образ он считал символом жизни — яркой, наполненной впечатлениями, путешествиями, любовью родителей, общением с друзьями... Наполненной первой любовью к своему соседу по парте... Кто знает?

¹ Карол Анн Лей. «Сорви розы и не забывай меня. Анна Франк 1929–1945». — Амстердам, 1998. Перевод Юлии Могилевской / [Электронный ресурс] URL: http://www.lib.ru/INPROZ/FRANK_A/about_carol_ann_lee.txt_Ascii.txt. Последняя дата посещения 10.10.2015.

Почему именно в нашем городе появился этот памятник? Ведь есть же уже памятник Анне Франк в Нидерландах в Амстердаме на ул. Принсенграхт (Скульптор Мари Андриссен), в Берген-Бельзене на месте предполагаемого захоронения девочки...

На этот вопрос есть ответ. Н.Ф. Ятченко не довелось идти в бой за родную землю, ему не выпало счастья брать вражеский Берлин. Ему в совсем юные годы досталась жесточайшая судьба малолетнего узника нацистских тюрем, концлагерей Штрутхоф и Дахау. Судьба подростка, лишённого детства и юности. Именно это вдохновило скульптора на создание памятника Анне Франк и в ее лице многим и многим безвинно погибшим в этой войне детям. Детям, лишённым солнца, тепла и света, любви и радости мирной жизни на этой земле. Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет мама, пусть всегда буду я... Думаю, именно эту мысль хотел донести до всего мира Николай Федорович, работая над памятником Анне Франк. Ведь нет детей русских, немецких, еврейских на этой Земле. Есть просто дети, которые рождены, чтобы быть счастливыми и жить, радуясь мирному небу, цветам и птицам... Которые рождены просто ради жизни...

Н.Ф. Ятченко ушел из жизни 7 ноября 2011 года. Четыре года в его «Саду памяти» было запустение. И вот в год 70-летия Великой Победы нашего народа по инициативе главы Бежецкого района А.В. Горбанева, с согласия вдовы Н.Ф. Ятченко Анны Васильевны и дочери — Нины Николаевны — мемориальный комплекс «Сада памяти» был перенесен в стены Дома молодежи клуба «Сельмаш». Теперь там водят экскурсии по скульптурным композициям «Сада памяти» бывшего малолетнего узника нацистских тюрем и концлагерей Штуттгоф и Дахау Н.Ф. Ятченко, чтобы каждый знал и помнил: такое не должно повториться никогда!

Матросов Егор,
г. Владимир (Россия)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ О ХОЛОКОСТЕ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Проблема Холокоста в исторической науке изучена весьма хорошо. Стараниями международного фонда «Холокост» и института Яд Вашем проводятся исследования на самые разнообразные темы, одной из которых является отражение трагедии XX века в искусстве. Одним из видов искусства, особенно популярных сегодня, является кинематограф, где уже с 1940-х годов Холокост является одной из важных тем. За десятилетия было снято более 250 художественных фильмов, в центре внимания которых находится судьба еврейского народа в середине XX столетия. Этот богатый материал необходимо осмыслить для понимания места Холокоста в современном мире. И целью данной работы является анализ такого специфического исторического источника как художественные фильмы о Холокосте.

С помощью Интернет-ресурсов был составлен список игровых фильмов по данной проблеме¹. В виду большого числа фильмов и невозможности их просмотреть была проанализирована основная информация (год и страна выпуска, жанр и затронутые темы), что позволяет дать характеристику этим источникам.

Среди первых проблему кинематографа как исторического источника в отечественной науке поднял Марк Ферро² в начале 90-х годов XX века. Хотя уже с 1926 года в СССР работает архив кинофотодокументов (РГАКФД), а в работе по источниковеведе-

¹ Википедия / URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 2 ноября 2014); Интернет база кинофильмов/ Internet Movie Database URL: <http://www.imdb.com> (дата обращения 29 октября 2014), Историческое кино / URL: <http://historymovies.usoz.ru/> (дата обращения 5 ноября 2014), Кинопоиск / URL: <http://www.kinopoisk.ru> (дата обращения 5 ноября 2014).

² Ферро М. Кино и история // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 47–57.

нию Р.С. Мнухиной³ кино и фотодокументы указаны как особая группа источников, но исследователи практически не обращались к этому материалу. В 2004 году в свет вышла книга «История страны/история кино»⁴. Это первая попытка российских историков «прописать» историю страны, как она видится через кинематограф.

Марк Ферро, определяя фильм как «продукт культуры, связанный с обществом, которое его производит, с обществом, которое его получает и потребляет»⁵, приходит к мысли о том, что фильм может выступать не только как источник (отражая определенную эпоху), но и как фактор истории. Нам важно понять, что художественные фильмы о Холокосте, сохраняя память об этой трагедии, формируют ценности современного общества.

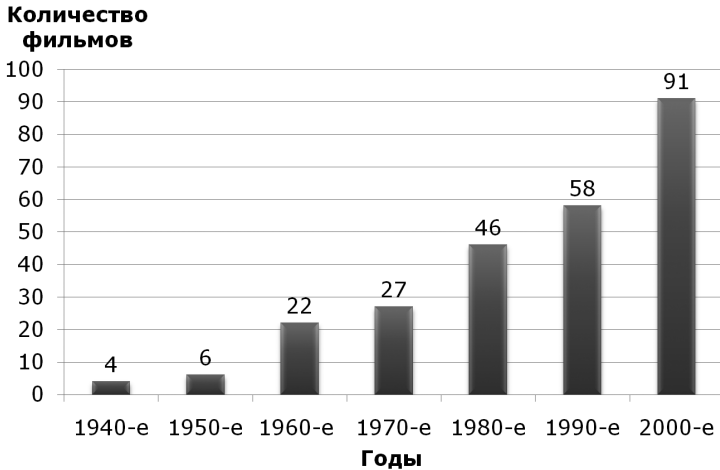
Кино как исторический источник имеет свои особенности. Во-первых, каждый фильм достаточно субъективен, т. к. отражает взгляды его создателей (сценарист, режиссер, актеры, иногда заказчики). Во-вторых, существуют свои законы этого вида искусства, с присущим только ему своеобразным кинематографическим языком и образностью. В-третьих, любая кинолента создается для своего зрителя и должна быть доступной для его понимания. В-четвертых, не всегда режиссер может передать все исторический тонкости эпохи. И наконец, самому исследователю трудно оставаться беспристрастным по отношению к фильмам. Учитывая эти особенности, рассмотрим фильмы о Холокосте.

Для начала обратимся к внешней характеристике источников. Отражение проблемы Холокоста в киноискусстве, как отмечено выше, началось еще в 1940-е годы, однако тогда было снято всего четыре фильма. Уже в 60-е годы их число возросло до 22, а в 80-е — до 46 фильмов. В последние два десятилетия (1990–2000-е) было снято около 150 картин, что подчеркивает повышение интереса к теме.

³ Мнухина Р.С. Источниковедение истории нового и новейшего времени. М., 1970.

⁴ История страны. История кино / Под ред. С.С. Секринского. М, 2004.

⁵ Ферро М. Указ. соч. С. 49.

Статистика художественных фильмов о Холокосте

Безусловно, большинство кинолент американского производства, т. к. США является центром киноиндустрии. Очень важно, что немецкие режиссеры не обходят эту тему стороной. Также большое значение она имеет для польского искусства. В СССР трагедия еврейского народа вызвала меньший резонанс, потому что в исторической памяти нашей страны одно из центральных мест занимает трагедия Великой Отечественной войны, хотя Холокост тоже остается важной проблемой.

Интерес представляет историческая основа кинолент. Кинематограф затронул все этапы трагедии, начиная от ограничения прав евреев Нюрнбергскими законами («Герника», «Перласка: итальянский герой», «Ханнусен» и т. д.), заостряя внимание на проблеме гетто («В присутствии моих врагов», «Еще только за тот лес», «Кусочек рая», «Гетто») и выживания в концлагере («Без судьбы», «Игра на время», «Капо»). Некоторые фильмы отражают всю историю Холокоста с середины 1930-х до разгрома нацистской Германии («Вкус солнечного света», «Холокост»). Послевоенное время и судьбы людей, переживших весь ужас, тоже не остались без внимания («Почти спокойный мир», «Розовый сад», «Розенштрассе»).

Отдельно освещаются самые трагические страницы истории Холокоста: лагеря Аушвиц («Аушвиц», «Отвага матери», «Последний поезд»), Собибор («Побег из Собибора»), Лидице («Лидице»). Особняком стоит история Варшавского восстания («Варшава Год 5703», «Восстание», «Кольцо с орлом в короне»). 29 сентября 1941 года в местечке Бабий Яр за один день были расстреляны около 34 тысяч человек. Этот факт не мог не попасть на киноленту: «Бабий яр», «Дамский портной», «Непокоренные» и т. д.

Сюжеты разворачиваются в определенном историческом пространстве. В основном действие происходит в Германии («Давид», «Между вчера и завтра») и Восточной Европе: Польша («Выбор Софи», «Жестяной барабан»), Югославия («Баньвица»), Венгрия («Забастовка/ Восстание Иова», «И скрипки перестали играть»), Чехия («Прага», «А пятый всадник Страх ...»), Словакия («Магазин на площади») и оккупированная территория СССР («Восточный коридор», «Вызов»). Истории спасения от окончательного решения еврейского вопроса, как правило, разворачивались в западноевропейских странах: Австрия («Может быть в другой жизни», «Дружба в Вене»), Дания («Только путь»), Италия («Перемирие»), Норвегия («Мендель»), Франция («Свободная страна»), Швейцария («Лодка полна»), Швеция («Грипсхольм»). Один фильм показывает историю евреев, эмигрировавших в Африку («Нигде в Африке»).

Режиссеры также затрагивали политические аспекты трагедии, показывая на экране истории нацистов — преступников против человечества: Менгеле («Ничего, кроме правды»), Р. Гейдрих («Рейнхардт Гейдрих — руководитель террора»), Эйхман («Эйхман», «Борьба»), — а также такие события, как Ванзейская конференция, на которой было принято окончательное решение еврейского вопроса («Заговор») и Нюрнбергский процесс, где вскрылись преступления нацистов («Нюрнберг»). Позиция католической церкви по отношению к истреблению евреев была отражена в фильме «Аминь».

Особо стоит сказать о целом направлении фильмов, основанных на историях реальных людей. Только семь фильмов имеет общее название — «Дневник Анны Франк», что говорит о популярности

и ценности истории девочки Анны Франк, оставившей после себя дневниковые записи. Судьба пианиста Владислава Шпильмана стала основой всемирно известной киноленты «Пианист». И, конечно же, большое количество фильмов посвящено Праведникам мира. Известен Оскар Шиндлер, спасший около 1200 человек, чья история легла в основу фильма «Список Шиндлера» режиссера Стивена Спилберга. Спасительнице около 2500 еврейских детей Ирене Сэндлер посвящен фильм «Храброе сердце Ирены Сэндлер». Шведский дипломат Рауль Валленберг также удостоился внимания кинематографа («Рауль Валленберг: история героя»). Примеры этих людей служат нравственными ориентирами в современном обществе.

Все эти фильмы играют большую роль в создании системы общечеловеческих ценностей. Особенность данного исторического источника заключается в демонстрации этих ценностей через художественные образы. Киноискусство о Холокосте всегда затрагивает проблему межнациональных отношений. Толерантность проявляется в сюжетах, посвященных сочувствию евреям представителей другой нации («Весна жизни», «Далекое путешествие», «День, когда клоун плакал», «Мсье Кляйн»).

Весьма трогательным является фильм «Мальчик в полосатой пижаме», в котором показана дружба восьмилетнего немца Бруно и его ровесника — еврейского узника Шмуля. Вообще, детская тема, как в искусстве, так и в исторической науке сейчас достаточно актуальна. Судьба детей, затронутая в фильмах («Все мои близкие», «Дом Нины», «Европа, Европа/ Гитлерюгенде, Саломон», «Лики смерти»), имеет большую эмоциональную напряженность, что показывает ее особую важность для человека. Наряду с отношением к проблемам детства, в современном мире можно выделить проблему семейных ценностей, что также затронуто в кинематографе («Звук и тишина», «Из ада в ад», «Оставленный багаж», «Поезд жизни»). Традиционной для кино является тема любви, поэтому часть фильмов о Холокосте содержит любовную линию («Любовная линия фронта», «Воспоминания о любви» «Человек, который плакал», «Враги: история любви»). Но самая главная ценность — это ценность человеческой жизни без принадлежности к какой-либо нации.

Таким образом, кинематограф дает большой материал для исследования различных проблем XX столетия. Тему Холокоста, как одну из важных проблем, можно рассмотреть через призму кино. В фильмах нашли широкое отражение исторические события середины XX века, связанные с трагедией еврейского народа. Особенностью источника стоит признать его эмоциональность и образность, которые помогают формировать систему ценностей в современном мире историческое сознание людей. Теоретик кино Зигфрид Кракауэр верно подметил, что «у кино — две функции: отображать окружающую реальность и создавать новую». Фильмы о Холокосте создают новую реальность современного общества, и самая главная их задача — это сохранение памяти о катастрофе как одной из страшных страниц в истории человечества.

Семашкова Ангелина,
г. Миасс (Россия)

ТЕМА ХОЛОКОСТА В ЛИТЕРАТУРЕ

Тема Холокоста — нелегкое испытание для художника слова, которому предстоит описать человеческим языком одно из самых бесчеловечных событий мировой истории. Здесь требуется и особое мужество, и особый язык, и особый художнический дар. При этом, литература о Холокосте действительно актуальна в современное время, так как националистские и радикальные настроения более ярко проявляются внутри страны и на международной арене.

Литературу о Холокосте очень трудно систематизировать, поскольку, как и любое живое явление, она демонстрирует разнообразие подходов, художественных стилей, жанров, методов и т. п. Не говоря уже о разных культурных и языковых навыках авторов, помноженных на индивидуальность таланта и конкретно — биографический опыт. Интересный способ презентации и подачи литературно-художественного материала на тему Холокоста предложен в книге «Опечатанный вагон: Рассказы и стихи о Катастрофе». — М.; Иерусалим: Мосты культуры — Гешарим, 2005. Некоторые произведения из данной книги я хочу рассмотреть в своей работе.

Основной принцип сборника — принцип контрапункта и полифонии. «Собранные здесь стихи и прозу рекомендуется читать как единый текст, — пишет во вступлении к книге ее составитель Зоя Копельман. — «Композиция книги — это контрапункт, и голоса авторов, разделенных временем и возрастом, жизненным опытом и языком, стройно звучат в новом предлагаемом читателю полифоническом произведении». Читая эту книгу, где под одной обложкой собраны разные авторы, мы слышим «хор», «голоса из обители мертвых».

Прислушаться к этому «хору» — трудная, но необходимая задача для равнодушного читателя.

В данной работе будут рассмотрены поразительные художественные примеры трансформации идеи Бога и сакральных мифопоэтических и библейских символов (звезда, небо, роза). С особой трагической силой это проявилось в поэзии П. Целана, Н. Закс, Д. Пагиса, И. Амихая, А. Розенфельда

Звезда Давида очень древний символ, представляющий собой шестиконечную звезду. По форме она состоит из двух наложенных друг на друга равносторонних треугольника. Что же символизируют данные треугольники?

1. Два треугольника, или гексаграмма, трактуются как два начала — мужское (треугольник низ) и женского (треугольник вверх).

2. Треугольник вверх это природное начало воздуха и огня, низ — воды и земли.

3. Один угол треугольника, обращенного вверх, обозначает огонь, а два других, воду и воздух. Углы треугольника, обращенного вниз, это мир, милость и благодать.

4. Символизирует сочетание земного начала, которое стремится в небо и небесного, которое стремится к земле.

С XIX века звезда Давида считается важным еврейским символом, сегодня она изображена на флаге государства Израиль¹. Хотя нацисты внесли отрицательную лепту, заставляя носить евреев желтую шестиконечную звезду, но для многих она осталась святым символом. Звезда Давида изображается на еврейских захоронениях.

В послевоенной еврейской поэзии символ звезды Давида проходит определённую трансформацию, что особенно ярко наблюдается в творчестве Нелли Закс². Ее родных увезли в концлагерь. Сама Нелли скрывалась от нацистов в тайнике, а затем смогла уехать в Стокгольм. После войны, «вплоть до своей кончины, она жила в той же стокгольмской квартире, куда ее забросила судьба — одинокая, старая женщина в чужом городе, потерявшая друзей, род-

¹ Что означает символ — звезда Давида [Электронный ресурс] URL: http://chtooznachaet.ru/simvol_zvezda_davida.html. Последняя дата посещения 11.10.2015.

² Поэтесса Нелли Закс (1891–1970) родилась в Берлине, в семье еврейского просвещенного фабриканта, и в юности была очарована немецким романтизмом и легендами немецкого средневековья.

ных, родину, обожженная страшным опытом, поставленная на самую грань безумия». Гибель семьи и уничтожение народа привели к переосмыслению бытия: ассимилированная еврейка восприняла национально-религиозное мировидение, а ее творчество постоянно возвращалось к ужасам Холокоста. Первый поэтический сборник Закс вышел в 1947 году в Восточном Берлине под названием «В жилищах смерти», далее последовали сборники «Звездное затмение» (1949), «И никто не знает, как дальше» (1957), «Побег и преображение» (1957) и др.

Немецко-еврейская поэтесса Нелли Закс получила международное признание. В 1966 году ей была присуждена Нобелевская премия по литературе. Шведская Академия отмечала, что Нелли Закс «из второстепенной немецкой поэтессы, писавшей о природе, выросла в поэта, обретшего мощный голос, который достиг сердец людей во всем мире эхом еврейского мистицизма, протестующего против страданий своего народа.

Ее выношенные в годы войны и опубликованные позднее стихи, самый голос поэтессы были отданы национальной трагедии. Это бунт поэзии против убийства и забвения.

Стихотворение Нелли Закс «Хор спасенных» говорит о невозможности стереть персональный опыт Холокоста. За выживанием не следует возвращение к нормальной жизни. Спасенные отмечены патологическим восприятием, особой чувствительностью к некоторым образам, например, рычащего пса. Особая роль в этом стихотворении уделена символу звезды, который во время Холокоста стал символом мучения и страдания народа. Нацисты заставляли носить шестиконечную звезду на одежде представителей еврейской нации. Звезда как бы указывает жертву, которую можно безнаказанно унижать, глумиться над ней, издеваться, лишиться жизни. Причём это касалось не только взрослого населения, но и детей, которые ничего не успели ещё в этой жизни, но уже стали жертвой. Жертвой, не заслуживающей ни благодати, ни милосердия.

Принятое в еврейской традиции поэтическое прозвание еврейского народа Роза-Иакова, которое закреплено в национальном сознании начальными словами религиозного гимна «Роза Иакова веселится и радуется» в честь счастливого избавления евреев от

геноцида в период персидского владычества. Еврейская традиция (каббала): центр цветка — это Солнце, лепестки — бесконечное, но гармоничное разнообразие природы. Роза происходит от Древа Жизни. В еврейской каббале Роза — образ единства. Совершенно другой образ Розы предстаёт в произведениях Пауля Целана³.

«Псалом», гениальная попытка нового осмысления триады Бог — Мир — Человек. Вся поэзия Целана и «Псалом» — это всеобъемлющий вопрос о смысле. Вопрос без ответа (если таким ответом не становится молитва). Если раньше Роза считалась символом единства еврейского народа, то в стихах Целана — это символ народа, который нацисты пытались вычеркнуть из мировой истории. А если нет народа, то не может быть и символов (Роза — ничто, Роза — никто).

В иудаизме такое явление, как Страшный суд также имеет место. Он заключается в воскресении из мёртвых в конце дней (эсхатология), то есть вера в то, что в определённое время мёртвые будут оживлены во плоти и будут снова жить на земле. О воскресении из мёртвых говорили многие еврейские пророки, такие, как Иезекииль (Йехезкель), Даниил (Даниель) и др. Так, пророк Даниил об этом говорит следующее: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление».

В поэзии Ицхака Каценельсона, его поэме «Сказание об истребленном еврейском народе» символом Страшного суда стали вагоны, в которых перевозили в концлагеря, в гетто евреев.

В поэме безусловность и непосредственность дневника сосуществует с эмоциональной неотразимостью искусства. Вся она — достоверное свидетельство человека, испытавшего каждую ледяную кровь деталь своего изложения. Само железнодорожное полотно пробуждает страшную мысль о бесконечной веренице

³ Пауль Целан — поэт и переводчик — родился в городе Черновцы в традиционной еврейской семье богатого лесоторговца. Знал несколько языков, в том числе русский, с 28 июня 1940 года имел советское гражданство. В годы оккупации потерял родителей и чудом выжил в румынском трудовом лагере, строя дороги. В 1945 уехал из СССР в Румынию, а затем переселился в Париж. Биография П. Целана дана в предисловии к сборнику «Опечатанный вагон: Рассказы и стихи о Катастрофе». — М.; Иерусалим: Мосты культуры — Гешарим, 2005, с. 18.

поездов, увозящих евреев в смерть. Оттого образ вагонов и рельсов — соучастников нацистских преступлений — столь настойчиво возникает в этом стихотворении. Тем не менее автор верит, что нацистам не миновать расплаты, их ждет неотвратимый суд за страдания, которые они причинили невиновным, беззащитным людям.

В стихах Натана Альтермана как символ возмездия, отмщения фашизму, который пытался истребить еврейский народ, даже самых маленьких и беззащитных детей предстаёт Бог.

Стихи о Холокосте являются сложным испытанием для читателя, потому что авторы очень образно описывают одну из самых страшных трагедий, с которой столкнулось человечество во время Второй мировой войны. Эти поэтические произведения дают нам понять, что традиционные символы еврейского народа после Холокоста приобретают иной смысл, окрашенный испытаниями, страданиями, которые им пришлось перенести в годы войны. Но вместе с тем мы понимаем, что еврейский народ не был сломлен. Оставшиеся в живых призывают задуматься о ценности человеческой жизни, независимо от того, к какому народу принадлежит человек. И как бы ни было сложно, но стихи о Холокосте надо читать, осмысливать, переживать, несмотря на ком в горле, на слёзы, потому что они не позволят нам забыть об этой страшной трагедии и повторить её в будущем.

Гилева Алина
г. Северодвинск, Россия

РАССКАЗ «НЕМОТА»¹

Солнечное утро субботы. Я все еще сплю в своей постели. Сквозь мое мерное дыхание слышится постукивание часовых стрелок. Скоро вставать...

В дверь мою постучались:

— Алиса, дочка, вставай! Как ты просила, бужу тебя в восемь!

Я вынырнула из болота сна и негромко сказала, садясь в кровати:

— Хорошо, мам...

В коридоре послышались удаляющиеся шаги. Я встала и подошла к зеркалу. Из Зазеркалья на меня глядела девчужка хрупкого телосложения с еще детскими чертами лица: васильковые глаза смотрят чуть наивно, никак не желают улечься короткие каштановые волосы. Я потерла веснушчатые щеки, вздохнула и пошла в душ.

Помывшись, я пришла на кухню, где мама что-то быстро готовила.

Мама всегда делает все ради своей семьи. Она не работает уже много лет, поддерживает нашего папу, занимается хозяйством. В моей памяти навсегда сохранился тот момент, когда мой брат переезжал в соседний город. Мама тогда очень за него волновалась. Когда он уехал, мама очень тосковала по нему, что выражалось в повышенной заботе обо мне. Однако спустя некоторое время она смягчилась и даже стала увлекаться вязанием и спортом. Новое хобби пошло ей на пользу: она стала больше читать и отдыхать. Это не мешало ей управляться с домашними хлопотами.

Я отправилась в свою комнату собираться в школу, затем оделась и вскоре оказалась на усыпанной золотистыми листьями улице. Это осеннее утро было особенно чудесно: небо было безмятежно,

¹ Публикуется в сокращении

солнце лучилось теплом, растекающимся по коже, в воздухе зависли ноты поющих птиц. Глубоко вдохнув свежий воздух, я зашагала по улицам родного города.

Когда я вошла в класс, все уже сидели на своих местах. Через минуту вошел учитель литературы. Им был седовласый мужчина, одетый в безукоризненно чистый костюм. На кончике его крючковатого носа, едва не падая, сидели огромные очки. Он был очень строг и всегда требовал полной отдачи своему предмету. Все в его поведении, походке и даже имени — Петр Алексеевич! — взывало к порядку.

Когда мы поздоровались и уселись, Петр Алексеевич сказал:

— Мы сегодня обратимся к новой теме, а именно к истории, к самым темным ее страницам — Второй мировой войне, признанной самой жестокой и унесшей больше всего жизней...

Он начал рассказывать общеизвестное: как зарождался нацизм в Германии, про фашизм в Италии и Испании, про несчастную Судетскую область, хладнокровно отданную на растерзание нацистам странами Европы...

Особое внимание он обращал на острую ненависть нацистов к евреям. Он говорил о страшных вещах, что делали с ними нацисты — о Варшавском гетто, о несправедливых расстрелах, о концлагерях... Его тягучая речь вводила в оцепенение, и в какой-то момент, сраженная натиском впечатлений, я погрузилась в полудрему, опустив голову.

Мне стал видеться серый туман, который рассекали люди в полосатой форме. Они тяжело шагали по земле, их руки безвольно повисли, головы низко опущены. Они были ужасно худы, так, что торчали ребра. Я вглядывалась в их лица, и они глядели на меня в ответ своими голодными глазами, словно не могли понять, где они и что с ними сделали. Я оказалась в огромной толпе этих голодных, тощих, как скелеты, людей: детей, стариков, женщин, мужчин. И у всех как у одного — голодные глаза, огромные носы и худые до невозможности тела. Они смотрят на меня молча, с опасением и даже со страхом.

— Алиса, где пряталась семья Анны Франк? Ты меня слушаешь? Алиса?

Я вынырнула из пучины сна и обнаружила прямо перед собой высокую фигуру Петра Алексеевича. Всполошившись, я залепетала:

— Да, слушаю... в потайной квартире они прятались... в Амстердаме...

— Хорошо, а почему их обнаружили?

Я открыла рот и замялась, замолчала, ожидая подсказки. Одноклассники вокруг зашушукались, зашептались, оглядываясь на меня с удивлением. Я почувствовала, как пылают мои щеки, и пробормотала:

— Я... я не помню.

Уже ожидая того, что он сейчас поставит мне двойку, я поникла, но Петр Алексеевич вдруг мягко сказал:

— Тогда изучи этот вопрос дома и напиши сочинение по теме, ладно?

Он уже отошел к доске и сверился с часами.

— Итак, у нас осталось пять минут... Мы поговорим еще о Холокосте на следующем уроке, а пока, может, у кого-нибудь есть вопросы?

Я оглянулась и удивилась еще сильнее. Что случилось с ребятами?

Всегда активные и интересующиеся такими темами, сейчас они все устали в парту немигающими взглядами, застыв, точно каменные статуи.

— Что, неужели всем все понятно? Все осознали, о чем мы вообще говорили? — не унимался учитель.

Но они все равно точно так же сидели... совершенно онемевшие, с застывшими глазами... точно их это не тронуло, не задело, прошло мимо. Я совершенно не понимала, что происходит. Что он им сказал? Почему, всегда активные, они теперь замерли и боятся шевельнуться? О чем они думают?

Наконец прозвенел звонок. Все вскочили со своих мест и покинули аудиторию. Ошеломленная, я встала и, собравшись, пошла к выходу.

— Алиса, стой! У тебя нет никаких вопросов? — вдруг остановил меня Петр Алексеевич. Я оглянулась и успела заметить

растерянность в его глазах. Это еще сильнее сбило меня с толку — почему всегда твердый в своих мыслях и знаниях преподаватель потерял свою привычную уверенность?

— Да... но я не знаю, как это объяснить... — чуть замялась я.

— Ничего, я попробую понять, — настойчиво сказал он.

— Почему ребята были такими... тихими? Словно запугавшимися?

— Неожиданный вопрос... — чуть нахмурился он. — Я и сам не очень понимаю. Вы ведь проходили по истории и другие неприятные вещи: испанскую инквизицию, крестовые походы, сталинские репрессии... Но эти темы не напугали ребят так, как эта... Я проводил это занятие и в других классах, и там ученики отреагировали так же. Мне это непонятно.

— Я тоже не очень понимаю, — сказала я. — К тому же, в СССР факт геноцида еврейского народа замалчивался, да и по истории мы это не проходим. Почему же? Ведь, может, это то, о чем нам точно следует знать?

Петр Алексеевич, сделав вздох и, протерев глаза пальцами, сказал:

— Я полагаю, ты столкнешься с некоторыми проблемами, исследуя эту тему. Я говорил с ребятами об агрессии американского общества против чернокожих, о борьбе женщин за свои права, о фашизме... Но я впервые говорил о Холокосте. И реакция была совершенно противоположной той, что я ожидал. Я обсуждал эту тему с некоторыми учителями, и они были не настроены говорить об этом, хотя не возразили моей идее провести этот урок.

Я задумалась. Странно, почему учителя против, чтобы дети размышляли об этом, и сами не обсуждают это? Вслух же я сказала:

— Это странно. Если возникнут сложности, могу я обратиться к вам?

— Разумеется, даже нужно! — воскликнул он.

Прозвенел звонок. Я, попрощавшись с учителем, поспешила на урок.

Учительницы не было, когда я зашла. Разложив все необходимое, я села на место и огляделась. Ребята постепенно расслабля-

лись после литературы. Кое-кто даже уже негромко болтал, и я решила присоединиться к разговору.

— Что обсуждаете? — спросила я, подойдя к двум девочкам.

— Да урок этот, — поморщившись, сказала одна из них. — Литературу.

— И что думаете?

— Ну, — протянула вторая. — Я вот не очень поняла. Зачем с нами сейчас об этом говорить? Конечно, об этом надо знать, но почему мы это проходим не в рамках программы по истории, а на внепрограммном уроке литературы?

— Это непонятно, — хмуро добавила первая. — Выглядит этот Холокост скорее как национальная трагедия, так причем тут мы? Это было давно, и все уже всё поняли — толерантность, все люди равны... Это мы проходили еще в шестом классе. Они думают, мы с первого раза не поняли? Мы про эти холокосты уже довольно за девять лет учебы наслушались...

Я изумилась ее словам и собралась было возразить, но в этот момент в класс зашла учительница и смерила нас строгим взглядом. Я заняла свое место, но уже не могла сосредоточиться. Мысли мои были заняты произошедшим. Я не понимала почему эта тема так подавляет и напрягает людей? В итоге я лишь решила, что для начала переговорю об этом с кем-то, кому доверяю. Возможно, тогда я смогу понять, что кроется в этом неловком молчании.

* * *

Покинув школу, я направилась домой. Случившееся утром не давало мне покоя, и я хотела узнать — проблема в них, или это затрагивает всех людей?

Раздевшись, я зашла в комнату, а потом направилась к маминной спальне. Я постучалась. После маминого «Входи!», я открыла дверь. Она сидела на кровати с крючком в руках и вязала.

— Привет. Ну как в школе дела? Какие оценки?

— Хорошо, — сказала я. — Сдала срез по физике. Уснула на литературе.

— Я знаю, склад ума у тебя больше математический, но это не повод лениться на гуманитарных занятиях, — с ноткой строгости сказала она.

— Да... Хотя тема была необычная. Мы говорили про Холокост.

— С вами обсуждали геноцид евреев? — удивилась мама.

— Да, — растянувшись на кровати, сказала я. — А что такого?

— Это очень неэтично — обсуждать такое с детьми. Куда завучи смотрят?

— Так значит, в этом есть что-то плохое? Что же? — наострила уши я.

— Ну, это очень тяжелая тема, и, к тому же, запутанная. Ученые до сих пор спорят, был ли Холокост вообще, или вся эта история — просто выдумка.

— А как ты считаешь, это правда?

— Я не знаю. Я никогда о таком не думала, да и... Я не могу этого изменить. Не думаю, что об этом вообще стоит вспоминать — все теперь знают, к чему приводит следование нацистской идеологии. Никому не хочется думать о всяких грустных вещах, все хотят жить спокойно, а не ворошить прошлое.

— Ну, я не соглашусь. Мы же устраиваем парады Победы, минуты Памяти, поминки, и никто не говорит, что это не нужно.

— Ну ты сравнила! Парад в честь Великой Победы — это дань прошлому, это наша история, без которой не может быть будущего! Не думаю, что это относится к Холокосту. Или относится... Я не знаю.

— Значит, Холокост не заслужил внимания как историческое событие?

С сомнением глянув на меня, мама медленно произнесла:

— Не доказано, что это вообще было... Не заморачивайся этим. А насчет вашего преподавателя я еще поговорю на собрании...

Разговор с мамой оставил меня в смятении. Есть что-то странное в том, что она горда за Победу своего народа и равнодушна к горю другого... Это непохоже на нее. Я втайне надеялась, что она станет с жаром об этом говорить, но она как-то скомкалась... И было так много сомнений и неточностей в ее речи — не уверена,

не знаю, не доказано. Это совсем ей несвойственно. Ее слова граничили с равнодушием, а равнодушной мою маму назвать трудно. Меня зацепили ее слова, что люди хотят жить спокойно, а не ворошить прошлое. А потом она так противопоставила — без прошлого нет будущего! Это углубило мои раздумья, и решила обсудить это завтра с Женей.

Я вошла в свою комнату и решила записать то, что узнала за день. Заполняя страницы текстом, я не заметила, как наступил вечер. Я разделась и упала на кровать, уснув крепким сном.

* * *

Следующим утром я проснулась около полудня. За окном скопились тучи, местами темнеющие и омрачающие еще вчера беззаботные небеса. В груди сосредоточилось тяжелое чувство, придавившее меня к подушке и не отпускавшее потом весь день. Усилив воли я поднялась и стала собираться. Одевшись, я направилась к выходу и бросила взгляд на зеркало. И это меня остановило.

Я стала вглядываться в собственное лицо, не понимая, что изменилось. Словно глаза мои смотрят на этот мир по-другому. Будто исчезла мельчайшая черта, тем самым устранив неотъемлемую часть меня. Не поняв, что именно, я сказала себе: «Если это изменило меня, значит, я могу изменить других».

Я пошла в кафе, а когда пришла и сделала заказ, ко мне подседа подруга.

С Женей я общаюсь с шестого класса. Она довольно красива: светлые волосы с мелированием лежат прямым пробором, зеленые глаза смотрят прямо в душу, а свет их дополняет добрая улыбка и чуть приподнятые брови. Несмотря на довольно веселый нрав, она не вписывается в компании и не приходится понутру большинству людей. До сих пор не могу понять, почему.

Через некоторое время, с удобством расположившись, она вгляделась в меня и, очевидно, тоже отметила необычность в моем нынешнем облике.

— Ты выглядишь по-другому. Более загруженной, что ли. Все в порядке?

— Сложно объяснить... Наш литератор дал мне задание по новой теме.

— По Холокосту? — уточнила она. Женя учится на параллели, а, по словам Петра Алексеевича, он уже провел урок в некоторых классах.

— Да. Я подошла к нему после занятия спросить, что мне сделать и как, и мы с ним поговорили... — и я рассказала ей все, что услышала вчера.

Женино лицо по ходу повествования менялось от недоуменного к нахмуренному. Я спросила, что она думает об этом.

— Это такая тема... — протянула Женя. — Я много об этом слышала. Это трагедия для еврейского народа, и это должно обсуждаться, чтобы подобное не повторилось, но... — она приостановилась, словно не решаясь продолжить.

— Но?

— Понимаешь, проблема в том, что прошлый опыт человечества... слишком сильно давит на тех, кто живет в 21 веке... Слишком много трагедий, понимаешь? Геноцид евреев — серьезная беда, но взгляни правде в глаза: единицы понимают, к чему ведет шовинистское отношение к другим этносам. Исторически сложилось, что страны Европы и Нового света боролись за свои права, но в России с их ущемлением предпочли смириться. Поэтому в других странах свобода и право ценятся, а в нашей с ними вынуждены считаться. Это — благодатная почва для взращивания национальных конфликтов, удобных для нашего правительства, — завершила она свою тираду на этой горькой ноте.

Я была поражена. С одной стороны, хотелось возразить, а с другой... ее точка зрения была адекватна... но что-то в ней казалось мне неправильным.

Неверно истолковав мое молчание, она спросила с неловкостью:

— А какую тему сочинения ты выбрала?

Подумав, я честно сказала:

— Пока не знаю. Я еще расспрашиваю тех, кому доверяю, задаю вопросы... Я с тобой и согласна, и нет... Как ты лично относишься к этому?

— Я считаю, что это неправильно — так относиться к людям другой национальности... Но я предпочитаю много об этом не говорить.

— Почему? — удивленно спросила я.

— Если начну, это привлечет ненужное внимание, а я не хочу этого. Соглашусь с твоей мамой, люди хотят жить спокойно, разве не этого хотело человечество? Ради этого оно прошло через тяжелый путь, который включал в себя и Холокост, так зачем теперь давить на людей? В Германии эта тема до сих пор стоит на одном из важнейших мест... На младшее поколение давят, вызывая сильное чувство вины за поступки, которых они не совершали...

Мой слух резанула фраза «жить спокойно». Я подумала и возразила:

— Да, но в Берлине все равно есть районы, где живут неонацисты!

— Всех под один кнут не затащишь... — пожала плечами Женя.

Я хотела возразить, но передумала. Не хотелось омрачить нашу встречу ссорой. Решив позже записать сказанное ею, я ответила, улыбнувшись:

— Ладно, давай закроем эту тему. Куда пойдем гулять после кафе?

* * *

Когда я пришла домой, я услышала мамины возмущенные возгласы. Я зашла на кухню, где увидела маму и папу. Он, нахмурившись, сидел за столом, а она с красным от злости лицом стояла у плиты.

— Что случилось? — спросила я осторожно.

— Мама потеряла кошелек, — раздраженно сказал отец.

— Его украли цыганка! — взвилась мама. — Вот грязная чурка!

— Мама! — изумилась я, не веря своим ушам. Что происходит? Она ни за что бы так не сказала! — Не говори так! С чего ты взяла, что это она?

— А кто еще, по-твоему? Да я в жизни ничего не теряла! А в автобусе со мной ехала какая-то цыганка, которая постоянно ошивалась возле меня! Это наверняка она сперла, все знают, эти цыгане — нечистый на руку народ!

— У тебя есть доказательства, помимо собственных суждений?

— Да я абсолютно уверена...

— Понятно, — процедила я. Мне было неприятно и противно от мысли, что моя мама, такая хорошая и всегда добрая к людям, так себя ведет.

Я вышла из кухни, расстроенная этой ситуацией, но больше всего огорчала моя беспомощность. Сев за письменный стол, я занялась сочинением.

* * *

Встав утром, я пошла в ванную. По пути зашла на кухню и увидела маму:

— Доброе утро, — пробормотала я.

— Привет! Представляешь, — улыбнулась мама, — я нашла кошелек в боковом кармане!

— М-да, — сказала я, почувствовав какой-то жар. Я решила не напоминать ей, что она зря наговаривала на ни в чем не повинную женщину.

Собравшись и выйдя на улицу, я заметила, что погода начала постепенно портиться. Всего пару дней назад было так тепло и солнечно, а сегодня небо снова заволочло серыми тучами, и по тропинкам гулял холодный ветер.

Первым уроком была литература. Когда я зашла в класс, все уже сидели на местах. Ребята выглядели сонными и мрачными. Видимо, еще не проснулись до конца, а может, не хотели снова слушать о Холокосте.

Петр Алексеевич подозвал меня к себе:

— Привет, Алиса! Ну что, написала сочинение?

— Да, написала.

— Ты не хочешь зачитать его в начале? В качестве эпиграфа к занятию?

— А... Да, хорошо... — чуть удивилась, но обрадовалась я.

Прозвенел звонок, и Петр Алексеевич произнес:

— Доброе утро! Все на месте? Хорошо... Сегодня мы продолжаем говорить о Холокосте, и для начала мы послушаем, что Алиса написала дома.

Он сел за стол, а я встала у доски и, прочистив горло, начала:

— Люди, которые хотят жить спокойно.

В истории человечества есть печальные примеры дискриминации разных наций/рас, но, несмотря на весь этот печальный опыт, многие люди до сих пор не понимают, почему мы должны относиться с уважением к человеку, который отличается от нас. Сейчас проводятся мероприятия, направленные на воспитание в людях толерантности, рассказывающие о событиях Холокоста, но, в основном, они оказывают недостаточно влияния.

Разговаривая на эту тему с моими близкими, я сталкивалась с такой фразой — «люди хотят жить спокойно». Что значит спокойствие вообще? Неужели полная изоляция от этой темы и есть спокойная жизнь? Ничем не омрачаемая, жизнь сытая и довольная?

Мало кто задумывается о том, что у этих людей ее не было. Ни в чем не повинные, они страдали, умирали; другие, наказывая их мучителей и тоже умирая, надеялись, что это не просто так. Что подобного никогда больше случится, что все люди будут счастливы в мире, за который они боролись.

Несмотря на то, что все увидели, к чему приводит нацизм, он остается привлекательным для людей, стремящихся к тому же, к чему стремился Третий рейх, и они все еще есть среди нас. Все знают, что нельзя осуждать человека за его взгляды, национальность или веру, и мы все равно, полагаясь на стереотипы, виним в своих бедах тех, кто вовсе к ним не причастен.

Это нельзя искоренить, но если каждый поймет, что ненависть не приводит ни к чему хорошему, то тогда жизнь станет спокойнее. Что нужно помнить, к чему приводят совершаемые нами действия.

Страшны и те люди, знающие об этом, но молчащие. Которые согласны, но боятся высказаться, или считают, что это не их

дело. Их равнодушие — удобрение для почвы, на которой удобно взращивать ненависть.

И в наших силах с этим бороться, вести общество в мир, где нет места злости, ненависти и равнодушию.

Я подняла глаза, надеясь хоть на какую-то реакцию. И какой была моя радость, когда на их лицах вместо инертности души, я увидела интерес. Петр Алексеевич выглядел потрясенным, но довольным.

— Есть вопросы у кого-нибудь? Кто-нибудь хочет высказаться? — спросил он.

Руку поднял один мальчик:

— Я не согласен, что если мы не будем об этом говорить, то жизнь станет спокойнее. Если все знают, к чему ведет шовинистское отношение, то почему так остро стоит вопрос с иммигрантами? Почему такая сильная ненависть к кавказцам? Что, если это приведет к новому Холокосту?

— Понимаешь... — начал Петр Алексеевич, но его перебила девочка:

— А если они нахально себя ведут? Пользуются тем, что общество агрессию против них воспринимает как притеснение и навязывают свой образ жизни?

— Мне кажется, что если ты возражаешь чужой точке зрения, то это не национализм, — ответил ей мальчик, но другой заметил:

— Да, но часто это воспринимается именно так, как сказала Ксюша...

— А как думаешь, Глеб, — спросил его Петр Алексеевич. — Холокост — это отстаивание интересов или шовинизм?

Немного подумав, он сказал:

— Евреи и правда наглые... У меня сосед еврей, и он ворует наши газеты...

— Да, но мы же говорим не о твоём соседе! — возмутилась другая девочка, и, обращаясь к Петру Алексеевичу, сказала, — Это шовинизм! Даже если человек преступил закон, его нельзя убивать! Тем более за то, что он еврей!

Начавший дискуссии мальчик поддержал ее:

— Согласен! Ведь если бы это исчезло совсем и не грозило повториться, то тогда можно было бы сказать, что человечество усвоило этот урок...

Девочка, сказавшая в субботу, что Холокост ушел в прошлое, ответила:

— Но это закончилось, пойми! Сейчас с этим настойчиво борются, и все и так понимают, что это плохо — убивать людей по этническим соображениям! Я думаю, что это надо оставить уже конкретным специалистам... А если ты не знаешь, что сделать, когда человека унижают из-за того, что он еврей или черный, то лучше не соваться, а то хуже будет всем!

— Просто остаться в стороне, хочешь сказать? Вспомни США, которые промолчали, когда Германия развязывала Вторую мировую! — возразил Витя.

Глеб тут же вмешался в их перепалку:

— Я согласен с Юлей... Лучше оставить такое специалистам, а то сам знаешь, сунув нос не в свое дело, можно остаться без него...

Эта дискуссия длилась до звонка, но я совершенно не замечала, как быстро идет время. Такая оживленная беседа стала для меня неожиданностью. Я обратила победный взгляд на учителя, и увидела, как его глаза полнятся радостью. Он заметил, что я смотрю на него, и знаком пригласил меня сесть.

Я вернулась на место, будучи счастливой от того, что мне удалось разорвать немоту, парализующую их мысли и чувства. Несмотря на то, что мнения серьезно разделились, я все еще ощущала те взгляды. Взгляды, в которых я увидела понимание.

Анисеева Наталья,
с. Перемышль Калужской обл. (Россия)

ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Память о Холокосте необходима,
чтобы наши дети никогда не были
жертвами, палачами или
равнодушными наблюдателями.

Иегуда Бауэр

Шёл 2014 год. Марии Гурвич было 20 лет — прекрасная пора, чтобы дышать полной грудью и радоваться жизни, особенно, если было чему радоваться. Однако стоит рассказать немного о самой девушке, потому что в моей истории она сыграет вовсе не последнюю роль.

Итак, Маша родилась в Белоруссии, в городе Минске. Выросла она в самой обыкновенной семье: отец работал на сахарном заводе, мама была швейей, а старший брат в год её рождения уже заканчивал школу. Ещё ребёнком Мария серьёзно увлеклась историей, даже если в её семилетнем возрасте история заключалась в удивительных дедушкиных рассказах и в столь редком просмотре исторических передач по телевизору. Отлично закончив школу в Минске, девушка, посоветовавшись с семьёй, решила продолжить своё обучение довольно далеко от родных мест — было решено переехать на какое-то время в Россию, к своим: бабушке и дедушке в Петербург. Много было слёз при расставании с семьёй и друзьями, но Маша ясно понимала, что Питер полностью оправдает её ожидания, и учёба там окажется очень интересной.

Никаких проблем с переездом не было и вот, после года обучения в желанном университете, девушка успела зарекомендовать себя как очень ответственная и серьёзная студентка, которая жадно впитывает все полученные знания и по-настоящему наслаждается, узнавая новые исторические факты. Профессора хвалили её. Новые друзья в новом городе нашлись быстро благодаря её весёлому

нраву, а дедушка с бабушкой не могли нарадоваться на любимую внучку, тем более, что её приезд оживил их безмятежную, тихую жизнь. Одним словом, культурная столица России была благоклонна к Маше, и каждый день девушка встречала с улыбкой, предвкушая новые события.

Стоило бы сказать пару слов и о самих бабушке и дедушке героини. Оба они совсем не выглядели на свой возраст: Леонид Яковлевич был худым, бледным, но ещё довольно крепким для своих 82, а его жена, Людмила Ивановна, в свои 80 имела на щеках румянец, и глаза её блестели вовсе не старческим светом. Бабушка девушки, полячка, выросла в городе Кракове и выучилась там же на медсестру. Дедушка родился в Белоруссии, как и сама Маша, в Минске. Он был евреем.

В любом другом месте три эти слова не играют никакой роли, но только не в моём рассказе.

Как уже было сказано выше, Маша целый год проучилась на новом месте, и ей с нетерпением хотелось приступить ко второму году обучения. Летние дни в Санкт-Петербурге были тёплыми, но не жаркими, а вечера, как и любила Мария, обволакивали своей прохладой и приносили чувство свежести. Три месяца пролетели незаметно, но так, как и мечтать не смела главная героиня. С однокурсниками она неоднократно выбиралась на природу, а бабушка с дедушкой изо дня в день демонстрировали всё самое лучшее из культурного наследия Петербурга. Посещая всевозможные выставки, концерты и театры, девушка постоянно поддерживала связь с семьёй в Белоруссии и была абсолютно счастлива.

Но на этом всё не остановилось: в начале нового учебного года лучшим ученикам второго курса её факультета было предложено принять участие во всероссийской акции, а именно — создать собственный исследовательский проект на полученную тему. И, как и мечтала Маша, она тоже оказалась в числе этих студентов.

Профессор кафедры её факультета с удовольствием протянул девушке лист с темой, на котором было написано: «Внутренняя политика Германии в 1933–1945 годах». Мария нахмурилась было, прочитав то, что ей досталось, но всё же улыбнулась преподавателе-

лю, зная, что если столь серьёзную тему дали ей, второкурснице, то это что-то, да значит.

Уже ближе к вечеру девушка с удовольствием отправилась в обширную питерскую библиотеку, дабы освежить свою память по данной теме и почерпнуть новые сведения. Кончики её пальцев касались корешков как новых, так и совсем уже древних книг, каждые несколько минут Маша испускала вздох восхищения, наткнувшись на очередную книгу, пыльную и потрёпанную, но хранящую в себе следы великой истории. Девушка любила бывать среди книг, любила их запах и атмосферу библиотеки, поэтому ей было трудно сосредоточиться на чём-то одном, находясь в самом сердце хранилища истории всего мира. Но дело есть дело, так что Мария, вздыхая, стала пробираться к стеллажам Политики Зарубежных Стран. Скоро нужные книги были найдены, и девушка, мельком глянув на часы, поспешила домой.

В уютном доме бабушка и дедушка, как всегда, с охотой стали расспрашивать внучку о том, как прошёл её день.

— Вы не поверите! Это всё же случилось! — с улыбкой сказала девушка.

— Тебе дали добро на научную работу, так? — добро усмехнулся дедушка, подмигнув внучке.

— Машенька, поздравляю тебя! — бабушка поспешила обнять девушку, — Когда ты приступаешь? Какую тему дали?

— Знаете, я очень удивилась, когда получила именно эту... Мне доверили изучать внутреннюю политику Германии в период с 1933 по 1945 год. Эта тема явно не для второго курса, но я очень постараюсь всё сделать хорошо! — Маша раскраснелась, давая понять серьёзность своих намерений.

Дедушка вмиг затих и, казалось, побледнел сильнее обычного. Бабушка тихо посмотрела на него, но тот кивнул и слабо улыбнулся ей.

— Маша, ты ведь знаешь, что произошло в эти годы? Небось, набрала уже всего из библиотеки.

Девушка покраснела, но кивнула:

— Набрала, только не успела ничего открыть, снова загляделась на книги.

Бабушка ласково улыбнулась и снисходительно покачала головой, дедушка в свою очередь продолжил:

— Садись-ка, внучка, да послушай, что я расскажу тебе. Хм... Слышала ли ты когда-нибудь, чтобы людей убивали только за то, что они принадлежали другой нации?

Маша согласно кивнула:

— Их нацистами называют, слышала, конечно. В 1933 году в Германии к власти пришёл всемирно известный Адольф Гитлер. С него-то и началось всё...

— Не просто началось, Маша... А знаешь ты, кто такие евреи, знаешь, что Гитлер делал с ними?

Девушка молча кивнула и напряглась, что-то подсказывало ей, что не просто так сейчас горят дедушкины глаза. Старик переглянулся с женой и продолжил, попутно растёгивая рукав рубашки.

— Страшное время тогда настало, потому что нелюдь этот имел в руках слишком большую власть — взгляды и сердца жителей своей страны, которые безгранично верили ему, когда он целый мир им обещал. Так это и началось, Машенька. Началась эта травля, начались эти страшные смерти, Холокост.

Дедушка закончил закатывать рукав своей рубашки, и девушка увидела настоящий приговор на его руке — пять вытатуированных цифр, о страшном значении которых она только начала догадываться.

* * *

Маша словно потеряла голос. В голове за долю секунды выстроилась логическая цепочка: её дедушка — еврей. Память сразу же начала подкидывать всё, что Маша когда-либо слышала о евреях, о Холокосте, о Германии в 40-е годы. Картины в голове сменяли одна другую, одинаково ужасные и невероятные, учитывая участие в них Леонида Яковлевича.

Дедушка грустно смотрел на свою внучку, которая никогда не задавалась вопросом, какой нации была её семья и она сама.

— Маша, вот только не бойся сейчас на деда своего смотреть и не надумывай ничего себе. Ты ведь даже не представляешь, что он пережил...

Бабушка подошла к дедушкиному креслу и, присев на подлокотник, взяла его за руку. Ошарашенная внучка, будто проснувшись ото сна, замотала головой и хриплым голосом сказала:

— Что же вы так плохо думаете обо мне... Деда, как ты в живых-то остался? Как ты пережил всё это? — шепнула Маша, глядя старику прямо в глаза. Лицо её было бледно и казалось, что девушка вот-вот расплечется. Дедушка сильно вздрогнул, отгоняя от себя неприятные мысли, и тяжело вздохнул:

— Вот и настал момент, Людмила, чтобы Маша всю нашу историю узнала, всю, как есть.

Он снова вздохнул, крепче сжал руку супруги и начал свой рассказ:

— На дворе было лето 1941 года, когда немцы вошли в Минск. Я тогда ещё совсем мальчонкой был, лет 9–10. Мы с матерью из самого дома слышали какие-то звуки, доносящиеся с площади. Отца-то тогда уже не было, помер зимой от воспаления лёгких. Пошли, значит, туда с ней, а там немцы на свои машины встали и всю речь толкают. На трёх языках: русском, белорусском и немецком, естественно. Говорят, мол, мы вас от большевиков защитить хотим, добра хотим вам. Предложили большие деньги за донос на знакомых коммунистов. Мать тогда такими испуганными глазами на меня посмотрела... Что-то быстро сказала соседке, а потом домой меня повела и сразу же спать уложила. Наутро к нам постучались. Немцы. Спросили фамилию и почему мы ещё на регистрацию не явились, на русском причём спросил, гад. Потом нас с матерью под конвоем на площадь провели для регистрации.

Знаешь, Маша, начиналось всё хорошо. Говорили, регистрация нужна, чтобы питание на всех распределить. Конечно, народ в хорошее поверил. Да только потом пропадать стали люди. Сначала мужики стали исчезать. Я даже видел как-то из-за угла: шёл сосед наш Фёдор Иванович, а за ним по пятам несколько немцев. Он и опомниться не успел, как его к стенке прижали, а к голове пистолет приставили. Я с испугу домой помчался, матери рассказать, но не застал её там. И вечером она не вернулась, и наутро. Понял я, что вряд ли её уже увижу...

Маша, не мигая, смотрела на своего деда, представляя в голове, что он в тот миг почувствовал. Представляла, но до конца не могла вообразить. Дедушка, ободрённый её вниманием, продолжил:

— На следующий день не выдержал я, пошёл к соседке знакомой в дом, чтобы спросить про маму. Там меня и застали немцы. Я, конечно, отбивался, да толку... Очнулся я в каком-то помещении тёмном, воняло там жутко, и очень сыро было. А вокруг-то... одни дети! Ни единого взрослого! Все напуганные, плачут, кричат что-то... Затихли все, когда дверь помещения с лязгом открылась, и немец сказал нам по-русски: «На выход! Быстро!». Вышли мы, значит, толпой, и оказался я на незнакомой мне улице, где дома все были высокой проволокой обнесены. Ну, знаешь, проволока колючая, на полях с кукурузой ставят, охраняя её. Только тогда, будто ОТ НАС кого-то охраняли этой проволокой.

Потом нам какой-то толстый немец сказал с сильным акцентом: «А ну, работайте давайте, жидята маленькие!». Я тогда впервые это слово услышал... Но работать стали. Тяжело было, часто болели ребята. Кто не мог мешка с землей поднять, получал немецкую пулю. Кормили скудно, в день давали по 100 граммов хлеба. Но другие как-то держались, кто постарше ребята даже хотели свою подпольную организацию по сопротивлению немцам устроить. Так и жили где-то с год. Только потом я узнал, что этот райончик, где мы жили, назывался гетто.

После этих слов старинные часы с кукушкой в гостиной пробили полночь. Бабушка со вздохом поднялась, все встрепонулись, переглядываясь. Наконец, Маша встала и подошла к дедушке. Секундный зрительный контакт она прервала крепкими объятиями.

— Дедушка, обязательно расскажи мне завтра остальное! Пожалуйста! Я должна о таком знать... Девушка глубоко вздохнула, пытаюсь прийти в себя. Бабушка безмолвно заплакала. А дедушка, отправляя любимую внучку спать, знал, что она его поняла.

* * *

На следующий день и преподаватели, и однокурсники заметили, что с Машей творится что-то не то. На лекциях она ко всеобщему

му удивлению не проронила ни слова, не слышен был её звонкий смех, не чувствовалось вообще, что в тот день она была в университете. Последняя пара закончилась, и в голове у девушки с новой силой застучала мысль, не дающая ей покоя весь день: «Домой!».

В рекордно короткие сроки девушка добралась до дома бабушки и дедушки. Запыхавшись, после бега по лестнице, Маша вошла в прихожую. Не глядя, сняла с себя верхнюю одежду, тяжёлую сумку с учебниками и направилась в гостиную, где, предположительно, сидел дедушка. Как и ожидалось, дедушка там был — читал, как ни в чём не бывало, газету. Ну, до того момента, конечно, пока в комнату не ворвалась его запыхавшаяся внучка. Сняв с себя очки, Леонид Яковлевич потёр уставшие глаза и сказал одно лишь слово: «Садись».

Девушка серьёзно и очень решительно посмотрела на него и опустилась в кресло напротив.

— Так, на чём я там остановился?.. — он вопросительно взглянул на внучку.

— Ты около года прожил в Минском концлагере, — едва слышно проговорила Мария и опустила глаза в пол. Ей почему-то было отчаянно стыдно вот так вот сидеть рядом с этим человеком и наглым образом ворошить его прошлое, которое он с такими трудностями и потерями, всё же пережил.

— А, ну да... Прожили мы, значит, с оставшимися ребятами там год. А потом из Германии нашим юденратам, то есть тем, кто над гетто стоял и держал ежесекундно над нашими головами пистолет, пришло письмо. Не знаю уж, что в нём было, да только на следующий день нас всех, словно скот, распихали по грузовикам и куда-то повезли. Через несколько часов грузовики встали у огромных бетонных ворот. Над ними ещё надпись какая-то была, да только не на нашем, на немецком. Выпихнули всех из машин, пересчитали и ровным строем пустили в открытые ворота. Машенька, никогда в жизни мне не было так страшно, как в ту минуту... Высокие стены колючей проволоки, кое-где мелькали искры — под напряжением, значит. Всюду темень, какие-то покосившиеся сараи, люди все в полосатом, словно мертвецы, туда-сюда слонялись... И крики. Сколько же криков вокруг было! Мужских, женских, плач детей,

разрывающий сердце... Но, как ни странно, вокруг одни мужчины ходили — худые, как скелеты, и жёлтые от пожирающих их болезней... Потом нас всех подвели к единственному приличному зданию — штаб юденратов здешних, как я тогда подумал. Всё тот же толстый немец, который следил, хорошо ли мы работаем, не упуская возможность помахать своей дубинкой, по одному забирал нас в это здание. Даже самые взрослые и сильные ребята выходили, плача навзрыд... У некоторых все руки были в крови, у других лицо в ещё свежих рубцах, третьи кричали, прикрывая глаза... Это был Аушвиц.

Когда настала моя очередь, я снова отчаянно пытался вырваться, но меня чем-то сильно ударили по голове, что несколько притупило моё сопротивление. За столом сидело несколько немцев, а рядом с другим столом, чуть меньше первого, стояли среднего возраста немки. Они тихо переговаривались друг с другом на родном языке, именно так я понял, что русскую речь они не воспринимают. А значит не было смысла в моих диких воплях, в моей к ним мольбе... Несколько мужчин взяли меня под руки и повели к столику немок. Одна из них сказала мне что-то на своём языке, но я ничего не услышал, потому что вторая, воспользовавшись тем, что я отвлёкся, провела раскалённой иглой по моей руке. Боль была просто невыносимой... Я подумал тогда, что мне прямо под кожу вгоняют огненный металл, как какую-то смертельную вакцину. Так на моей руке появился пожизненный позор — цифры, которые теперь служили мне именем. Я бешено пытался вырваться из цепких рук немцев, но болевое потрясение сделало своё дело. Я потерял сознание на руках у своих врагов.

Мария сидела не дыша, изредка подавляя всхлипы. В глазах застыло выражение неподдельного ужаса, боли, стыда, скорби — всё смешалось в одно бесконечное чувство ненависти. Ненависти к тем, кто так спокойно может причинять людям боль.

Дедушка притих на мгновение, но видя, что внучка справилась всё же с такими сильными эмоциями, продолжил:

— Я очнулся в одном из тех покосившихся сараев, наголо остриженный и одетый в полосатую одежду, похожую на пижаму... Вокруг меня были точно такие же мальчики, все грязные, напу-

ганные и измазанные в собственной крови. Сарай был гигантским, в нём умещалось около 700 человек... Через неделю тяжких работ нас осталось 150. Это у немцев называлось «селекция»... Самое страшное для всех в лагере. Селекция проходила 2 раза в месяц. Мужчин, женщин, детей — всех без разбора раздевали и проверяли на наличие язв, сыпи или другой болезни. Если таковые находились, то прямой путь этих несчастных лежал в крематорий или в газовую камеру.

Знаешь, Маша, а ведь мы тогда ни один не задумывался о смерти. Мы изо дня в день как проклятые пахали в том непридуманном аду. Работали по 12 часов в день, кости наши ныли от холода и непомерной для детей тяжести. Каждое утро нас поднимали в половину пятого и гнали с овчарками на работу. В дождь, в грязь — всё равно мы шли, шли и плакали. И слёзы наши горячее крови были...

Однажды из 150 утром не проснулось 10, а все остальные стали нещадно, в кровь расчёсывать себе кожу. Оказалось, от грязи по баракам, так и назывались эти сараи, пошла инфекция. Многие расцарапывали себя до такой степени, что заносили в кровь грязь и вскоре умирали... Больно мне рассказывать это, внучка...

Леонид Яковлевич закрыл лицо руками, пытаясь прийти в себя после освеживших память воспоминаний. Мария сидела тихо, сильно закусив губу, чтобы не вскрикнуть. Тяжело было просто слушать об ужасах, что творились за бетонными воротами концлагерей, но каково было испытать всё это на себе...

— Вскоре от этих язв нашли лекарство... — тихо проговорил дедушка, — Это была мазь, пахшая горелым человеческим мясом. Говорят, делалась она из человеческого жира...

Маша всё-таки не выдержала и громко всхлипнула, зажмурив глаза. Какой ничтожной она чувствовала себя сейчас, припомнив все свои «большие» беды. Дедушка надолго замолчал, потом подошёл к креслу внучки и стал медленно и аккуратно поглаживать её по спине, желая успокоить. Девушка затихла и через силу кивнула, давая понять, что слушает дальше. Дедушка ласково погладил её по голове и сказал:

— Внученька, ты совсем не обязана выслушивать такие ужасы... Спасибо тебе, что слушала старика с самого начала, я больше не...

— Дедушка, вот ни слова мне не говори! Ты такое в жизни пережил! Думаешь, я не сумею выслушать, понять? Пожалуйста, говори дальше, — девушка подняла на него покрасневшие от слёз глаза, но Леонид Яковлевич знал, что она и впрямь выдержит. И был очень ей благодарен за это.

— Что ж... Нас вылечили-таки от этой инфекции. Но дальше со мной случилась совсем невообразимая история... Я в ту пору работал на строительстве овощехранилища, так что иногда удавалось стянуть какой-нибудь овощ, да за один укус съесть его. Но это было редкостью. Так вот, по другую сторону от этого хранилища стоял дом — жильё одного из юденратов, и как-то раз увидел я там парня, лет 17. Был он высок и худ, за что прозвали его Длинный Ханс. Он был сыном кого-то из начальников и, видимо, приехал к отцу, дабы посмотреть, как здесь идут дела. Любимым его занятием было ходить вдоль проволоки и дразнить овчарок, привязанных здесь же, внутри лагеря, чтобы контролировать нас. Помню, что в тот день одна из собак сделала подкоп под проволокой, но никто, кроме меня и ещё некоторых ребят этого не заметил. Тогда-то в нашем бараке созрел план бегства. Мы пошли на крайние меры: стали тайком откладывать кусочки со своих скудных порций и относили их собаке, дабы прикормить, чтобы в дальнейшем она не разорвала нас при побеге. Никаких результатов это не приносило — то ли овчарке был не по вкусу твёрдый хлеб, то ли её жестоко дрессировали лишь на убийства.

Спустя несколько дней нашей работы на овощехранилище я снова увидел прогуливающегося вдоль проволоки Длинного Ханса. Он был в особо хорошем настроении, а потому умудрился разъярить овчарок сильнее обычного. И вот, та самая овчарка, которая должна была стать ключом к нашему спасению, моментально проползла под стеной из колючей проволоки и кинулась на врага. Не задумываясь о возможных последствиях, я взял большущий камень и со всей силы бросил его в сторону собаки желая отвлечь её внимание с того парня. В следующее мгновение я, видимо, потерял сознание, потому что на меня обрушилась череда сильнейших ударов со стороны моих немецких надзирателей.

Маша во все глаза смотрела на своего деда. Теперь они были полны не ужаса, а самого настоящего восхищения его храбростью. Его рассказ был прерван шумом в прихожей: это Людмила Ивановна вернулась из магазина, радостно разговаривая с кем-то по телефону. Через пару минут она вошла в гостиную с тортом в руке, купленном к чаю, и со словами:

— Машенька, а тебе тут мама огромный привет передала! Всё спрашивала у меня, как твоя учеба, как ты себя здесь чувствуешь!

Комната мгновенно вышла из оцепенения, и Маша тепло улыбнулась бабушке и ещё большей улыбкой расцвела, посмотрев на дедушку. И он ответил ей такой же улыбкой.

— А пойдёте чай пить! — громко сказала она и рассмеялась своим звонким, весёлым смехом. Напряжение отступило. Теперь ей и впрямь с нетерпением хотелось услышать окончание дедушкиной истории.

* * *

Остаток вечера прошёл в тёплой обстановке за лёгкими разговорами, которые выходили сами собой. Бабушка, которая не присутствовала при недавнем рассказе Леонида Яковлевича, чувствовала какое-то изменение в отношениях внучки и деда. Они обменивались понятными только им взглядами, причём Маша, как показалось её бабушке, смотрела на Леонида Яковлевича, словно на героя. Вдруг женщина поняла, каким образом возникла эта их невидимая связь — девушка выслушала рассказ о самых тяжёлых годах своего деда, и не просто выслушала, но сумела прочувствовать тот ужас, который живо возникал после некоторых моментов его истории.

На следующий день в университет вернулась всё та же Маша Гурвич, однако что-то внутри неё, словно изменилось. В душе поселилось чувство огромной гордости не только за своего родного деда, но и за всех людей, которые не сломались и сумели выстоять в те страшные годы. Дух патриотизма восстал в юной девушке, в жилах которой, как и у её деда, текла часть еврейской крови.

Домой она шла, твёрдо желая знать окончание дедушкиного рассказа. Не торопясь, войдя из прихожей в гостиную, девушка обнаружила там обоих стариков. Они сидели рядом на широком диване и держались за руки. На лицах обоих было одинаковое выражение задумчивости. Девушке было неловко тревожить их в эту минуту, потому она лишь робко поздоровалась. Бабушка сразу же встала с дивана и, приобняв внучку, повела ту в сторону кухни, пообедать. Дедушка тоже поднялся, но остался стоять возле дивана, лишь улыбнувшись Маше.

Обедали все практически в тишине. Каждый думал о чём-то своём, не тревожа остальных. Дедушка первым поднялся из-за стола и, подойдя к окну, сказал:

— Думаю, тебе бы хотелось услышать, как весь этот ужас закончился.

Девушка безмолвно кивнула и серьёзно посмотрела на Леонида Яковлевича.

— Тогда, слушай... После того, как мне удалось отвлечь ту овчарку от Ханса, я, конечно же, понёс наказание за своевольность. После двенадцатого удара хлыстом по спине, защищённой лишь тонкой полосатой робой, я опять потерял сознание. Очнулся уже в своём бараке, окружённый со всех сторон мальчишками. Все они с ужасом, как мне казалось, смотрели на меня, и я не ошибался. Эти взгляды были направлены на мою располосованную в кровь спину, дикую боль от которой я только начинал чувствовать. Где-то был слышен шёпот ребят, что мне недолго осталось с такими-то ранами. Видимо, я снова провалился в беспамятство, потому что, когда очнулся, в бараке было слышно лишь сопение мальчиков. Пытаясь дотронуться до своей спины, а лежал я на животе, я почувствовал несколько слоёв мокрых, прохладных тряпок, которые хоть немного, но облегчали мою боль. С трудом встав, я осторожно направился к выходу из барака в сторону овощехранилища. Вокруг, как ни странно, никого не оказалось, и лишь гулкий лай овчарок нарушал ночную тишину. Морщась от сильной боли, я решил немного походить, остужая воспалённые порезы. Удивительно, но даже собак в эту ночь не было вблизи этого объекта. Но тут моё внимание привлекло какое-то движение за проволокой. Пришурясь, с недоуме-

нием я заметил мальчишескую фигуру, крадущуюся прямо к стене из проволоки. Я ошарашено пошёл к нему на встречу, видя, что он пытается показать мне что-то знаками. Когда глаза привыкли к темноте, я опознал в той фигуре... Длинного Ханса! У него в руках была лопата, которую он в считанную секунду просунул в собачий подкоп. Маша, ты не представляешь, что я в тот миг почувствовал! Это парень вернул мне долг, подарив шанс на свободу! Шанс на жизнь! Он, разумеется, сразу же скрылся, но Боже, и среди немцев, оказывается, были люди!

Дедушка прикрыл глаза, словно снова переживая тот момент, когда понял, что выживет в этой войне. Маша пораженно слушала его, в глазах Людмилы Ивановны стояли слёзы.

— А дальше... Не знаю как, но, чудом, мне удалось сбежать через вырытый подкоп. Я бежал, не разбирая дороги, подальше от лагерей смерти. Бежал, пока не кончились мои силы и я, измученный, не рухнул посреди поля, возле какой-то деревни. Очнулся уже в чьём-то доме. Надо мною стояла уже немолодая женщина, ласково улыбаясь. Это была мама твоей бабушки, медсестра в той деревне, где я очутился.

Лицо дедушки просветлело, когда он рассказывал, как она лечила его спину, а потом познакомила со своей десятилетней дочерью Людой. Спустя год Советская армия ввела войска в Освенцим, а затем, были освобождены и остальная Польша, и Белоруссия с Украиной. Леонид Яковлевич вернулся на родину, отыскал там сестру своей погибшей матери и выучился по профессии автомеханика. Через какое-то время он решил навестить семью, спасшую его от верной смерти. А ещё через несколько лет они с дочерью той доброй женщины сыграли красивую свадьбу.

* * *

Маша уже целый час сидела над книгами о Второй мировой войне, но строчки всё никак не хотели обретать смысл. Из головы не выходила дедушкина история, полная потеря, боли, но в то же время и большого счастья. Она не смогла сдержать улыбки и тихих слёз гордости за то, что в отличие от таких вот мальчишек, каким

был её дедушка, а также женщин, стариков и мужчин, сейчас она может не бояться произносить вслух свою фамилию. Потому что, благодаря смелости и духовной силе тех людей, что выдержали и войну, и Холокост, и массу смертей, сейчас можно с уверенностью сказать, что каждый в этом мире имеет равные права. Право на счастливую жизнь, жизнь в покое и благополучии. И вовсе неважно, какой ты нации, какого цвета твоя кожа и на каком языке ты говоришь, знай, ты — это часть огромного мира, важная составляющая. Важная, как и другие миллионы частей.

РАЗДЕЛ II.
ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ
И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Новикова Анна,
г. Москва (Россия)

НАДЕЖДА НА СПАСЕНИЕ: ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ ВРАЧЕЙ ИЗ ГЕРМАНИИ И АВСТРИИ В СССР В 1930-е гг.

В 1930-е гг. на территории Советского Союза продолжали действовать некоторые еврейские благотворительные организации. Основным видом их деятельности была материальная поддержка советских евреев, обеспечение новообразованных еврейских колхозов и иных поселений необходимыми материалами для ведения хозяйства и осуществления производства. В связи с ростом «шпиономании» и связанного с ней напряжения в стране, деятельность всех зарубежных благотворительных организаций постоянно сокращалась с 1932 г. на территории СССР фактически не функционировали такие организации, как Еврейское колонизационное общество. Ряд других организаций был уже либо ликвидирован, либо находился в процессе ликвидации.

Однако именно в этот непростой период начинается весьма необычный процесс. Появляется определенная группа так называемых «немецких врачей», которые желали попасть на территорию СССР. К несчастью для них, самые подходящие организации, занимавшиеся подобным вопросом, уже не существовали в СССР. Поэтому они обратились к той организации, которая еще активно работала в СССР, — к Агро-Джойнту.

Переселение «немецких» врачей, видных европейских специалистов, в Советский Союз быстро приобрело достаточно крупный масштаб. За два года, 1933–1934 гг., иммигрировали более двухсот специалистов. Большинство из них ехали с семьями¹, однако известны случаи, когда самому доктору удавалось получить разрешение на въезд, но в визах для членов семьи было отказано².

¹ ГА РФ. Ф. 7746. Оп. 1. Д. 436. Л. 5.

² Там же. Оп. 1. Д. 438. Л. 12.

В документах, ныне хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) в фонде организации «Агро-Джойнт», сохранились формы и письма, составленные этими иммигрантами. Как правило это был целый комплект документов на двух языках (язык оригинала и соответствующий перевод), копии которого затем отправлялись в центральный офис Джойнта в Нью-Йорке, в Московскую контору этой организации, а также советским властям. В комплект этих документов входили резюме (*curriculum vitae*) с подробным описанием полученного образования, а также письмо, объяснявшее желание просителя переехать именно в СССР. Часто прилагалась дополнительная объяснительная записка, сообщающая о невозможности продолжения медицинской практики на территории Германии.

Примечательно, что в документах, отправлявшихся в органы советского государственного управления, причиной отъезда из Германии является «политическая неблагонадежность»³, в которой обвинялся тот или иной специалист. В текстах оригинальных обращений, направленных к руководству Агро-Джойнта, эта причина называется «неарийское происхождение»⁴.

Не остается сомнений в том, что все эти специалисты бежали от усиливающейся нацистской угрозы из-за своего еврейского происхождения. 1933 г. вошел в историю как начало одной из величайших трагедий в истории человечества, стал одним из наиболее удручающих годов в истории Европы, ознаменовав приход к власти Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Неудивительно, что располагавшие некоторыми средствами или возможностями люди искали спасения, обращаясь к такой известной организации, как Агро-Джойнт.

В 1934 г. поток переезжающих врачей резко усилился, что заставило нью-йоркский офис Джойнта посоветовать врачам ехать в СССР до официального получения виз. Этот совет создал конфликтную ситуацию, решить которую не получалось⁵. После про-

³ ГА РФ. Ф. 7746. Оп. 1. Д. 436. Л. 17.

⁴ Там же.

⁵ Согласно документам переписки, это решение исходило из нью-йоркского офиса, предполагавшего, что сотрудники Московской конторы смогут опера-

ведения нескольких дней на западных границах Советского Союза врачи направляли через всю территорию государства в подконтрольный японцам Харбин, где они должны были бы ожидать дальнейших решений об их переезде в Советский Союз.

Многим же специалистам все-таки удавалось въехать на территорию СССР. Вместе с семьями они были направлены на периферию для обеспечения медицинского обслуживания еврейских переселенческих колхозов. Однако вскоре этот процесс затормозился. В документах упоминаются случаи, когда жены докторов начинали протестовать против переезда в деревни, настаивая на размещении в крупных городах⁶. Эти требования удовлетворялись редко, в основном только в том случае, если жена доктора сама оказывалась дипломированным специалистом, чьи услуги были востребованы и в крупных городах⁷.

С одной стороны, эти требования можно объяснить тем высоким уровнем квалификации, которым обладало большинство иммигрантов. Многие из них имели солидную практику на территории Германии в течение 10 и более лет, владели как минимум четырьмя языками и имели на руках рекомендации от видных специалистов тех или иных областей медицины⁸.

С другой стороны, такие требования кажутся обоснованными опасениями по поводу переезда в отдаленные регионы. Там врачи и их семьи оказались бы в весьма тяжелых условиях проживания.

Наглядно это иллюстрируется опытом тех, кто действительно оказался в отдаленных провинциальных регионах. Практически сразу же после поселения и назначения практики на новых местах, врачи и их семьи начинали писать в Джойнт письма с просьбами о дальнейшем переназначении из-за исключительно тяжелых для них условий жизни и деятельности. Многие просили назначить

тивно решать визовые проблемы, когда тот или иной специалист уже оказывался на территории СССР. Более того, уже после письма из Московской конторы с просьбой остановить поток специалистов без выданных виз ввиду складывающейся ситуации, нью-йоркский офис продолжал направлять их в СССР до получения визы.

⁶ ГА РФ. Ф. 7746. Оп. 1. Д. 462. Л. 22.

⁷ Там же. Л. 43.

⁸ Там же. Л. 52–57.

дополнительное жалование, так как большинство врачей-переселенцев оказалось в СССР без каких-либо личных сбережений⁹. Некоторые семьи не удалось устроить в отдельные квартиры, и они были расселены в коммунальных квартирах, «в комнатах». Многочисленные письма содержат жалобы на отсутствие необходимого для ведения практики медицинского оборудования. В Московскую контору также направлялись сообщения о том, что у многих новоприбывших врачей случались нервные срывы из-за их загруженности пациентами. Очень часто врачи-переселенцы оказывались единственными специалистами определенного типа на очень большой территории¹⁰.

Забавно, что также можно встретить достаточно гневные отчеты сотрудников Джойнта. Например, некоторые врачи, отказавшись от предоставляемого им жилья, получали апартаменты в гостиницах. Однако вскоре обнаружилось, что их содержание слишком дорого, и они были вынуждены покинуть гостиничный комфорт. В таком случае эти люди пытались запросить компенсацию у Джойнта, чтобы избежать поселения в советских квартирах¹¹.

Все это привело к тому, что Московская контора Агро-Джойнта распорядилась проводить подготовительные работы с потенциальными переселенцами. Во время этой работы предписывалось разъяснять, какой предстоит объем работ, с какими жилищными условиями они столкнутся. Другим важным пунктом разъяснений было втолковывание того, что после переезда в СССР иммигранты будут обеспечены так же, как и любой другой советский врач, то есть им не будет предоставлено каких-либо привилегий¹². Интересно, что в пунктах, обязательных для разъяснения потенциальным переселенцам, числятся объяснения необходимости приобрести перед переездом комплектов теплого нижнего белья и верхней одежды¹³.

Подобные разъяснения отнюдь не отпугивали врачей, желавших переехать в СССР. Их поток постоянно увеличивался, а что-

⁹ ГА РФ. Ф. 7746. Оп. 1. Д. 336. Л. 22–24.

¹⁰ Там же. Д. 439. Л. 37.

¹¹ Там же. Д. 436. Л. 10–14.

¹² Там же. Д. 439. Л. 39.

¹³ Там же. Л. 52.

бы по возможности подготовить наиболее благоприятные условия для своей практики, люди везли с собой вместо одежды и личных предметов медицинские инструменты и пособия¹⁴.

С 1935 г. меняется состав людей, искавших в СССР убежища от нацистского режима. В графе «страна происхождения» чаще указывается Австрия. Многие из переезжающих занимались своей профессиональной деятельностью на территориях Бельгии, Нидерландов, других европейских стран. Все они указывают одной из причин переезда потерю немецкого или австрийского гражданства из-за неарийского происхождения, которое уже указывается как причина объявления того или иного человека политически неблагонадежным¹⁵. По профессиям это были уже не только врачи — запросы отправляли архитекторы, учителя, ученые, театральные режиссеры, инженеры, журналисты¹⁶. Переехал даже специалист по организации работы метро¹⁷. Однако в отличие от просителей предыдущих лет, эти переселенцы не просили высоких окладов и назначений в престижные места. Большинство ехало в СССР с надеждой оказаться в Биробиджане¹⁸.

К концу 1936 г. ситуация стала столь острой, что все эти специалисты в своих заявках на получение советской визы стали писать о своей готовности переквалифицироваться в представителей более актуальных профессий (в каменщиков, садоводов, земледельцев, плотников и т. д.), лишь бы получить советскую визу¹⁹. Из документов, к сожалению, не ясно, действительно ли это помогло.

Изменились и категории переезжавших врачей. Если до 1935 г. лидерство принадлежало специалистам общей терапии, окулистам, аптекарям, ревматологам и другим, то теперь переезжать начали «дефицитные» медики. Среди них были специалисты по социальной гигиене, дерматологии, рентгенологии, венерологии,

¹⁴ Там же. Л. 41.

¹⁵ Там же. Д. 464. Л. 7.

¹⁶ Там же. Д. 462. Л. 22–23.

¹⁷ Там же. Л. 41.

¹⁸ Там же. Л. 30.

¹⁹ Там же. Л. 35.

психиатрии. Среди наиболее крупных специалистов оказались такие, как доктор Пинкас, химик в области целлюлозных соединений и искусственного шелка, имевший рекомендацию от профессора Ипатьева²⁰. Доктор Эгон Виссинг, рентгенолог, получил немедленное назначение в Центральный Онкологический институт²¹, а Эрих Штернберг — в НИИ Нейропсихологии²². Все они были крайне востребованы²³.

Стоит отметить, что все эти врачи-переселенцы исполняли свои обязанности добросовестно и действительно находили себе применение как в крупных центрах, так и на советской периферии. Большинство этих врачей поддерживало определенную связь друг с другом, так как с 1934 г. в Московскую контору Агро-Джойнта стали поступать письма сразу нескольких десятков врачей-переселенцев о закупке необходимого оборудования и о выписке современных зарубежных медицинских журналов, что Агро-Джойнт, со своей стороны, выполнял²⁴.

На этом фактически заканчивается информация о деятельности Агро-Джойнта о помощи еврейским специалистам-переселенцам из Европы. Архивные материалы также не сообщают о дальнейшем содействии развитию медицинского обеспечения еврейского населения, о поддержке специалистов-переселенцев. Если подобная деятельность и велась, то следов о ней не осталось ни в ежегодных отчетах Агро-Джойнта о деятельности на территории Советского Союза, ни в поданных сводных таблицах о статьях импорта (где должны были бы отразиться сведения о закупках и ввозе медицинского оборудования и медикаментов, если бы они проводились). На самом деле это можно объяснить тем, что вся эта деятельность оказалась достаточно незапланированной, все равно остававшейся второстепенной относительно других видов деятельности Джойнта. Это, в свою очередь, легко объясняется тем, что Агро-Джойнт имел другие цели и задачи. Нельзя также забывать, что вся актив-

²⁰ ГА РФ. Ф. 7746. Д. 462. Л. 41.

²¹ Там же. Д. 463. Л. 42.

²² Там же. Л. 66.

²³ Там же. Д. 464 Л. 19.

²⁴ Там же. Д. 439. Л. 48.

ная деятельность зарубежных еврейских благотворительных организаций в СССР была прекращена к 1937 г.

1930-е гг. были тяжелыми не только для Европы, но и для Советского Союза. На протяжении всего этого десятилетия параллельно становлению нацистского лидерства в Германии и Австрии, СССР закреплял свой окончательный переход в тоталитарное государство. Во второй половине 1930-х гг. новый режим был в той форме, в которой репрессивная политика могла осуществляться без соблюдения формальностей независимого судопроизводства.

В СССР тогда же разворачивается настоящая шпиономания, подстегиваемая активной государственной пропагандой, которую можно однозначно охарактеризовать не иначе, как «истерия». Любые контакты с иностранцами могли служить основанием для ареста и обвинения в контрреволюционной деятельности. Именно это обстоятельство стало роковым для сотрудников зарубежных еврейских благотворительных организаций и многих советских граждан, с ними сотрудничавших.

Случилось так, что именно занимавшаяся переселением специалистов еврейского происхождения организация (Агро-Джойнт) оказалась среди жертв этой репрессивной машины. Сотрудников и глав Агро-Джойнта обвиняли в контрреволюционной и иной антисоветской деятельности, основываясь на приказе НКВД СССР «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»²⁵. Широта толкования ключевого термина «антисоветский элемент» позволяла властям подвергать аресту любого неугодного им человека. Именно этот приказ привел к тому, что к середине 1938 г. были арестованы практически все бывшие сотрудники Агро-Джойнта — советские граждане — в Москве и на местах. Некоторые из них находились тогда под следствием, другим уже были вынесены обвинительные приговоры.

Сотрудникам Агро-Джойнта выдвигались такие обвинения, против которых невозможно было выдвинуть сколь-нибудь оправдательных аргументов с точки зрения вышеупомянутого закона.

²⁵ Приказ НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.memo.ru/history/document/0447.htm> (дата обращения: 17.02.2016)

Важно подчеркнуть — кроме них страдали также члены их семей, которые обвинялись в тех же преступлениях, но «со смягчающими обстоятельствами»²⁶. После репрессий и чисток среди руководителей, специалистов и рядовых рабочих из числа тех, кто сотрудничал с зарубежными организациями, эти учреждения были фактически «обезглавлены».

В феврале 1938 г. Правление Агро-Джойнта приняло решение о ликвидации всего советского отделения, тем самым уничтожив единственную организацию, помогавшую еврейским специалистам бежать в СССР. Несмотря на это, важно помнить, что за несколько лет работы в этом направлении несколько сотен евреев все же удалось переместить на территорию Советского Союза. Многие из них уехали из Европы вместе со своими семьями, а к моменту переезда уже не располагали ни гражданством страны происхождения, ни надеждой на безопасное будущее.

К сожалению, из изученных мной документов ГА РФ нельзя узнать, действительно ли все из переселившихся на территорию СССР смогли благополучно пережить как годы репрессий, так и годы Великой Отечественной войны. Однако хотелось бы верить, что им удалось осуществить задуманное — спастись на территории другого государства от нацистской угрозы, исходившей от их бывшей родины.

²⁶ Мицель М., Любченко В. «Последняя глава». Агро-Джойнт в годы Большого Террора // К.: Дух і літера, 2012. С. 38.

Демина Арина,
г. Иркутск (Россия)

«ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС» НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ПРИЧИНЫ ПОЛИТИКИ ГЕТТОИЗАЦИИ

Холокост считают не просто крупнейшей трагедией XX века, но и преступлением против человечества. На мой взгляд, эта проблема является актуальной и по сей день. Многие исследователи обращаются к истории Холокоста, чтобы разобраться в причинах этого явления и выявить мотивы, побудившие людей проводить такую беспощадную политическую линию. Ведь принятие какого-либо решения, как правило, обусловлено рядом факторов.

До сих пор в научной среде ведутся дискуссии, чем был вызван выбор нацистского руководства в пользу еврейской геттоизации, и был ли он рационален с точки зрения интересов Германии. К тому же и в современных реалиях государства, в том числе с демократической формой правления, сталкиваются с выбором, предполагающим несколько возможных стратегий: от «мягкого» пути к «жесткому». Например, миграционный кризис в ЕС, который ставит на повестку дня задачи организации политики приема беженцев и нелегальных эмигрантов, бросает вызов его основным гуманитарным принципам, предлагая различные альтернативы вплоть до закрытия границ и раздельного проживания «местных» и «прибывших». Мы решили разобраться, как немецкие власти принимали решение касательно судьбы еврейского народа.

Таким образом, предметом нашего исследования является политика геттоизации еврейского населения, осуществлявшаяся правительством Третьего рейха. Мы ставили перед собой задачу проследить процесс разрешения так называемого «еврейского вопроса», который встал перед нацистским руководством после оккупации Польши.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1939 по 1942 гг. Нижняя временная граница обусловлена началом

Второй мировой войны, верхняя — принятием «окончательного решения еврейского вопроса»¹.

В географические рамки моей работы входила, в основном, Польша, так как она стала плацдармом для экспериментов местных властей, где были созданы самые первые и крупные еврейские образования в виде гетто. Однако также для получения более общей картины мы рассматривали и геттоизацию других территорий.

В исследовании данного вопроса мы обращались как к источникам, включавшим в себя директивные указания полиции безопасности, доклады партийных деятелей НСДАП, протокол конференции в Ванзее, дневники очевидцев событий и интервью с ними, так и к историографии. основополагающим материалом стали работы Кристофера Браунинга, который занимается проблемой истоков «окончательного решения» и его последствий. Также информативными стали книги М. Штереншиса «Евреи: история нации», Ф. Шауля «От антисемитизма к уничтожению: историография нацистской политики по отношению к евреям и попытка интерпретации», а также Д. Михмана «Катастрофа европейского еврейства».

Главная цель нашего исследования заключалась в том, чтобы ответить на вопрос, для чего проводилась геттоизация и как она трансформировалась в «окончательное решение еврейского вопроса». Для этого мы попытались сделать акцент на самом процессе принятия решения, чему, на наш взгляд, уделялось мало внимания в отечественной и зарубежной историографии, а также на объективных факторах, способствовавших выбору политики геттоизации. Научный интерес к этому явлению обусловлен нашими исследованиями режима апартеида в Южной Африке, в дальнейшие планы входит компаративный анализ двух моделей расовых сегрегаций.

Во время Второй мировой войны «еврейский вопрос» явился предметом дискуссий и споров среди нацистского руководства. Мечты о создании немецкого «жизненного пространства» в Восточной Европе подразумевали демографическую революцию и ус-

¹ Фридендер Ш. От антисемитизма к уничтожению: историография нацистской политики по отношению к евреям и попытка интерпретации // Яд Вашем: исследования. Т. 2. Иерусалим, 2010. С. 31–76.

тановление иной структуры народонаселения, в которой для евреев не было места. Однако эта задача оказалась невероятно сложной, так как для её решения требовались значительные материальные и людские ресурсы. Первоначально существовала идея об изгнании еврейского народа с завоеванных территорий «по одному плану в Люблинскую резервацию, по второму — на Мадагаскар, а по третьему — в «арктические пустыни» Сибири»². Впоследствии ни одна из этих моделей не была реализована на практике, вместо этого стала проводиться политика геттоизации евреев, то есть их изоляция в специализированных кварталах.

Хотя еврейские гетто как этнические общности имеют за собой давнюю историю, которая восходит ещё к средним векам, они не идут ни в какое сравнение с созданными нацистскими властями образованиями, отличавшимися нечеловеческими условиями жизни. Возникают неизбежные вопросы: для чего проводилось насильственное переселение евреев в города и как оно было связано с достижением «конечной цели», которая упоминается во многих документах? Часть исследователей считает, что это решение было принято с целью их деморализации и предотвращения потенциальных сопротивлений, а другая называет еврейские гетто прообразом концентрационных лагерей. Существует также точка зрения по поводу экономической эксплуатации еврейского населения в качестве бесплатной рабочей силы на нужды войны.

Прежде всего стоит отметить, что политика геттоизации не была детально продумана и рассматривалась не как возможная альтернатива жестоким методам, а как временная мера. Многие деятели Третьего рейха видели необходимость в том, чтобы отстранить евреев от экономической, политической и социальной жизни на оккупированных территориях, однако это было только начало для всего «еврейского вопроса». В «срочной депеше» руководителя Главного управления имперской безопасности Рейнхарда Гейдриха отмечалось: «чтобы облегчить последующие меры, в качестве центров концентрации следует выбирать только города, рас-

² Браунинг К.Р. По поводу моей книги «Истоки “Окончательного решения”»: Замечания об «Окончательном решении», его предпосылках и важнейших последствиях // Яд Вашем: исследования. 2010. С. 77–95.

положенные на железнодорожных узлах или хотя бы на железных дорогах»³. Хотя в документах и не говорилось прямо о том, что под «конечной целью» подразумевается уничтожение еврейского населения, предпринимаемые меры вели именно к этому. Тем не менее, процесс создания гетто длился месяцами, поскольку среди немецкого руководства не было единого мнения по этой проблеме. В условиях военного времени судьбой образовавшихся скоплений евреев распоряжались местные власти.

В чем же были причины того, что нацистские власти не могли прийти к консенсусу по «еврейскому вопросу»? Разногласия между правящей элитой, главным образом, заключались в необходимости существования гетто как таковых. Основной спор разразился между «продукционистами» и сторонниками «истощения»⁴. Вопрос состоял в следующем: превратить ли гетто в средство для уничтожения евреев или же в источник продуктивной рабочей силы, которую при этом необходимо было содержать? Первоначально возобладавала первая группа, главными задачами которой были организация трудовых лагерей и полное самообеспечение гетто. Одними из первых нацистских экспериментов стали Лодзинское и Варшавское гетто в Польше, которые должны были направить труд евреев в военно-промышленное русло. В аппарате генерал-губернатора Польши Ганса Франка неоднократно звучали идеи о том, что «исходной точкой всех экономических мероприятий, касающихся гетто, должна быть идея поддержания жизнеспособности евреев»⁵.

В результате бюрократические инициативы на местах явились примером для других немецких администраций и влияли на создание гетто на других территориях. Сначала они представляли из себя простые и слабо изолированные образования, однако впоследствии гетто превратились в спланированные и структурирован-

³ О решении «еврейского вопроса» на оккупированных территориях: Директивные указания полиции безопасности от 21.09.1939 // Холокост. Убийство евреев в 1933–1945 гг. Документы свидетельства, литература. М.: Даат/Знание, 2003. 403 с.

⁴ Browning C.R. Before the «Final Solution»: Nazi Ghettoization policy in Poland (1940–1941) // Ghettos 1939–1945. New Research and Perspectives on Definition, Daily Life, and Survival. Symposium Presentations. D.C. 175 p.

⁵ Präg W., Jacobmeyer W. (Hg.), Frank H. Das Dienststagebuch des deutschen Generalgouverneurs in Polen 1939–1945. Stuttgart, 1975. S. 343–346.

ные районы. В конечном итоге можно говорить о том, что с конца 1939 и до лета 1941 г. в гетто была отправлена большая часть еврейского населения оккупированной Польши.

Однако планы по самообеспечению оказались трудновыполнимыми, так как в результате перенаселения и полуголодного существования в гетто разразились массовые эпидемии. Несмотря на постоянные просьбы управленцев гетто увеличить нормы выдачи продовольствия, запасов еды едва ли хватало, чтобы обеспечить здоровую рабочую силу⁶. Тогда решающее слово перешло к сторонникам «истощения», которые положительно относились к высокой смертности среди еврейского населения. Например, начальник Варшавского дистрикта с удовлетворением отмечал, что «евреи исчезнут от голода и нужды, и от еврейского вопроса не останется ничего, кроме кладбища»⁷. В Лодзи заместитель начальника гетто Александр Пальфингер, обосновывая целенаправленное создание «примитивнейших условий», заявлял, что «быстрое вымирание евреев не волнует нас, чтобы не сказать — желательно нам...»⁸.

Таким образом, перед немецким командованием в те годы было два пути: или улучшить условия жизни еврейского народа, или же сократить численность населения гетто. Учитывая, что война с СССР после провала блицкрига приняла затяжной характер, и на первый план выступили потребности армии, то меры по поддержанию жизнеспособности евреев, к сожалению, перестали отвечать интересам нацистского командования. Хотя стоит добавить, что к экономическим и военным факторам добавлялся ещё и идеологический, который диктовал неприемлемость каких бы то ни было послаблений для еврейского народа. В результате волна акций уничтожения и репрессий обрушилась на еврейские поселения. За пределы территории гетто стали вывозить десятки тысяч людей в поездах, направлявшихся в концентрационные лагеря.

⁶ Browning C.R. Op. cit.

⁷ Friedman P. The Jewish Ghettos in the Nazi Era // Roads to Extinction: Essays on the Holocaust. Philadelphia: The Jewish Publication Society of America, 1980. 89 p.

⁸ Пальфингер А. «Критический доклад» Пальфингера от 7.11.1940 // архив Яд Вашем. О-53/78/76–82.

В первую очередь ликвидации подлежали нетрудоспособные слои общества. Впоследствии так было не только в Польше, но и на других оккупированных территориях с высокой еврейской концентрацией. Например, врач из Литвы Е. Бувидайте-Куторгене, получившая звание Праведника народов мира, в своем дневнике писала: «<...> увезены на смерть десять тысяч из гетто. Выбирали стариков, матерей с детьми, тех, кто не годится для работы»⁹. Также ключевую роль играл род занятий людей и их профессиональные навыки. Евреям, которые занимались духовной или интеллектуальной деятельностью, не выдавали «Лебенс шайн», то есть «удостоверения жизни», и они больше других были подвержены угрозе уничтожения. В результате, выработав единый механизм регулирования всех сфер жизни в польских гетто, учредив институт юденрата (в качестве местного самоуправления), в дальнейшем местные власти применяли эту систему в других регионах как по накатанной¹⁰.

После Ванзейской конференции в январе 1942 г. было утверждено «Окончательное решение еврейского вопроса», и принят курс на систематическую депортацию евреев в лагеря смерти. Основные его положения в сущности означали конец политики геттоизации. Так, в протоколе ясно указывалось: «В ходе окончательного разрешения вопроса евреи на Востоке под надлежащим надзором должны быть соответствующим образом использованы в качестве рабочей силы. Трудоспособные евреи будут переведены в эти области, где их будут использовать на строительстве дорог, причём, несомненно, большая часть их вымрет в результате естественного отбора»¹¹. Более ни одна из категорий еврейского народа, даже приносящая непосредственную пользу, не была в безопасности. В конечном итоге, вся нация по идеологическим соображениям

⁹ Из дневника Е. Бувидайте-Куторгене // Холокост. Убийство евреев в 1933–1945 гг. Документы свидетельства, литература / сост. А. Кардаш. Москва — Иерусалим: изд-во «Даат/Знание», 2003. 403 с.

¹⁰ Михман Д. Катастрофа европейского еврейства. Ч 1. Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 2001.

¹¹ Из Протокола конференции в Ванзее от 20 января 1942 г. // Холокост. Убийство евреев в 1933–1945 гг. Документы свидетельства, литература / сост. А. Кардаш. Москва — Иерусалим: «Даат/Знание», 2003.

представляла собой угрозу для немецкого народа и подлежала полнейшей ликвидации. «С той частью евреев, которая во всяком случае, конечно, выживет, поскольку речь идёт несомненно о самой жизнеспособной части, нужно будет обращаться соответствующим образом, так как, состоя из наиболее здоровых от природы людей, она, после того как будет отпущена на свободу, может явиться зародышем нового еврейского возрождения»¹².

Таким образом, с началом 1942 г. политика геттоизации постепенно отходила на второй план, а точнее, трансформировалась в иную политическую линию в отношении еврейского народа. Централизованные указания «сверху» от правящей партийной элиты пришли на смену инициативным нововведениям на местах. Позиция сторонников «истощения» решительно взяла верх, поскольку гетто все явственнее проявляли свою убыточность, будучи экономически нецелесообразными, чему способствовали перечисленные как внешние, так и внутренние факторы. Центральная власть наконец определилась с дальнейшей стратегией, чего не могла сделать вначале, не проведя этот жестокий эксперимент.

Убийство в Чехии Рейнхарда Гейдриха в мае 1942 г. усугубило положение дел и стало поводом, как убийство Франца Фердинанда перед началом Первой мировой войны, для развязывания масштабных акций. Выработанная программа по систематическому истреблению евреев получила кодовое название «Операция Рейнхард». Для осуществления «окончательного решения» были организованы такие лагеря смерти, как Белжец, Собибор, Трешлинка, Майданек и Аушвиц. В результате этой политики погибли около 6 миллионов еврейского населения.

Подводя итоги, я хотела бы заметить, что решение о геттоизации было довольно противоречивым и неоднозначным. В конфронтацию вступили два лагеря, по сути представлявших утилитаристский и идеологический подход. Первые стремились извлечь максимальную выгоду из подконтрольных евреев, пребывавших практически в рабском положении, а вторые, видя в них врагов нации, ратовали за их скорейшее уничтожение.

¹² Там же.

Все меры, направленные на поддержание жизни в гетто, проводились исключительно с военно-промышленной целью, а именно для создания тыла в затяжной войне на Восточном фронте. Однако этих мер было недостаточно, а на большее руководство пойти не могло не только в виду идеологических причин, но и по финансовым соображениям, так как первоочередной задачей было снабжение армии всем необходимым. Поэтому резкий переход к систематическому истреблению евреев произошел уже на советской территории, в то время как гетто в Польше, где еврейский народ стремились использовать как бесплатную рабочую силу, существовали довольно долго. Хотя стоит добавить, что местные власти осознавали временный характер гетто, и готовы были ликвидировать их в любой момент. Так же, как они были готовы к жестоким и беспощадным акциям, однако осознавали ли они, что «работа на благо отечества» обернется совершением геноцида? В ответе на этот вопрос исследователи Холокоста так и не пришли к консенсусу.

Таким образом, я могу сделать вывод, что, проводя политику геттоизации, нацистское правительство стремилось создать не просто централизованное скопление евреев, но и полностью подконтрольные им в политическом, социальном и экономическом смысле общности. Тем не менее, сама необходимость их существования периодически ставилась под сомнение. «Кнутом и пряником» в их отношении были трудовые лагеря и лагеря смерти. Для многочисленных проблем, связанных с еврейскими гетто, решением зачастую было их массовое уничтожение.

Веселова Лариса
г. Москва (Россия)

ОСВЕЩЕНИЕ ХОЛОКОСТА В АРМЕЙСКИХ СМИ НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА», 1941–1945. ФАКТОЛОГИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, ПРОПАГАНДА

Как известно, в XX веке пресса была конструктом общественного мнения и одним из самых весомых орудий пропаганды, особенно в СССР. Сквозь призму периодики можно проследить, как развивались отношения советского правительства и еврейского населения как меньшинства, а также выявить информацию о жертвах Холокоста на оккупированной территории Советского Союза, доступную окружающему населению в годы Великой Отечественной войны.

Целью работы является исследование отражения Холокоста в советской армейской прессе на примере газеты «Красная звезда».

Первое специальное исследование, посвященное отражению темы Холокоста в советской прессе, было написано живущим в Голландии немецким историком Карелом Беркховом в 2009 году¹. Израильский профессор Мордехай Альтшуллер исследует отражение Холокоста в прессе в своей статье «Холокост в советской прессе во время войны и послевоенные годы»². Автор анализирует газеты «Красная звезда», «Вечерняя Москва», «Правда», «Известия» и другие. Он считает, что советский режим не воспрещал прессе упоминания об уничтожении евреев, а в центральных СМИ не поощрялись возникновение антиеврейских настроений как на фронте, так и в тылу.

«Красная звезда» в годы Великой Отечественной войны была одной из пяти центральных газет и обладала своими особеннос-

¹ Berkhoff K.C. Total Annihilation of the Jewish Population. The Holocaust in the Soviet Media, 1941–1945. *Kritika*. N1. 2009. P. 3–150.

² Altschuller M. The Holocaust in the Soviet Mass Media during the War and in the First Postwar Years Re-examined // *Yad Vashem Studies*. No 39. 2013. Pp. 23–122.

тями, выделявшими ее из общего ряда. Эта газета была органом народного комиссариата обороны, то есть ведомственным изданием, направленным прежде всего на аудиторию кадровых военных. «Красная звезда» была укомплектована наиболее опытными журналистами и современным для того времени полиграфическим оборудованием. Она выходила на четырех полосах стандартного формата тиражом до 480 тысяч экземпляров. Именно на ее страницах звучали мнения и оценки советских писателей, ставших военными корреспондентами. В газете работали такие известные личности, как И.Г. Эренбург, К.М. Симонов, А.Н. Толстой, Н.С. Тихонов, Б.А. Галин, В.С. Гроссман, П.А. Павленко, В.П. Ильенков и многие другие, а также писатели из союзных республик.

Структурно газета «Красная звезда» была разделена постранично. На первой странице размещалась самая важная официальная информация: Постановления, Указы президиума, ноты правительства СССР, сообщения. На второй и третьей страницах, как правило, размещались статьи разного характера: пропагандистские, агитационные, авторские. Там печатались военные корреспонденты, а также бойцы фронта. На четвертой странице размещалась афиша и реклама. Иногда на ней присутствовала вставка с фельетонами и карикатурами, стихи.

В данной работе мы сосредоточим внимание на статьях и очерках авторов еврейского происхождения, многие из которых воевали в Красной Армии. Рассмотрим информацию по теме исследования по хронологическому принципу.

Предвоенный этап: ноябрь 1938 — июнь 1941 гг.

До заключения пакта Молотова-Риббентропа, как и остальные центральные газеты, «Красная звезда» активно освещала события, произошедшие в Германии в ночь с 9 на 10 ноября и получившие название «Хрустальная ночь».

Сведения опубликовывались, как правило, на 4-й странице от Телеграфного агентства Советского Союза. Публикации начинаются от 12 ноября 1938 года и активно повторяются до 28 ноября, после чего внимание к теме еврейских погромов на время утихает.

12 и 14 ноября 1938 года публиковалась информация о погромах в Берлине, о количестве убытков, о пострадавших среди еврейского населения: «В Вене, по предварительным данным, арестованы не менее 10 тысяч евреев. Предполагают, что арестованные будут отправлены в концентрационный лагерь Маутхаузен в Австрии»³, «В Германии будет проведен ряд антисемитских актов... В Германии арестованы не менее 35000 евреев, осуждены на каторжные работы до 20 лет»⁴.

Следующие информационные сводки, которые публиковались в «Красной звезде», касались протестов и митингов, прошедших в США и в Англии: «В Вашингтоне перед зданием Германского правительства собралась антифашистская демонстрация»⁵, «В США усиливается волна протестов против расовых и религиозных преследований»⁶.

18 ноября появляются сведения о концлагере Бухенвальд: «Газета Манчестер Гардиан утверждает, что в концентрационном лагере Бухенвальд и других лагерях еще до смерти Фон Ратта были расстреляны 70 евреев... Люди бродят по полям и лесам в надежде перебраться через границу... среди населения растет волна возмущения зверствами фашистов»⁷.

Публиковалась также информация об актах саботажа, предпринимаемых французскими рабочими и о волне протестов в Германии в связи с принятием антисемитских законов. Однако после подписания пакта Молотова-Риббентропа прекращается какое-либо упоминание о притеснении еврейского населения.

Первый этап войны: 22 июня 1941 — 18 ноября 1942 гг.

На протяжении первого периода войны, который согласно классической в отечественной историографии хронологии начинается 22 июня 1941 г. и заканчивается 18 ноября 1942 г., упоминания о евреях не несут частотный характер.

³ «О погромах в Германии» // Красная звезда. 1938. 12 ноября.

⁴ ТАСС // Красная звезда. 1938. 14 ноября.

⁵ ТАСС // Красная звезда. 1938. 15 ноября.

⁶ Там же.

⁷ ТАСС // Красная звезда. 1938. 20 ноября.

Первое сведение о притеснении евреев появляется 29 июня 1941 г., инженер Яхро (ТАСС) после поездки в Германию сообщает: «Особенно бесправно положение поляков, чехов и евреев, проживающих в третьей империи... Унижение евреев доведено до предела. В парки и скверы их не пускают. Есть специальные желтые скамейки близ скверов с пометкой «J»⁸, на которые разрешено садиться евреям. Во всех магазинах вывески “евреям разрешается заходить в магазин после 5 часов вечера», когда на полках совершенно пусто»⁹.

В данном сообщении о геноциде речи не идет, говорится о дискриминации: «Евреи-врачи могут лечить только евреев. Еврей не имеет права появляться где-либо в общественных местах, куда ходят немцы. В бомбоубежище евреев не пускают вообще»¹⁰.

Идея интернационализма будет центральной в пропаганде газеты «Красная звезда». Поэтому рефреном будет повторяться идея «Мы один народ», который должен сплотиться, чтобы победить «фашистского зверя». Этот посыл есть в каждом номере, будь то обсуждение подготовки военных кадров, мотивационные статьи или описание ведения действий.

Статья Е. Варга «Кошмар германской оккупации», опубликованная в газете «Красная звезда» в 1941 г., дает картину трагедии, происходящей на оккупированных территориях.

«В Скальбимирце и Гольча созданы специальные концентрационные лагеря для польских крестьян. Два концентрационных лагеря находятся в прусском Плонске. 7 тысяч поляков мучаются вместе с германскими антифашистами в концентрационном лагере Дахау близ Мюнхена... Самой страшной может являться участь польских девушек. Устраивая облавы на целые кварталы польских городов, фашисты хватают польских и еврейских девушек в солдатские и офицерские дома терпимости»¹¹.

⁸ Jude (примечание автора)

⁹ ТАСС // Красная звезда. 1941. 29 июня.

¹⁰ Там же.

¹¹ Кошмар Германской оккупации // Красная звезда. 1941. 24 октября.

Стенограмма митинга «представителей еврейского народа» 1941 года¹² была опубликована в газете «Красная звезда» 26 августа под названием «Братья евреи всего мира», она расположена на 2-й, а не на 3-й странице, наряду с правительственными сообщениями. На митинге с речами выступили известные деятели культуры, такие, как Илья Эренбург, Перец Маркиш, Самуил Маршак, Борис Иофан, Соломон Михоэлс.

Илья Эренбург очень часто печатался в газете «Красная звезда». В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., помимо публикаций в вышеназванной газете, он также выступал с публицистическими статьями в газетах «Правда», «Известия». Статьи Ильи Эренбурга печатались почти в каждом номере, его слова побуждали солдат к действиям. Его литературный талант заставлял солдат ненавидеть врага сильнее, чувствовать острее важность своего дела. Илья Эренбург имел огромную популярность среди читателей, его миновали кадровые чистки, многие считали его одним из любимых писателей Сталина.

Именно его перу принадлежит первая заметка о Багеровском рве в Керчи, опубликованная в «Красной звезде»: «Я не говорю о смерти бойцов: нет войны без жертв. Я говорю о виселицах, на которых качаются русские девушки, о страшном рве под Керчью, где зарыты дети русских, татар, евреев»¹³. В статье «Евреи», напечатанной в ноябре 1942 года, он писал о том, что Гитлер выбрал евреев своей целью, убивая еврейских девушек и стариков. Но евреи-солдаты Красной Армии идут мстить¹⁴.

Другим значимым событием, произошедшем в первый этап ведения войны, стало создание Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). Оно пришлось на 7 апреля 1942 года. Информации об открытии ЕАК в газете «Красная звезда» обнаружено не было.

Второй митинг представителей еврейского народа прошел 24 мая 1942 года. На митинге присутствовали Соломон Михоэлс,

¹² 24 августа 1941 года был созван митинг «представителей еврейского народа», на котором выступили с речами известные евреи Советского Союза и сочувствующие. Они призвали «братьев-евреев во всем мире» прийти на помощь Советскому Союзу.

¹³ В Керчи // Красная звезда. 1942. 5 мая.

¹⁴ Евреи // Красная звезда. 1942. 1 ноября.

Арон Кушенев, Пинхос Сабтай. Информация о митинге представлена на 1/4 страницы¹⁵. Информация в газете очень «сталиноцентристская», практически полностью митинг представляет собой обращение к И.В. Сталину. В тексте указывается, что наряду с «русскими, украинцами и поляками» евреи подвергаются максимальной опасности.

Период коренного перелома: 19 ноября 1942 — конец 1943 г.

Первым текстом, на который необходимо обратить особое внимание, становится «Совместная декларация правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы». Она опубликована в газете «Красная звезда» 18 декабря 1942 года на первой странице¹⁶.

В декларации речь идет о «Кровавом Гитлеризме» и «полном уничтожении еврейского населения на оккупированных территориях». Текст представлен не полностью, и автор должен согласиться с мнением Карла Бергхоффа о том, что он был изменен настолько, что евреи более не являлись центральной фигурой в нем. На страницах газеты судьба еврейского народа становится примером того, что ожидает остальные народы при нацистском режиме.

В газете «Красная звезда» не было места скорби по погибшим, центральной идеей газеты стала пропаганда боя. Скорбь была отложена на потом. В области освещения еврейского вопроса «Красная звезда» последовательна своей общей политике. Что могут сделать евреи, чтобы помочь Красной Армии, помимо того, чтобы взяться за оружие?

Привлечь средства из-за рубежа. Эти призывы переходят из одной стенограммы, напечатанной в «Красной звезде», в другую. На вопрос, почему эта информация сохранялась в стенограмме, автору еще предстоит ответить.

¹⁵ II Митинг представителей еврейского народа // Красная звезда. 1942. 26 мая.

¹⁶ Совместная декларация правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы // Красная звезда. 1942. 18 декабря.

Идея о привлечении средств с помощью ЕАК воплотилась в начале марта 1943 года. Тогда Лозовский получил из Нью-Йорка от Еврейского совета Фонда военной помощи России (The Jewish Council for Russian War Relief) телеграмму, в которой настаивалось на приезде Михоэлса и Фефера в США, где фонд, как было сказано, сможет собрать «огромные суммы» на нужды Красной Армии¹⁷.

Общественность информировалась о сборе этих средств, в том числе и посредством газеты «Красная звезда». На четвертой странице, где сообщалось о новостях из-за рубежа, была опубликована заметка о митинге в Нью-Йорке в честь Михоэлса и Фефера.

«Нью-Йорк ТАСС — 8 июля в Нью-Йорке состоялся в честь делегатов ЕАК митинг, на котором присутствовали 47 тыс. чел. Митинг был созван комитетом еврейских писателей и художников и «еврейским советом оказания помощи России»¹⁸. На следующий день информация повторяется с добавлением сведений о покупке 1000 санитарных автомобилей¹⁹.

Завершение войны, подсчет погибших: 1944–1945 гг.

Последний этап войны характеризовался началом установления нового миропорядка. На арену большой политики вышел Советский Союз, и уже никто не сомневался в том, что СССР одержит победу в войне.

Подсчетом количества жертв учиненного ущерба во время последнего этапа войны занимается Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (ЧГК). Отчеты ЧГК часто публиковались на первой странице газеты «Красная звезда» на протяжении последнего этапа войны.

Заметим, что информация, сообщения ЧГК, повторялась как в центральных, так и в армейских СМИ. Армейские, в частности

¹⁷ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2003. [Электронный ресурс] — http://www.krotov.info/libr_min/11_k/os/tyrchenko_4.html (дата последнего обращения: 13.02.2016)

¹⁸ ТАСС // Красная звезда. 1943. 15 июля.

¹⁹ ТАСС // Красная звезда. 1943. 16 июля.

«Красная звезда», отличались лишь тем, что публиковали краткие выдержки из сообщений ЧГК также на первой странице.

Авторские статьи

В авторских статьях, опубликованных в газете «Красная звезда» за последний этап войны, содержится масса сведений о жертвах среди еврейского населения. Образ Художника-Солдата, подписавшего контракт на весь срок всех войн, так явно проявившийся в литературе XX века, наиболее ярко воплотили собой на страницах «Красной звезды» И. Эренбург и К. Симонов.

С 10 по 12 августа 1944 г. в трех номерах центральной армейской газеты «Красная звезда» (№ № 189–191) был опубликован очерк «Лагерь уничтожения». В ночь с 22 на 23 июля 1944 г. войска 1-го Белорусского фронта под командованием Константина Рокоссовского освободили в окрестностях Люблина свыше 1000 заключенных Майданека: одного из шести лагерей уничтожения на территории Польши. Это была первая фабрика смерти, представшая перед глазами советских солдат и офицеров: с газовыми камерами, крематориями, горами обуви и одежды жертв. В Майданеке погибли десятки тысяч поляков, советских военнопленных и участников Сопротивления из многих стран Европы. Здесь, по разным оценкам, были уничтожены около 360 тысяч узников, многие из которых были евреями²⁰.

Об этом преступлении нацистов стало известно всему миру именно после публикации в «Красной звезде». Впервые был скрупулезно показан принцип массового убийства с использованием газа «Циклон Б». Кроме того, в статье Симонова есть, возможно, единственная информация о евреях — заключенных Аушвица, попавшая в армейскую прессу.

«Говоря о поступлении заключенных в рамках первоначально строительства лагеря, я остановлюсь на мае 1942. В апреле-мае в лагерь стали поступать массовые партии евреев из люблинско-

²⁰ Холокост на территории СССР: Энциклопедия / Гл. ред. И.А. Альтман. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Научно-просветительский центр «Холокост», 2009. 1143 с.: ил., карты.

го и окрестных гетто. За лето из Словакии и Чехии прибыли еще 18 тысяч человек. В июле прибыла партия поляков, обвиненных в партизанской деятельности. Только эта партия состояла из 1,5 тысячи человек. В декабре из лагеря Аушвиц под Краковым прибыло несколько тысяч евреев и греков...»²¹

Другим очень важным событием становится третий митинг представителей еврейского народа, прошедший 2 апреля 1944 года. Информация, опубликованная в газете «Красная звезда» двумя днями позднее, занимает около четверти страницы — только часть стенограммы. В опубликованных материалах есть два основных посыла аудитории.

Первый — к еврейскому населению «Не бросайте оружия, сражайтесь!», второй — к нееврейскому «Мы также воюем, как и вы, а может быть, даже активнее». Вот выдержка из опубликованной стенограммы: «...За это равноправие, за свободу, войны евреи с беззаветным мужеством идут в бой, не жалея своих сил и самой жизни»²².

В историографии принята точка зрения, что для советской власти характерно частотное обезличивание жертв среди еврейского населения²³. Однако, по мнению автора, оно становится таковым на уровне периодики только на третьем этапе войны. Стоит отметить, что с первого этапа войны советская власть не говорила о политике антисемитизма нацистской Германии на оккупированной территории СССР.

Касательно рубрик, в которых встречаются упоминания о евреях и Холокосте: для газеты «Красная звезда» наиболее характерно упоминание о жертвах среди еврейского населения в авторских статьях на второй и третьей страницах (статьи Симонова, Эренбурга и др.). Фронтально изучив газету «Красная звезда», автор может сделать вывод о том, что в бинарной схеме «свои — чужие», евреи как советские, так и живущие за пределами Советского Союза, по-

²¹ Лагерь уничтожения // Красная звезда. 1944. 12 августа.

²² ТАСС III Митинг представителей еврейского народа // Красная звезда. 1944. 4 апреля.

²³ Berkhoff K.C. Op. cit. P 7.

зиционировались как «свои». В довоенный этап в прессе прослеживается возмущение отношением к евреям в Германии.

Еврейское население выступало не только в роли «жертв», но и в роли «сопротивляющихся». Евреи-служащие фронта, евреи тыла, евреи-военные корреспонденты и евреи-фотографы — каждый из этих образов присутствует в газетах военного времени.

Новожилова Дарья,
г. Москва (Россия)

ЕВРЕЙСКИЕ ДЕТИ И ПОДРОСТКИ В ПОДПОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР В 1941–1945 гг.

Данная работа посвящена еврейским детям и подросткам до 18 лет, жившим в Латвии, Литве, Украине, Белоруссии и участвовавшим в подпольных организациях в гетто и в партизанском движении. Хронологические рамки исследования: 1941–1944 гг. — от начала нацистской оккупации территорий СССР до освобождения Красной Армией большей части населения советских окраин. В работе будут освещены мотивы вступления в движение Сопротивления и методы, применявшиеся детьми и подростками.

Актуальность работы заключается в том, что она посвящена еще недостаточно хорошо изученной «детской» теме и дает первую обобщенную характеристику роли детей в еврейской подпольной деятельности и партизанском движении.

Что касается историографии, то для ознакомления с темой можно обратиться к работам И. Арада «Они сражались за Родину»¹ и И.А. Альтмана «Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР»², «Жертвы ненависти»³, а также к сборнику статей на английском языке «Война в сумеречном мире: Партизанская и антипартизанская война в Восточной Ев-

¹ Арад И. Они сражались за Родину: Евреи Советского Союза в Великой Отечественной войне / пер. с иврита А. Кардаш, М. Кардаш. М.: Мосты культуры / Гешарим, 2011. 454 с.

² Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР [Электронный ресурс]. URL: http://jhist.org/shoa/hfond_100.htm (дата обращения 17. 04. 2015).

³ Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. М.: Фонд «Ковчег», 2002. 544 с.

ропе, 1939–45 гг.»⁴ Статьи основаны на русскоязычных, а также иностранных архивных документах и отражают западный взгляд на проблему.

Источниками для написания работы послужили мемуары подпольщиков и партизан: воспоминания белорусского еврейского мальчика из Ляднянского гетто, участника партизанского движения, — Вячеслава Тамаркина (1929 г.р.)⁵, украинского еврея Владимира Духно⁶, бежавшего из гетто в Ильинцах и вместе с мамой и тётёй присоединившегося к партизанскому семейному лагерю, Семёна Додика (1925/1926 г.р.), воевавшего в партизанском отряде в Винницкой области Украины⁷. Были рассмотрены сборники воспоминаний украинских евреев — такие, как «Мы хотели жить»⁸ и «Жизнь и смерть в эпоху Холокоста»⁹ под редакцией Б. Забарко. Мемуары бывших узников Минского гетто были собраны Г. Розинским и опубликованы в книге «Дети Минского гетто»¹⁰. Представляет интерес также сборник воспоминаний, составленный Семёном Цвангом «Помните нас молодыми»¹¹. В него вошли рассказы, очерки, воспоминания, стихи ветеранов-евреев Второй мировой войны. Там были найдены воспоминания Ефима (Хаима) Гольдина (1927 г.р.), активно участвовавшего в партизанском движении на территории Белоруссии. О Ефиме Гольдине также упоминается в документальной повести А. Рубенчика¹². Свои воспоминания

⁴ War in a twilight world: partisan and anti-partisan warfare in Eastern Europe, 1939–45 / Ed. by B. Shepherd, J. Pattinson. UK: Palgrave Macmillan, 2010. 262 p.

⁵ Тамаркин В. Это было не во сне. Воспоминания. М.: Центр и Фонд «Холокост», 2002. 368 с.

⁶ Духно В. На кругах ада [Электронный источник]. URL: <http://www.netzulum.org/R/OrgR/Articles/Memo/Duhno.html> (дата обращения 18.04.2015).

⁷ Додик С. Судьба и жизнь мальчика из расстрелянного гетто [Электронный источник]. URL: www.proza.ru/2004/01/10-149 (дата обращения 01.04.2015).

⁸ Мы хотели жить. Свидетельства и документы. Книга 1 / редактор-сост.: Б. Забарко. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2013. 592 с.

⁹ Жизнь и смерть в эпоху Холокоста. Книга 3 / редактор-сост.: Б. Забарко. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2015. 567 с.

¹⁰ Дети Минского гетто. Воспоминания уцелевших / сост.: Г. Розинский. Тель-Авив, 2004. 638 с.

¹¹ Помните нас молодыми / сост.: С. Цванг. Ашкелон, 2010. 288 с.

¹² Рубенчик А. Правда о Минском гетто: Документальная повесть узника гетто и малолетнего партизана. Тель-Авив: Кругозор, 1999. С. 107, 162.

о жизни в гетто и о партизанском отряде А. Рубенчик, встретивший войну школьником младших классов, дополняет свидетельства очевидцев событий. Кроме того, исследователю темы подполья и еврейского партизанского движения следует обращаться к «Черной книге»¹³ под редакцией И.Г. Эренбурга и В.С. Гроссмана и «Неизвестной “Черной книге”»¹⁴.

Нелегальные организации как в крупных гетто, существовавших несколько лет, так и в небольших гетто, не проживших и года, имели общие предпосылки для создания. Организациям боевого подполья способствовала деятельность советских партизан в близлежащих от гетто лесах, к которым существовал реальный шанс присоединиться и вести общими силами партизанскую войну. Другим сильнейшим фактором создания движения Сопротивления стало массовое уничтожение евреев. Действительно, подполье начало активно функционировать только с началом 1942 года, отмеченного рядом акций уничтожения евреев¹⁵. Поэтому цели, которые подпольные организации в гетто ставили перед собой, были одни и те же практически во всех случаях: либо проведение вооружённого восстания в гетто, либо выход в лес, к партизанам. Иногда эти задачи объединялись, т. е. во время восстания, в ситуации неразберихи, подпольщики планировали бежать из гетто в лес.

И.А. Альтман отмечал, что особенностью еврейского подполья была работа не только в гетто, но и в городе. В роли аргументации выступают примеры подпольной деятельности двадцатилетней Татьяны Маркус в Киеве и двадцатидюлетней Лины Ганс в Львове. Девушки, пользуясь своей молодостью и красотой, заводили знакомства с оккупантами и, попадая на квартиры к поклонникам, убивали их по заданию городской подпольной организации¹⁶. Мною будут приведены другие примеры с участием более юных подпольщиков.

¹³ Чёрная книга / под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. М.: АСТ: CORPUS, 2015. 768 с.

¹⁴ Неизвестная «Чёрная книга». Материалы к «Чёрной книге» под редакцией В. Гроссмана и И. Эренбурга / сост.: И. Альтман. М.: АСТ: CORPUS, 2015. 416 с.

¹⁵ Арад И. Указ. соч. С. 208.

¹⁶ Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. М.: Фонд «Ковчег», 2002. С. 320–321.

Еще одной важной особенностью подпольной деятельности был характер национального движения. В условиях борьбы с общим врагом течения разного толка объединялись и сливались в более крупные образования. Так, например, Вильнюсская ФПО (на идише «Фарейникте партизанер организацие», на русском — «Объединённая партизанская организация») состояла прежде всего из членов молодежных формирований «Юный страж» («Ха-Шомер ха-ца'ир»), «Сионистская молодежь» («Ханоар хациони»), «Союз имени Иосефа Трумпельдора» («Бейтар») и коммунистов. Организация была создана 21 ноября 1942 года и своей целью имела подготовку вооружённого сопротивления при ликвидации гетто¹⁷. Спустя несколько месяцев после создания ФПО к ней присоединились еврейские социалисты, которые не разделяли идеи сионистов о возвращении народа в Израиль, — молодёжь «Бунда». Весной 1942 года члены молодежной партии «Хехалуц хацаир-Дрор» («Молодые бойцы») под руководством Иехиля Шейнбойма создали своё крыло в ФПО — «Боевую группу Иехиля Шейнбойма», цель которой вообще отличалась от цели ФПО. Участники этой организации ставили задачу ухода в лес и ведения партизанской войны, а вооружённое восстание в гетто не поддерживали¹⁸. Стоит отметить, что к осени 1943 года и основной состав ФПО отказался от идеи восстания¹⁹.

До 1942 года многие жители гетто предпочитали занимать позицию, которая бы не спровоцировала немцев на акции в гетто. В гетто города Лида в Западной Беларуси нелегальная группа существовала с весны 1942 года, юденрат относился к ней скептически²⁰. Его председатель Гальперштейн обратился к главе подполья Боруху Левину, выражая своё отношение к его деятельности: «Если мы о чём-то мечтаем — то это о том, что некоторые из нас останутся в живых. Дай Бог кому-нибудь выжить, чтобы рассказать о том, что здесь происходило. <...> Появится человек, уже потерявший семью и отчий дом, у которого осталась только одна вещь — ржавая

¹⁷ Арад И. Указ. соч. С. 260.

¹⁸ Там же. С. 261–262.

¹⁹ Там же. С. 267.

²⁰ Там же. С. 282.

винтовка. И вот в один прекрасный день он вдруг встанет и сделает «пиф-паф» и тем самым похоронит один-единственный шанс»²¹. Можно понять тех, кто боялся погубить своих родных, спровоцировав немцев на проведение акций каким-либо нарушением порядка в гетто. Однако, когда люди начинали понимать, что смерть ждёт их вне зависимости от их поведения, что доказали усилившиеся с началом 1942 года акции, они постепенно переходили на сторону представителей подполья.

Неудивительно, что основным ресурсом подпольных организаций была молодёжь, полная юношеского максимализма с его смелостью и отчаянностью. С одной стороны, вступление в ряды подпольщиков было хорошо осознанным шагом, который предпринимался ради защиты чести угнетённых евреев. Так, например, воззвание к молодёжи гетто, которое гласило: «Братья! Лучше погибнуть свободными борцами, чем покориться и жить по милости убийц. Будем бороться до последнего вздоха!»²². Стремление дать отпор ясно читается в воспоминаниях юных партизан. Семён Додик, которому на момент оккупации немцами Хмельницкой области Украины было пятнадцать лет, а на момент вступления в партизанский отряд семнадцать лет, писал: «Если попаду к ним [партизанам; Н. Д.], то перестану быть затравленным зайцем, за которым охотятся и убить которого может каждый. У меня будет оружие, я буду сражаться на равных»²³. Чувство принадлежности к еврейскому народу, который терпел унижения со стороны нацистов, побуждало не смиренно идти на смерть, а защищать свой народ и себя.

С другой стороны, вступление в нелегальные структуры было попыткой отомстить за убийства родных. Об этом говорит, к примеру, история шестнадцатилетнего юноши, потерявшего родителей во время первой резни в Вильнюсском гетто — Залмана Тиктина. Он состоял в партизанской организации и был самым юным среди партизан. Его схватили, когда он пытался украсть немецкие

²¹ Цит. по: Арад И. Указ. соч. С. 282–283.

²² Цит. по: Суцкевер А. Виленское гетто / пер. с еврейского: М. Шамбадал, Б. Черняк // Чёрная книга, 2015. С. 350.

²³ Додик С. Указ. соч.

гранаты, прибывшие поездом. На вопросы немцев, зачем он пошёл на такой риск, Залман отвечал: «Я их похитил, чтобы расправиться с вами. Вы убили моих родителей»²⁴. Лёня Фишкин, мальчик из Минского гетто, по воспоминаниям его друга Михаила Столяра, часто говорил: «Фрицы убили наших родителей и надо им мстить»²⁵. Молодые люди оказывались в ситуации, когда им было нечего терять.

Попадая в подпольные группировки, дети и подростки выполняли «вспомогательную» работу, которая предшествовала восстанию в гетто и выходу из него. Например, они занимались пропагандой. В Минске на улице Флакса неизвестный пятнадцатилетний подпольщик установил радиоприёмник и наладил получение сводок советского Информбюро, печатные материалы которого распространялись его группой. Эти молодые люди в гетто поддерживали связь с друзьями нееврейских национальностей, которые способствовали увеличению пропагандистских материалов в городе. Из Виленского гетто ежедневно отправляли на принудительные работы много детей десяти-двенадцатилетнего возраста, которые распространяли антифашистские прокламации и листовки²⁶.

Кроме того, дети-партизаны проводили в лес группы бойцов из гетто. Четырнадцатилетний белорусский еврей Ефим Гольдин по заданию командира партизанского отряда Семёна Зорина готовил бойцов в самом гетто и выводил их в лес²⁷. Проводником из гетто в лес также была тринадцатилетняя Фаня Гимпелева из Белоруссии²⁸. Пополняя партизанские отряды, подростки выполняли серьёзную роль, участвуя в подрывных операциях, перестрелках с полицией. Так, например, четырнадцатилетний Наум Гладкий, участник партизанского соединения майора Сабурова, действовав-

²⁴ Цит. по: Суцкевер А. Указ. соч. С. 348.

²⁵ Одиссея Миши Столяра // Дети Минского гетто / сост. Г. Розинский. Тель-Авив, 2010. С. 24.

²⁶ Суцкевер А. Указ. соч. С. 361.

²⁷ Гольдин Е. Паренёк из гетто // Помните нас молодыми / сост.: С. Цванг. Ашкелон, 2010. С. 100.

²⁸ Одиссея Миши Столяра // Дети Минского гетто / сост. Г. Розинский. Тель-Авив, 2010. С. 25.

шего в Волынских лесах, занимался подрывами немецких эшелонов. Его сестра Ева также ходила на подрывные работы, минировала железнодорожные пути и мосты, а до этого была санитаркой²⁹. Отряд, в который входил Семён Додик, захватывал украинские города и деревни и «потрошил дворы полицаев, старост и других немецких или румынских прислужников, конфисковывал склады с продуктами»³⁰. Семён участвовал в этих вылазках, скакал с оружием на лошади.

Те, кто не владел оружием и подрывными техниками, не оставались без дела. К примеру, четырнадцатилетняя Соня Карлицкая из Кировского полка Украинской партизанской бригады ухаживала за ранеными³¹. По воспоминаниям Владимира Духно, в партизанском отряде «он с другими ребятами пас скот, кормил лошадей, следил за исправностью повозок, был связным, готовил секреты для хранения продуктовых запасов, готовил лошадей и подводы для выполнения боевых задач»³². Возраст Владимира нельзя назвать точно, но в его воспоминаниях присутствует информация о том, что у него был старший брат, который закончил девятый класс школы к началу войны, следовательно, Владимиру на момент его жизни в партизанском отряде было не больше пятнадцати лет. Вячеслав Тамаркин, юный партизан из местечка Ляды, присоединившись вместе с отцом к партизанам Перховской дачи, плёл лапти, которые отец обменивал в близлежащих деревнях на продукты³³.

Вклад детей и подростков в развитие партизанского движения не следует недооценивать. Существование семейных лагерей в лесах превратило отряды партизан в самообеспечивающиеся корпорации, производившие на территории леса продукты питания,

²⁹ Гладкая Е. Детей бросали живыми на дно ямы // Мы хотели жить... Свидетельства и документы / редактор-сост.: Б. Забарко. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2013. С. 202.

³⁰ Додик С. Указ. соч.

³¹ Фридман И. Мне дали винтовку и научили стрелять // Жизнь и смерть в эпоху Холокоста: Свидетельства и документы / сост.: Б. Забарко. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2015. С. 367.

³² Духно В. На кругах ада [Электронный источник]. URL: <http://www.netzulum.org/R/OrgR/Articles/Memo/Duhno.html> (дата обращения 18.04.2015).

³³ Тамаркин В. Л. Это было не во сне. Воспоминания. М., 2002. С. 148.

одежду. Юные и взрослые мужчины из гетто часто обучались перед уходом в лес и были готовы к бою, а потому приносили несомненную пользу партизанскому движению. Поэтому активное сопротивление, к которому можно отнести деятельность подпольщиков и партизан, отнюдь не исключало детей и подростков из своих рядов.

Галстян Нарек,
г. Ереван (Республика Армения)

АРМЯНЕ — ПРАВЕДНИКИ НАРОДОВ МИРА

С самого начала XX века человечество, проходя этапы развития и прогресса, не только преодолело множество трудностей, но и пережило немало тяжелых испытаний. Геноцид армян, совершенный в начале века, практически не был проанализирован. Это преступление не получило достойного осуждения, что в свою очередь послужило плохим примером и по-своему способствовало тому, что повторно свершился геноцид. Ещё один древний народ должен был быть «наказан» — пережить великую трагедию, Холокост, чтобы человечество раскрыло глаза и осознало, что произошло.

Именно так и случилось. Во второй четверти XX века была пущена в ход чудовищная идеологическая программа, которая была направлена на ликвидацию огромного культурно-исторического, социально-экономического и человеческого капитала.

Достоин внимания факт сходства в осуществлении геноцидов двух древних народов. Холокост и Геноцид армян не просто понятия, означающие убийство людей. Очень важно более глубокое понимание этого явления. Это обесценивание прав человека. Это преступления, которые затоптали неприкосновенность человеческой жизни, право человека быть человеком: кто-то мог посчитать себя выше других и принять решение об уничтожении целого народа. Нацистская дискриминационная и бесчеловечная идеология создала новое коллективное сознание, которое было присуще данному времени и данному региону. В этом сознании сильный отличался от слабого, черный от белого. Было неприемлемо существование слабого рядом с сильным и высшим — «истинным арийцем».

Холокост, совершенный нацистами, уничтожил 6 миллионов еврейских жизней. Тем не менее, это не смогло ликвидировать человечность. Человеческий вид не потерял свою совесть, не потерял ее даже в условиях социально-психологической тяжелой депрессии

того времени. Более того, в мире, полном бесчеловечных деяний, появился феномен «Праведника» — тип человека, который по сути существовал всегда, на всех этапах истории. И когда к середине XX века совершалось очередное преступление против человечества — это же человечество, наряду с негативом, показало и свои положительные стороны: ценой собственной жизни люди спасали людей. Люди разных национальностей спасали жизнь евреям, обреченными на смерть.

Похожее происходило и во время Геноцида армян. Среди курдов и турок, убивающих армян, находились и такие, которым тоже можно было бы присвоить титул Праведника, которые спасали армян — часто детей, а в некоторых случаях и целые семьи. Спасители воспитывали армянских детей в своих семьях как собственных и в дальнейшем скрывали (часто даже от самих детей) их национальность и религию, однако это делалось не только во избежание будущих опасностей, но и преднамеренно.

В годы нацистских репрессий наряду с представителями других народов армяне также помогали евреям. И не случайно, ведь они незадолго до этого сами пережили геноцид. Армяне, помогавшие евреям, принадлежали к категории людей, которые сознавали, что чужой боли не бывает. Помогали всем, чем могли. И нет даже смысла оценивать или сравнивать эти шаги и действия помощи. Люди помогали вопреки опасности для собственной жизни и судьбы своих семей, в то время как для армян семья — самое святое.

Многие армяне получили звание Праведника народов мира. Их истории собраны и доступны для всех на сайте национального мемориала Катастрофы и Героизма Яд Вашем. Это 24 человека — члены 11 семей, которые жили в разных странах¹. Например, семьи Вартана Мкртчяна и Арута Кишешьяна жили в Харькове. В городе Одессе жили семьи Ашхена Агопян, Перузы Багдасарян. Семья Григория Ташьяна жила в Симферополе. Арутюн Хачатрян оказал помощь, когда был военнопленным в Белорусской ССР. Некоторые жили во Франции. Семья Альберта Хугассяна

¹ Армяне — Праведники народов мира [Электронный ресурс] — <http://www.yadvashem.org/yv/ru/exhibitions/righteous-armenian/index.asp> (дата последнего обращения: 01.03.2016)

жила в городе Лионе. В Брюнуа и Монташе жила семья Жоржа Дильсильяна, а в городе Коломб — Ерванта Беркчяна. Семья Ары Ерецяна жила в Будапеште, в Венгрии. Семья Арама Ташджияна в Австрии, в городе Вене.

Вышеотмеченные люди, сознавая и подразумевая именно спасение, активно способствовали укрытию одного или нескольких евреев от опасности депортации в лагеря смерти или немедленного уничтожения. Большинство скрывали евреев в своих домах и обеспечивали нужными средствами; доставляли в лагеря и гетто питание и необходимые вещи; подделывали документы; помогали евреям на фронте.

Интересна история семьи Дильсизян, выходцев из Западной Армении, которая спасла многих из семейства своей невестки — еврейки Леи Альбохер. 22 февраля 2011 года Яд Вашем удостоил Жоржа Дильсизяна и его сына Андре-Густава почетным званием «Праведник народов мира». Своей соседке Ольге Рабинович и ее детям помогала Ашхен Агопян. 17 января 2010 года Яд Вашем удостоил Ашхен Агопян почетным званием «Праведник народов мира». Полиция активно искала евреев и при ошибке они могли бы очутиться в лагере. Альберт Хугассян, работавший переводчиком в полицейском участке, смог использовать свои связи и подделать документы для семьи Танкманов. Хугассян познакомился с Танкманами во время ареста последних, когда они нуждались в помощи.

Одной из самых интересных была, наверное, история Ара Ерецяна. Он, используя собственные средства, открыл больницу в Будапеште и вплоть до освобождения оказывал помощь 400 евреям, помимо 40 докторов и их семей, живущих в больнице. 26 февраля 1981 года Яд Вашем удостоил Ара Ерецяна почетным званием «Праведник народов мира».

Арутюн Хачатрян из Армении, будучи сам военнопленным, помог спастись Иосифу Когану в Белоруссии. 2 апреля 2013 года Арутюн Хачатрян был посмертно удостоен звания «Праведник народов мира».

Следует отметить и случай семьи Ташиян, пережившей в начале XX столетия Геноцид армян и оказавшей в годы Холокоста по-

мощь соседской дочери, родственники которой отказались держать в своем доме ее детей от еврейского мужа, опасаясь того, что их выдадут. 21 ноября 2002 года Яд Вашем удостоил Григория и Пран Тащиян и их детей Асмик Тащиян-Мхикян и Тиграна Тащияна почетным званием «Праведники народов мира».

В результате оказывается, что большинство спасителей были небогатыми людьми и разделяли последний кусок хлеба с членами еврейских семей. В большинстве случаев спасителями были соседи и знакомые, реже родные. Часто люди не знали друг друга до роковой встречи.

Спасителей евреев — армян-христиан — объединяли человечность, храбрость, стремление не потерять совесть в тяжкие времена. Помощь была необходимой, но очень опасной. Спасение евреев могло стоить жизни. В целях обнаружения мест концентрирования евреев, эсэсовцы активно их искали. Были случаи, когда людей не-еврейского происхождения отправляли в концлагеря, расстреливали за то, что они помогали евреям. Это сознавали все, даже несовершеннолетние — дети, воспитанные в атмосфере гуманности и человеколюбия, и они также внесли свой вклад в спасение евреев.

На сегодня известны имена 25 685 Праведников. Этот список не окончательный. Выявление новых данных и имен продолжается. Еврейский народ, таким образом, выражает свою благодарность и чтит вечную память праведных людей.

В настоящее время мы проводим поисковую работу по сбору информации еще об одном человеке, который может быть удостоен звания Праведника. Это Айрик Сароевич Бахтикян — армянин, гражданин Советской Армении, уроженец села Ацарат. Мой дед Бахтикян Рафик Айрапетович рассказывал, что Айрик был мобилизован в Красную Армию в начале Великой Отечественной войны летом 1941 г. В дальнейшем он попал в плен и был переведён немцами в один из концентрационных лагерей. Айрику не удалось доказать, что он не еврей. Впоследствии его вместе с евреями с целью уничтожения согнали в специально вырытые ямы. Почувствовав предстоящую смерть, в безнадежном состоянии, Айрик достал из кармана дудук (армянский музыкальный инструмент) и начал играть армянскую мелодию «Караван». Полицейские, находивши-

еся рядом, слыша звуки музыки, подошли и, обнаружив музыканта, выяснили, что играющий на дудуке — армянин по национальности. Вызволненный из ямы Айрик указал на врача еврея, уверяя, что тот тоже армянин. И эта попытка удалась.

К сожалению, у нас нет информации о последующих событиях, о будущем спасенного еврейского врача. Сам Айрик, освободившись после войны, по всей вероятности, избегал репрессий в Советском Союзе и жил в Германии. Будучи музыкантом, он представлял свое искусство вниманию немецкого народа и удостоился дорогого подарка — получил в награду золотой кларнет. Айрик возвратился в Советскую Армению только в конце 1952 года, где и скончался в 1982 году. К сожалению, ввиду политики «железного занавеса», проводимой Советским Союзом, Айрик потерял связь со своим другом-евреем.

Айрик Бахтикян является моим родственником — двоюродным братом моего дедушки. Мне интересны истоки его истории и дорога, по которой он прошел.

В заключение можем представить следующие статистические данные: из общего числа армян-праведников — 24 человека, выделяются 11 отдельных случаев помощи, спасения евреев, из которых:

- 9 случаев совместных действий людей (семьями).
- 2 случая (мужчины) индивидуальных действий.
- 7 семей, в которых были дети.
- 2 женщины, мужья которых были на фронте.
- 20 человек взрослых.
- 10 несовершеннолетних (детей), из которых четверым присвоено звание Праведника.
- Средний возраст взрослых: 40–42 лет.
- Средний возраст несовершеннолетних: 10–12 лет.
- Взрослые: мужчин — 10; женщин — 10.
- Городские жители — все.
- Спасение на территории Европы — 5 случаев.
- Спасение на территории СССР — 6 случаев.
- Спасители, скрывшие евреев в собственных домах, — 8.
- Спасители, скрывшие евреев за пределами собственных домов, — 3.

- Спасители, просто скрывшие национальность евреев, — 1.
- Спасители, подделавшие документы для евреев, — 4.
- Спасители, соседи евреев — 3 из 11 случаев.
- Спасители, просто знакомые — 3 из 11 случаев.
- Спасители, незнакомые до встречи с евреями, — 4 из 11 случаев.
- Спасители, родные евреям — 1 из 11 случаев.
- Число спасенных евреев — 22 (в 10 случаях). Однако Ара Ерецын (11-й случай), помимо докторов и их семей, живущих в его больнице, оказал помощь около 400 евреям.
- Спасители-армяне, пережившие Геноцид — 4 семьи.
- Дальнейшая связь спасителей со спасенными — 9 случаев, а один из спасенных евреев, Йозеф Тарашинский, женился на спасительнице — Кнарик Шахбазян.
- Спасители, представленные на звание Праведника спасенными евреями, — известно 4 случая.
- Звание вручено самим Праведникам (при жизни) — 5 случаев.
- Звание вручено посмертно наследникам, родственникам Праведников — 19.
- Случаи отказа спасителями от звания Праведника — 1 (когда спасенные Хасины хотели, чтобы Багдасарянам было присвоено звание Праведников народов мира, Перуза и ее сын категорически отказывались от этого, говоря, что лишь исполняли свой человеческий долг).
- Присвоение звания посмертно спасителям, отказавшимся от звания праведника при жизни, — 1 случай.

Выявляя роль армян в деле защиты евреев во время Холокоста и представляя её обобщенную картину, необходимо подчеркнуть важное значение осуждения геноцидов и террора, не забыть и не дать повториться отмеченным преступлениям и, что особенно актуально на сегодняшний день, способствовать распространению гуманизма и толерантности. Поддержание мира, общественного порядка во всем мире и его развитие возможно только при наличии взаимного толерантного отношения всех слоев мирового сообщества. Важно на примере явления Праведников еще раз показать,

что проблемы, перед которыми сегодня стоит человечество, не могут быть преодолены, если не будут утверждены человеколюбие, взаимная помощь и уважение. Человечество должно достичь, наконец, такого уровня цивилизации, на котором международные, этнические, межгрупповые и межличностные конфликты должны регулироваться и решаться без применения насилия и принуждения. В мире, потерявшем бдительность, последствия будут необратимы. Своей работой мы попытались еще раз напомнить, что состояние «война всех против всех» может быть преодолено более высоким и желанным стремлением к любви, заботе и толерантности всех ко всем.

*Александр Листенгорт,
г. Москва (Россия)*

«НАРОД, ПЕРЕЖИВШИЙ ГЕНОЦИД»: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЕНОЦИДА АРМЯН И ХОЛОКОСТА

«Народ, переживший геноцид» — такой шаблон мы нередко встречаем в публикациях СМИ, интернет-источниках, а также по телевидению, если политика той или иной страны официально признаёт факт свершения геноцида над народом, о котором идёт речь. Но какие именно народы мы вспоминаем при этом в первую очередь? Поляки, вьетнамцы, индейцы, цыгане, советские граждане? По поводу того, что именно считать геноцидом, сегодня идут оживлённые дискуссии. И в разгаре различных споров многие малочисленные народы, вспоминая свою историю, определяют некоторые события как геноцид по отношению к ним. Но для данного эссе это немного посторонний вопрос, требующий особого изучения. Требуемый нетривиального и объективного подхода к течению истории, а к геноциду — как к историческому факту, а не средству манипуляции. Здесь же мы будем говорить о двух исторических событиях, которые подавляющая часть мира однозначно определяет как геноцид: это Геноцид армян и Холокост. Об армянах будет сказано чуть больше, поскольку, по мнению автора, армянский народ до сих пор находится на пути формирования нового национального сознания, несмотря на то что у армян за это время успело подрасти на целое поколение больше. Почему вместе с Холокостом мы упоминаем именно Геноцид армян? Потому что он признан первым геноцидом в мире, а безразличие к нему явилось следствием Холокоста.

Изучая фото, видеохронику и статистику тех событий, мы часто спрашиваем себя: как вообще один человек может совершить такое по отношению к другому человеку, адекватен ли он? И очень важно понимать, что все, кто совершал это преступление, были

совершенно здоровыми и полноценными людьми (в Третьем рейхе за этим следили особо, всех «неполноценных» подвергая уничтожению). Потому сегодня для нашего поколения важно понять, что именно, какие конкретно мотивы двигают сознанием тех, кто становится способен совершать такие поступки — чтобы понять, что же на самом деле двигало целыми народами тогда. Понять для того, чтобы предотвратить повторение всякой формы геноцида в будущем.

Последствия геноцида

Далеко не все задумываются о том, что на самом деле значит геноцид для народа, который его пережил. Ведь совершенно определённым образом это отпечатывается в сознании потомков, влияет на их социокультурное развитие. Геноцид также непременно становится веским аргументом либо средством манипуляции, в многочисленных политических спорах и попытках выяснить то, как всё происходило на самом деле — таким образом, история из неподвзятой науки становится предметом торга, разногласий и оружием в руках манипуляторов.

Сегодня подрастает уже пятое поколение армян и четвертое поколение евреев, чьи предки стали жертвами геноцида и Холокоста. И о том, как эти события повлияли на развитие этих народов, можно говорить не только с точки зрения теоретических подсчётов потенциального генофонда нации, потерь населения, которое могло бы появиться на свет, не только с точки зрения геополитики, потерь исторических земель (если мы говорим об Армении), но также и с позиции того, как изменились сознание и ментальность народа с тех пор: смогли ли евреи и армяне психологически оправиться от национальной катастрофы, смогли ли освободиться от груза пережитых событий и продолжить писать новые страницы своей древней истории?

Здесь следует отметить, что история евреев и армян является уникальной в том смысле, что к XX веку эти народы подходили уже пережившими множество великих потрясений в своей истории, хотя общенациональной трагедии таких масштабов, конечно,

ожидать было невозможно. Безусловно, и сами народы Германии и Османской империи не могли рассчитывать, что этот план достигнет таких масштабов, а жертвы будут исчисляться миллионами. И хотя здесь мы говорим о евреях и армянах одновременно, также важно заметить, что над евреями на сегодняшний день, по крайней мере, не довлеет ряд определённых вопросов, которые, на самом деле, имеют важнейшее значение для формирования нового национального сознания: во-первых, это мировое признание факта геноцида, во-вторых, это обретение исторических земель и, в-третьих, это создание одного из самых преуспевающих государств Ближнего Востока на этих землях, к которым стремятся еврейские потомки со всего мира. У армян все перечисленные вопросы, определяющие национальное самосознание и государственность, до сих пор не решены, что приводит не только к закреплению в национальном сознании новых неблагоприятных стереотипов, но и к оттоку коренного армянского населения и его дальнейшего расселения по всему миру, что не способствует объединению на новом уровне для решения глобальных национальных задач.

Армяне и евреи сегодня

Когда общая картина примерно ясна, следует перейти к обсуждению конкретных направлений социокультурных и мировоззренческих особенностей народов: картина, которая говорит о том, что, в общем, еврейский народ сумел успешно преодолеть трагедию и уже восполнить потери Холокоста, а современные израильтяне и представители еврейской диаспоры в мире несут сознание сильной и самодостаточной нации, в то время как в среде армянской молодёжи груз непризнанного геноцида, невозможных географических, экономических, культурных потерь оказывает прямое влияние на их развитие.

Если говорить о культуре, Холокост в одночасье стёр так называемый в немецкой среде «Идишкайт», богатейшую культуру и даже язык евреев Европы. В результате чего в Израиле выжившие евреи возрождали культуру заново на основе знаний и традиций своих предков, а также культуры стран исхода. Похожая ситуа-

ция произошла и с армянской культурой, которая перед событиями 1915 года была довольно обширно представлена в турецкой общественности, в экономических делах и других сферах деятельности: несколькими годами позже, по решению лидеров СССР, армянский народ лишился огромной части своих исторических земель, в том числе и своей древней святыни, горы Арарат, которую они до сих пор воспринимают как узника в османской тюрьме.

К чему это привело сегодня? Как армянская, так и еврейская молодёжь в России активно совершает возвращение к истокам своей традиции, веры и языка. Для этих понятий и в армянском, и в иврите есть особые термины — «*хайренадарцутюн*» (հայրենադարձություն) и «*хазара ле-тишва*» (הבזשתל הרוזה). Безусловно, как религия и язык, так и память о геноциде являются мощными объединяющими факторами в современной армянской среде. При этом в сознание молодых немцев крепко заложено чувство вины за преступления их предков, в то время как молодые турки, вопреки официальной позиции властей, сами ищут ответы на вопросы истории своей страны (к примеру, во множестве книжных магазинов Турции можно встретить книги с названием типа «*Ermeni soykırımı olur mu?*» — то есть, «был ли геноцид армян», или «считать ли произошедшее с армянами геноцидом?»). Сегодня молодые евреи и немцы общаются на новом уровне сотрудничества и понимания, в то время как в сознании большинства армян даже отдых в Турции может быть расценен как неуважение к истории предков и даже как предательство.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что любое проявление геноцида в том или ином масштабе влечёт совершенно конкретные политические, социокультурные и психологические последствия, причём с обеих сторон. Понимание мотивов, причин и последствий свершения актов геноцидов — важнейший шаг на пути предотвращения подобных мировых событий в будущем.

Керкманн Карла,
г. Штутгарт (Германия)

КАК ХОЛОКОСТ ВЛИЯЕТ НА НАШИ ЖИЗНИ ЧЕТЫРЕ ПОКОЛЕНИЯ СПУСТЯ?

Когда я услышала об этом впервые?

Когда я узнала, что мне предстоит сделать доклад на Международной конференции «Холокост: память и предупреждение», я начала вспоминать, как все начиналось. Когда я услышала о Холокосте впервые в своей жизни? Какой была моя реакция? Я весьма уверена, что первый контакт с темой Холокоста произошел в 2004 году, когда мне было 8 лет, и мы с родителями были на каникулах в Амстердаме. Когда я оглядываюсь назад, кажется странным, что мне нужно было ехать в Амстердам, чтобы узнать о Холокосте. Итак, мы с родителями пошли в музей Дома Анны Франк, и там я впервые узнала о Холокосте. После этого мы купили книгу об Анне Франк, которую мои родители должны были мне прочитать.

Поскольку я совершенно не помню свою реакцию на все эти события, я спросила родителей, и они сказали, что я была весьма заинтересована.

Как мы изучаем Холокост в школах Германии?

В процессе подготовки этой статьи я провела небольшое исследование и опросила нескольких своих друзей о том, как и когда они впервые узнали о Холокосте. Большинство ответило, что они услышали впервые о Холокосте в школе примерно в возрасте 10 лет.

Скорее всего, многие знают, что в немецких школах теме Холокоста уделяется большое внимание. Но, вероятно, не все представляют, каким образом мы изучаем Холокост в Германии. Мы не только рассматриваем его на уроках истории. Мы обсуждаем эту тему практически на всех предметах: на английском, немецком, биологии, уроках музыки и, конечно же, истории. Например, мы анализируем речи Гитлера или Геббельса на уроках немецкого языка.

ка, или обсуждаем роль поэзии и музыки во время войны на уроках музыки. Всестороннее изучение темы Холокоста на различных школьных предметах является неотъемлемой частью образовательной системы в Германии. В основном эти уроки структурированы тематически, а не хронологически, потому что мы фокусируемся на специфике самого феномена, а не только на отдельных датах и фактах. Это то, что отличает тему Холокоста от остальных исторических тем, которые преподаются хронологическим методом и затрагиваются только на уроках истории.

Другой распространенной практикой является посещение в рамках школьных экскурсий исторических мест — таких, как концентрационные лагеря, мемориалы или музеи. Мой класс посетил концлагерь Терезиенштадт недалеко от Праги. На мой взгляд, это очень эффективный способ заставить учеников задуматься о Холокосте: вопреки тому, что, кроме старых построек, там нечего было осматривать, мы все чувствовали себя очень подавленными после посещения Терезинштадта.

С одной стороны, я считаю, что очень важно так подробно преподавать тему Холокоста в школе, особенно в Германии. С другой стороны, многие ученики совершенно не интересуются темой Холокоста, потому что мы так часто говорим об этом (34% студентов в возрасте от 14 до 19 лет думают, что они слишком много изучают Холокост в школе¹).

Когда я говорила об изучении темы Холокоста в школе с некоторыми своими друзьями, я часто слышала, что им кажется, будто учитель ожидает, что они должны чувствовать себя подавленными. Это достаточно распространенное явление: 43% студентов в Германии чувствуют, что их учителя ожидают выражение печали по поводу Холокоста². У меня никогда не было такого чувства, но многие мои друзья говорили мне, что у них было. На мой взгляд, это ужасно. Ко-

¹ TNT Infratest Politikforschung im Auftrag von DIE ZEIT, Oktober 2010–2/8 / Was geht mich das noch an? // DIE ZEIT. 04.11.2010. [Электронный ресурс] <http://www.zeit.de/2010/45/Erinnern-NS-Zeit-Jugendliche> (дата последнего обращения: 20.05.16)

² Was geht mich das noch an // ZEIT. 04.11.2010 [Электронный ресурс] <http://www.zeit.de/2010/45/Erinnern-NS-Zeit-Jugendliche> (дата последнего обращения: 20.05.16)

нечно, я уверена, что никто не испытывает радости из-за Холокоста, но когда от тебя ожидается какая-то определенная реакция, происходит наоборот — человек чувствует не то, что от него ожидается.

Мои интересы

Должно быть, я психологически устойчива, потому как я все еще интересуюсь темой Холокоста, как и 69% немцев в возрасте от 14 до 19 лет³.

Меня в большей степени интересует, как такое могло в принципе произойти: как могли обычные люди начать массово убивать других. Что они при этом чувствовали, о чем думали, как это отразилось на их послевоенной жизни — это главные вопросы, которые не дают мне покоя. Однако, чем больше я читаю, думаю или смотрю о Холокосте, тем меньше я это понимаю.

Мои чувства

Интересно, что в большей степени я сама заставляю себя ощущать ответственность и иногда вину за то, что немцы сделали во время Холокоста. Мне никогда не встречался кто-то, кто упрекал бы меня за то, что я немка, или обвинял в Холокосте. Но для меня, как представителя своего поколения, нормально испытывать эти чувства — ответственность и вину. 59% немцев в возрасте от 14 до 19 лет чувствуют вину за то, что сделали немцы во время Холокоста⁴. Интересно, что только 49% немцев, принадлежащих к возрастной группе от 20 до 44 лет, и 48% немцев 45 лет и старше признают, что чувствуют стыд за это⁵.

Моя семья

Как я уже упоминала, Холокост всегда вызывал у меня интерес, в том числе в истории моих бабушки и дедушки и их детства, про-

³ Was geht mich das noch an // ZEIT. 04.11.2010 [Электронный ресурс] <http://www.zeit.de/2010/45/Erinnern-NS-Zeit-Jugendliche> (дата последнего обращения: 20.05.16)

⁴ Там же.

⁵ TNT Infratest Politikforschung im Auftrag von DIE ZEIT. Oktober 2010–8/8 / «Was geht mich das noch an» // ZEIT. 04.11.2010 [Электронный ресурс] <http://www.zeit.de/2010/45/Erinnern-NS-Zeit-Jugendliche> (дата последнего обращения: 20.05.16)

веденного в годы войны, но мне никогда не приходила идея спросить об их родителях, соответственно, моих прабабушке и прадедушке. Не то чтобы я боялась услышать правду, я едва знала их. Я просто никогда не спрашивала.

Когда я готовилась к поездке в Россию и работе в Центре «Холокост», я начала спрашивать моего отца о наших родственниках, поскольку не было возможности спросить бабушку и дедушку в тот момент. Мой отец говорил со мной об этом открыто и объяснял, что мы не так много о них знаем, но известно, что отец моей бабушки был антидемократом и вступил в вермахт задолго до начала войны. Нам неизвестно точно, был ли он членом НСДАП, но есть все основания полагать, что он убил многих людей и, вероятно, был вовлечен во многие военные преступления, потому что был участником войны против партизан. Когда я спросила бабушку и дедушку об их родителях, я ожидала получить больше деталей, но они только сказали мне, что нельзя сказать ничего особенного, мои прабабушка и прадедушка были рядовыми членами общества в условиях национал-социалистической политики (что, с одной стороны, к сожалению, правда, потому что в то время быть нацистом было обыкновено, но, с другой стороны, даже если они были «невиновными», что мне таковым не кажется, они не сделали ничего, чтобы остановить Холокост и хранили молчание, и это также возлагает на них часть ответственности, на мой взгляд).

Мне любопытно смотреть, как поколение моих родители и поколение бабушек и дедушек воспринимают свое семейное прошлое. Согласно статистике, моя семья — это типичный пример немецкого общества. Согласно опросам, 32% молодых немцев 14–19 лет, 20% немцев в возрасте 20–44 лет и только 16% старше 44 думают, что их семьи не были невиновными во времена национал-социализма⁶.

Конечно, моя бабушка была намного ближе к своему отцу, чем мой отец и я. Но необходимо также учитывать временные различия, в которых мы все выросли. Моя бабушка родилась

⁶ Там же.

в 1939 году — когда началась Вторая мировая война. Когда война закончилась, ей было шесть лет. В Германии впервые заговорили о Холокосте в 1963 году, когда пытались на судебном процессе во Франкфурте воссоздать картину того, что происходило в Аушвице. Моей бабушке в это время было уже 24. Это значит, что нацистская пропаганда стала частью ее детства, а молчание — частью ее юности. В противоположность этому, мой отец родился в 1963 году, когда в Германии начали осмыслять Холокост. И, когда ему было шесть лет, Вилли Брандт, который поддерживал движение Сопrotивления в годы войны, стал канцлером ФРГ⁷. Я родилась в 1996 году, когда впервые на государственном уровне чтити память жертв национал-социализма в Германии, в День памяти жертв Холокоста.

Моя организация — «Акция искупления — служба делу мира»

В настоящее время я работаю в российском Центре «Холокост» в Москве в качестве волонтера. Организация, которая занимается устройством службы волонтеров, называется «Акция искупления — служба делу мира». Она была основана в 1958 г. христианами-евангелистами, которые выступали за поддержание мира и пропагандировали эту идею на международном уровне, осознавая в то же время, что возмещение Холокоста невозможно. Сегодня организация «Акция искупления — служба делу мира» ежегодно посылает около 180 волонтеров в 13 стран, которые пострадали от Холокоста, немецкой оккупации и Второй мировой войны (или до сих пор страдают от последствий этого), чтобы служить на благо мира и выступать против расизма, антисемитизма и любого проявления репрессий против меньшинств.

Что значит быть немцем для меня и моего поколения?

Честно говоря, у меня нет конкретного определения, что значит «быть немцем», кроме как некоторых стереотипов, которые обыч-

⁷ Вилли Брандт — первый лидер ФРГ (Западной Германии), публично покаявшийся в Холокосте, встав на колени перед памятником героям и жертвам восстания в еврейском гетто в Варшаве, и позднее посетивший Государство Израиль (*Прим. переводчика*).

но приписывают немцам: пунктуальность, чувство долга и аккуратность, что может быть и достоверно в отношении некоторых немцев, но точно не всех. Возможно, причина, по которой я не могу дать характеристику «немцу» заключается в том, что национальная гордость не распространена в Германии. Нет ничего связывающего нас (кроме факта рождения в Германии, наличия гражданства и факта проживания в Германии длительное время), чем мы гордимся. У немцев нет ничего общего, кроме совместного проживания в Германии. Если бы мы стали искать что-то, что объединяет немцев, мы бы начали отделять себя от других народов и это бы означало повторение того, что одна нация обладает чем-то, чем не обладает другая. Иными словами, это именно то, на чем основывалась нацистская пропаганда. Но, возможно, причина того, что мне не удается идентифицировать, что значит «быть немцем», также в том, что с самого детства меня учили, что смешивать всех — это плохо. В Германии мы не определяем свою личность или характер исходя из того, что мы немцы — прежде всего потому, что это значит быть патриотом, что связывается с временами национал-социализма для немцев. Во-вторых, и это сугубо мое мнение, — не моя заслуга в том, что я родилась в Германии. Обычно наша самоидентификация основывается на чем-то, что делает нас особенными (например, успех в работе и т. п.), а быть немцем в Германии — в этом нет ничего особенного.

Я думаю, такого рода индивидуализм в Германии имеет связь с национал-социалистическим прошлым. Осознание себя как немца отсутствует в Германии, что определенно имеет как свои достоинства, так и недостатки, и каждый должен решать за себя сам — хорошо это для него или плохо. Я не могу сказать, хорошо ли это или нет, поскольку для меня это просто норма — жить в обществе, в котором нет определения, что значит «быть немцем», и где отдельный человек не заботится, вписывается ли это в общество.

Полагаю, это позволяет нам меньше беспокоиться о том, что думают другие, что также — и хорошо, и плохо. Но это то, что особым образом отличает мое поколение от поколения моих бабушек и дедушек, к примеру. Если я решаю что-то сделать, я прежде всего удостоверяюсь, что это соотносится с моей совестью, в то

время как мои бабушка и дедушка также немедленно задумываются о том, как на это отреагирует общество. Преимущество того, как мое поколение воспринимает разные ситуации, в том, что я могу действовать неограниченно, а поколение моих бабушек и дедушек предпочитает прежде всего избегать конфликты.

Связь немецкого самосознания и Холокоста

Меня спросили, хорошо или плохо, на мой взгляд, что понятие немецкой идентичности так тесно связано с Холокостом. Не могу ответить однозначно, потому что это просто факт, и в Германии никто не задается этим вопросом. Эффективно ли это? С одной стороны, думаю, хорошо, что Германия принимает открыто свое прошлое и свою ответственность, но, с другой стороны, страх совершения чего-то неверного или причинения вреда евреям препятствует сближению евреев и немцев и наших культур. Но я надеюсь, что это изменится в следующем, пятом послевоенном поколении.

Как представлен Холокост в Германии сегодня?

Для меня Холокост ярко отражен не только в школьном образовании или отсутствии национальной гордости. Я думаю о Холокосте каждый день, конечно, во многом потому что я сейчас работаю в Центре «Холокост», но даже в Германии я думаю об этом не реже нескольких раз в месяц. Практически в каждом городе Германии есть мемориалы Холокоста, есть картины и графика о Холокосте, например, один из самых известных немецких художников Герхард Рихтер создал коллекцию картин «Биркенау» в 2014 году. Также есть новый фильм об Анне Франк, который демонстрируется в кинотеатрах в эти дни. И все еще проходят судебные процессы над теми, кто работал в концлагерях и участвовал в уничтожении тысяч людей или содействовал этому.

Но я думаю, что больше всего Холокост представлен в политике. В Германии политика не может быть отделена от истории, например, закон о предоставлении убежища формирует статью 16а Конституции Германии: «Преследуемые политическим убеждением пользуются правом предоставления убежища». Этот закон был утвержден в 1949 году парламентским советом, многие члены ко-

того были людьми, пострадавшими от национал-социализма или противостоявшими ему. И мы все еще крайне осторожны в отношении политиков правого крыла и расизма из-за нашей истории.

В наши дни происходят большие изменения в репрезентации Холокоста. Его свидетели уходят, и очень скоро их не останется совсем. Мое поколение должно найти другой путь памяти и поминовения, что является одновременно и вызовом, и шансом...

Перевод с английского Марии Гилевой

Максимова Анастасия,
г. Минск (Республика Беларусь)

ОТРИЦАНИЕ ХОЛОКОСТА: ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА?

70 лет назад советские войска освободили концентрационный лагерь Аушвиц. Этот лагерь смерти стал одним из своеобразных символов, напоминающем нам об ужаснейшем, не поддающемся сравнению преступлении против человечности, которое совершалось на оккупированных нацистской Германией территориях. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 60/7 от 21 ноября 2005 г.¹ день освобождения лагеря — 27 января — отмечается в мире как Международный день памяти жертв Холокоста.

Для Республики Беларусь эта дата имеет особое значение. В годы Второй мировой войны в г. Минске располагалось одно из самых крупных гетто в Европе. На том месте, где 2 марта 1942 г. были расстреляны около пяти тысяч узников Минского гетто, расположен мемориал «Яма», живо напоминающий каждому человеку о кровавом преступлении, раскрывающем нам, на какую жесткость, бесчеловечность способен человек. Скульптурная композиция представляет собой 17 ступеней, по которым спускаются в глубокую яму черные от бесконечного горя и безнадежности обнаженные фигуры: мужчины, женщины, маленькие дети. Скульптурная композиция вселяет ужас, ведь на ней представлены люди, идущие на смерть. Ни сами бронзовые фигуры, ни зритель не могут примириться с тем чудовищным и бессердечным фактом, что «преступлением», обрекших этих нечестных на гибель, стала их национальная принадлежность. На мой взгляд, понадобятся века,

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 60/7 [Электронный ресурс]: [принятая 01.11.2005]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/487/98/PDF/N0548798.pdf?OpenElement>. (Дата обращения: 26.10.2015)

чтобы загладились раны, орошаемые слезами тысяч людей, приходящих отдать дань памяти жертвам Холокоста своими молитвами.

Несмотря на наглядный исторический опыт, в мире, к сожалению, находятся те, кто испытывает неприязнь к представителям рода человеческого, которые отличаются от них по цвету кожи, расе, вероисповеданию и другим признакам. Начиная с окончания Второй мировой войны, высказываются идеи, свидетельствующие не просто о равнодушном отношении к произошедшим событиям, а о полном отрицании международного преступления. Отдельные общественные и политические деятели, «ученые» манипулируют историческими фактами, используют ложные документы и неверное цитирование источников, пытаясь опровергнуть Холокост. Учитывая тот факт, что Холокост является одним из наиболее документированных событий в новейшей истории, а на Нюрнбергском процессе было предоставлено приблизительно 3000 тонн документов, свидетельствующих об ужаснейших преступлениях, включая и Холокост, совершенных немцами и их союзниками в течение Второй мировой войны², деятельность, направленная на отрицание Холокоста, вызывает справедливое возмущение и, несомненно, требует самой тщательной правовой оценки.

В современном мире индивиду предоставлен широкий спектр прав и свобод. Действия физического лица, общества, а также государства не должны нарушать общепризнанный принцип уважения прав и свобод человека. Однако можем ли мы утверждать, что права человека являются абсолютно неограниченными? Как известно, свобода каждого человека заканчивается там, где начинается свобода другого. Такие важные основополагающие договоры, как Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 19)³, Европейская конвенция по защите прав челове-

² Энциклопедия Холокоста [Электронный ресурс] / Информационный сайт для учащихся; Музей Холокоста Соединенных Штатов Америки. — Режим доступа: <http://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10007271> (дата обращения: 27.10.2015)

³ Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: [принят в г. Нью-Йорке 16.12.1966 резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Орг. Объед. Наций]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 26.10.2015)

ка и основных свобод 1950 г. (ст. 10)⁴, Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. (ст. 11)⁵ призывают государства к соблюдению права на свободное выражение мнения. Вместе с тем, в данных документах закреплено нормативное положение, в соответствии с которым осуществление данного права может быть ограничено в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

В Докладе Специального докладчика Комитета ООН по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости об осуществлении резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 68/150 от 18 декабря 2013 г.⁶ указывается, что поощрение антисемитизма и отрицания Холокоста не должно находить защиту под эгидой обеспечения права на свободу слова.

Вышесказанное подтверждается судебной практикой как Европейского суда по правам человека, так и решениями, вынесенными национальными судами некоторых государств. В деле *Бестри против Польши*⁷, рассмотренном Европейским судом по правам человека, суд указал, что существуют определенные критерии ог-

⁴ Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: [заключена в г. Риме 04.11.1950]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 26.10.2015)

⁵ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека [Электронный ресурс]: [заключена в г. Минске 26.05.1995]; Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/ (дата обращения: 26.10.2015)

⁶ Report of the Special Rapporteur on contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance on the implementation of General Assembly resolution 68/150 of 18 December [Electronic resource]: [prepared for submission to the Human Rights Council at its twenty-sixth session]. — URL: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session26/Documents/A-HRC-26-50_en.doc (date of access: 01.11.2015)

⁷ *Bestry v. Poland* [Electronic resource]: Case № 57675/10 Judg., 3 November 2015 // European Court of Human Rights. — URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001->

раничения прав человека, в том числе и права на свободу слова. В параграфе 58 решения говорится, что такое ограничение должно быть «релевантным и достаточным», «пропорциональным законоустановленным целям»⁸, а также обусловлено социальной необходимостью. Кроме того, в деле *Дельфи АС против Эстонии*⁹ Европейский суд по правам человека утверждает, что высказывания, которые несовместимы с ценностями, провозглашенными и гарантированными Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., в соответствии со ст. 17 Конвенции не защищаются ст. 10 этого международного договора. В качестве примера подобных высказываний приводятся заявления, в которых отрицается Холокост.

В деле *Мермельштейн против Института пересмотра истории*¹⁰, рассмотренном Верховным судом округа Лос-Анжелес (США), подтверждается, что осуществление геноцида евреев в годы Второй мировой войны является бесспорным фактором и не может быть подвергнуто сомнению, а отрицание Холокоста представляет собой антисемитские взгляды, распространение которых ведет к разжиганию ненависти.

В деле *Ирвинга*, британского писателя, *против Липстад*¹¹, американского историка, Высокий суд Лондона признал: «отрицание преследования евреев является оскорблением для этой группы». Кроме того, «право на свободу мнения не гарантируется безоговорочно. Отрицание преследования евреев является серьезным нару-

120070#{"documentcollectionid2":["GRANDCHAMBER","CHAMBER"],"itemid":["001-158467"]} (date of access: 30.10.2015)

⁸ Там же.

⁹ *Delfi AS v. Estonia* [Electronic resource]: Case № 64569/09 Judg. para. 136, 16 June 2015 // European Court of Human Rights. — URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-120070#{"fulltext":\["Holocaust"\],"itemid":\["001-155105"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-120070#{) (date of access: 30.10.2015)

¹⁰ *Mel Mermelstein v. Institute for Historical Review* [Electronic resource]: Case № C 356 542 Judg., 22 July 1985 // Superior Court of the State California for the County of Los Angeles. — URL: http://www.ihr.org/jhr/v14/v14n1p25_Okeefe.html (date of access: 25.10.2015)

¹¹ *David Irving v. Penguin Books and Deborah Lipstadt* [Electronic resource]: Case № EWCH QB 115 Judg., 13 April 1994 // Federal Constitutional Court of Germany. — URL: <https://law.utexas.edu/transnational/foreign-law-translations/german/case.php?id=621> (date of access: 26.10.2015)

шением прав человека». В этом же решении содержался очень важный вывод о том, что может считаться мнением. В соответствии с данным решением Высокого суда мнение индивида содержит его личное отношение к каким-либо событиям или фактам. Мнение содержит эмоциональную оценку и не может быть верифицировано. Таким образом, отрицание Холокоста является по существу отрицанием факта, что не охраняется нормами, гарантирующими право человека на свободу мнений.

В статье британского журнала *The Guardian* «Тотальный запрет на отрицание Холокоста был бы серьезной ошибкой»¹² утверждается, что ограничение свободы слова ведет «к усилению нетерпимости, расколу общества и необоснованному ограничению свободы самовыражения», но в то же время автор статьи пишет: «Новое ограничение свободы слова — запрет на отрицание Холокоста и нацистскую символику в рамках всего ЕС — оправдан, поскольку он значительно усилит борьбу с расизмом, антисемитизмом и ксенофобией в наши дни».

На мой взгляд, отрицание Холокоста является преступлением, подрывающим общественное спокойствие и безопасность, поскольку создает почву для разжигания конфликтов, а также условия, способствующие совершению преступления геноцида.

В одном из своих выступлений А. Гитлер сказал: «И кто после всего помнит об армянах?». Факты о преступлениях, совершенных против армянского населения в Турции, не были установлены приговором международного уголовного суда, а лица, их совершившие, не были привлечены к ответственности. Такая безнаказанность наряду с отрицанием самого факта совершения преступления, способствовала совершению нацистами новых преступлений против человечности.

Отрицание Холокоста является преступлением также и потому, что выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискрими-

¹² Ash, T. G. A blanket ban on Holocaust denial would be a serious mistake [Electronic resource] / T. G. Ash // *The Guardian* — 2007. — URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2007/jan/18/comment.secondworldwar> (date of access: 26.10.2015)

нации, вражде или насилию запрещены ч. 2 ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.¹³

В 2003 г. был заключен Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступности относительно введения уголовной ответственности за правонарушения, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных систем 2003 г.¹⁴, который требует криминализировать угрозы, оскорбления, совершаемые через компьютерную систему, отрицание, чрезвычайную минимизацию, одобрение или оправдание геноцида или преступлений против человечества.

Национальное законодательство таких европейских государств, как Австрия, Бельгия, Германия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Франция, Чехия, Испания, содержит уголовный запрет отрицания геноцида и, соответственно¹⁵, Холокоста, поскольку последний представляет собой геноцид европейского еврейского населения.

Специальный докладчик Комитета ООН по правам человека в своем докладе по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости об осуществлении резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 69/160 18 декабря 2014 г.¹⁶ указывает на важность криминализации отрицания или умаления тяжести преступления Холокоста в национальном законодательстве. Необходимость включения такого со-

¹³ Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: [принят в г. Нью-Йорке 16.12.1966 резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Орг. Объед. Наций]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 26.10.2015)

¹⁴ Дополнительный протокол к Конвенции по киберпреступлениям в отношении криминализации деяний расистского и ксенофобского характера, осуществляемых при помощи компьютерных систем [Электронный ресурс]: [принят в г. Страсбурге 28.01.2003]. — Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4593> (дата обращения: 26.10.2015)

¹⁵ Ash, T. G. Op. cit.

¹⁶ Report of the Special Rapporteur on contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance on the implementation of General Assembly resolution 68/150 of 18 December [Electronic resource]: [prepared for submission to the Human Rights Council at its twenty-ninth session]. — URL: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session29/Documents/A_HRC_29_47_en.doc (date of access: 01.11.2015)

става преступления в законодательство обусловлена тем, что такие деяния способствуют расистской риторике и, таким образом, представляет собой разжигание ненависти в соответствии со статьей 4 (а) Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 61/255 от 26 января 2007 г.¹⁷ осуждается любое отрицание Холокоста. В документе содержится призыв к государствам-членам ООН безоговорочно отвергать полное или частичное отрицание Холокоста как исторического события, а также любые действия, предпринятые в этих целях. Несмотря на то, что акты Генеральной Ассамблеи ООН не являются обязательным источником международного права, в частности международного уголовного права, они являются «мягким правом», вспомогательным средством установления существования обычных норм международного права.

Более того, общественная опасность отрицания Холокоста вытекает из правовой природы, международной опасности самого преступления Холокоста, посягающего на международный мир и безопасность человечества. Международно-правовые документы предусматривают уголовную ответственность за совершение преступления геноцида.

Конвенция о предупреждении геноцида и наказании за него 1948 г.¹⁸ полностью посвящена геноциду, ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁹ запрещает всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискри-

¹⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 61/255 [Электронный ресурс] : [принятая 26.01.2007]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/509/69/PDF/N0650969.pdf?OpenElement> (дата обращения: 26.10.2015)

¹⁸ Конвенция о предупреждении геноцида и наказании за него [Электронный ресурс]: [принята в г. Париже 9.12.1948 резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи Орг. Объед. Наций]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 26.10.2015)

¹⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: [принят в г. Нью-Йорке 16.12.1966 резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Орг. Объед. Наций]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 26.10.2015)

минации, вражде или насилию, Римский статут Международного уголовного суда 1998 г.²⁰ включил преступление геноцида в список преступлений, на которые распространяется его юрисдикция. Такой подход нашел отражение и в уставе Международного трибунала по бывшей Югославии²¹, уставе Международного трибунала по Руанде²².

Следует отметить, что идея отрицания Холокоста широко не распространена в Республике Беларусь. Уголовный кодекс²³ за совершение преступления геноцида предусматривает высшую меру наказания — смертную казнь. Умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства являются преступлением в соответствии со ст. 130 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Более того, совершение преступления по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни является обстоятельством, отягчающим ответственность в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 64 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Таким образом, на основании всего изложенного выше можно сделать вывод о том, что отрицание Холокоста является не результатом выражение чьего-либо мнения, а деянием, имеющим вполне определенную квалификацию в соответствии с уголовным правом. Это подтверждается требованием о криминализации такого деяния в соответствии с Дополнительным протоколом к Конвенции

²⁰ Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]: [принят в г. Риме 17.06.1998]. — Режим доступа: [http://www.un.org/ru/law/icc/home_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/home_statute(r).pdf) (дата обращения: 26.10.2015)

²¹ Устав Международного трибунала по бывшей Югославии [Электронный ресурс]: [принят 25.05.1993 резолюцией 827 Совета Безопасности Орг. Объед. Наций]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (дата обращения: 26.10.2015)

²² Устав Международного трибунала по Руанде [Электронный ресурс]: [принят 08.11.1994 резолюцией 955 Совета Безопасности Орг. Объед. Наций]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/law/ictt/charter.shtml> (дата обращения: 26.10.2015)

²³ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

о киберпреступности 2003 г.²⁴; связано со всеобщим осуждением отрицания Холокоста, что вытекает из содержания актов Генеральной Ассамблеи ООН, практики Комитета ООН по правам человека, решений Европейского суда по правам человека, а также подтверждается национальной законодательной и судебной практикой государств.

В настоящее время необходима криминализация отрицания Холокоста, а именно закрепление состава преступления отрицания геноцида в законодательстве государств, где такие действия не рассматриваются в качестве преступных.

На мой взгляд, борьба с отрицанием Холокоста должна вестись во всех сферах жизни общества, что связано с необходимостью уважения прав и основных свобод человека, передачей исторической памяти будущим поколениям, недопущение совершения преступления геноцида в дальнейшем. Кроме того, важно не только введение норм права, предусматривающих наказание за совершение геноцида, которые, безусловно, имеют сдерживающую функцию, но и призыв общества к борьбе против распространения идей, разрушающих общество, государство, цивилизацию, идей, которые противоречат законам морали и природы.

²⁴ Дополнительный протокол к Конвенции по киберпреступлениям в отношении криминализации деяний расистского и ксенофобского характера, осуществляемых при помощи компьютерных систем [Электронный ресурс]: [принят в г. Страсбурге 28.01.2003]. — Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4593> (дата обращения: 26.10.2015)

Гордеев Никита,
г. Саратов (Россия)

ОТРИЦАНИЕ ХОЛОКОСТА КАК КОМПОНЕНТ ИСТОРИЧЕСКОГО РЕВИЗИОНИЗМА В СТРУКТУРЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ: СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Экстремистская деятельность неизменно базируется на определенной идеологической концепции, в которой получают обоснование противоправные способы достижения политических целей. Нередко экстремистская идеология строится на основе умышленно искаженных исторических сведений. Поэтому не случайно Л.А. Мосионжик отмечает, что историческая наука в наши дни «...оказывается в эпицентре идеологических баталий: она призвана рационально обосновывать мифологические, то есть по определению иррациональные построения»¹.

В данной статье исторический ревизионизм трактуется довольно широко, как формирование исторических мифов, фальсификация или искажение существующих исторических концепций. Учитывая, что история может способствовать соотнесению человека с определенными ценностями и поведенческими моделями (формирование идентичности), то ее искажение может иметь серьезный деструктивный потенциал. Поэтому криминологический анализ исторического ревизионизма в структуре экстремистской идеологии предполагает установление его взаимосвязи с формированием целей и мотивов экстремистской деятельности (включая преступления экстремистской направленности или «преступления ненависти»).

В последнее двадцатилетие можно отметить активное проведение государствами исторической политики, которая, по мнению

¹ Мосионжик Л.А. Технология исторического мифа / отв. ред. С.Е. Эрлих. — СПб., 2012. С. 11.

Ю. Хабермаса, содержит в себе возможность взаимовлияния исторических интерпретаций на политику в целом². Ряд международных и российских нормативных актов свидетельствует о повышенном внимании к недопущению исторического ревизионизма, способного стать причиной нарушения прав и свобод человека. Наиболее ярким примером такого подхода на международном уровне выступает резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»³, принятая по инициативе Российской Федерации 18 декабря 2014 года на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в связи с обеспокоенностью распространением «...расистских экстремистских движений и идеологий». В частности, резолюция содержит призыв к государствам предпринимать в дальнейшем все меры, включая законодательные, правоохранительные и образовательные, чтобы положить конец любому отрицанию Холокоста — как части действий по подстрекательству к насилию против «лиц, принадлежащих к уязвимым группам» (п.п. 11, 12).

К сожалению, следует признать, что заявления подобного рода чаще всего эмоционально окрашены, выносятся в угоду политической конъюнктуры. В договоре от 28 апреля 1994 г. «Об общественном согласии» подчеркивается, что «...величие российской истории с ее героическими и трагическими страницами обязывает избегать упрощенных и оскорбительных оценок прошлого, не допускать искажения исторических фактов»⁴. В настоящее время указанная проблематика нашла свое отражение в ряде пос-

² См.: Русакова О.Ф. Дискурс исторической политики в контексте национальной безопасности // Дискурс Пи. 2013. Т. 10. № 1–2. С. 187.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2014 г. (A/RES/69/160) «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» // Официальный сайт Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. 69-я сессия (2014–2015 годы). Третий комитет «Социальные, гуманитарные вопросы и вопросы культуры». — URL: www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/69/160 (дата обращения 10.02.2016).

⁴ Договор от 28 апреля 1994 г. «Об общественном согласии» // СПС «Консультант Плюс: Высшая школа» (по состоянию на февраль 2016 г.).

танований палат российского парламента. Так, в постановлении Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 28.01.2015 № 15-СФ отмечаются «...попытки фальсифицировать нашу (прим. авт. — государств-членов СНГ) общую историю, возложить равную вину за развязывание Второй мировой войны на нацистскую Германию и Советский Союз, поставить на одну доску палачей и жертв нацизма»⁵. Об «очернении» общего прошлого, сведении его исключительно к негативным моментам говорилось и в постановлении Государственной Думы Федерального Собрания РФ⁶.

В официальных документах можно найти и призывы к суровому наказанию за исторический ревизионизм, что имеет в своей основе конкретные социально-политические причины:

- 1) попытки возложить вину за развязывание Второй мировой войны на Советский Союз⁷;
- 2) действия, направленные на уравнивание, с точки зрения «исторической вины», нацистского режима и существовавшего в Советском Союзе общественно-политического строя⁸;
- 3) ухудшение отношений с рядом государств⁹;

⁵ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 28 января 2015 г. № 15-СФ «О Заявлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в связи с 70-летием освобождения узников концлагеря Освенцим и Международным днем памяти жертв Холокоста» // СЗ РФ. 2015. № 5. Ст. 729.

⁶ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 апреля 2011 г. № 5185-5 ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «В связи с проявлениями негативного отношения к народам России и общему историческому прошлому в ряде государств — бывших республик СССР»» // СЗ РФ. 2011. № 18. Ст. 2562.

⁷ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 4463-5 ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «В связи с 65-летием со дня начала Нюрнбергского судебного процесса над главными нацистскими военными преступниками»» // СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6338.

⁸ Там же.

⁹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 4 октября 1996 г. № 652-II ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «В связи с принятием Сеймом Латвийской Республики так называемой декларации об оккупации Латвии»» // СЗ РФ. 1996. № 42. Ст. 4781.

- 4) ужесточение политики дискриминации русскоговорящих граждан на постсоветском пространстве¹⁰;
- 5) нагнетание русофобии, осквернение памятников и мемориалов в честь воинов-освободителей, павших в годы Великой Отечественной войны¹¹ и др.

В результате изложенного противодействие фальсификациям истории и выработка активной позиции в «войнах памяти»¹² являются неотъемлемой частью исторической политики в контексте обеспечения национальной безопасности, что подтверждается положениями новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (см.: п.п. 11, 21, 77, 78, 79)¹³. Не случайно, что в уголовно-правовой и криминологической науках предпринимались попытки системно обозначить данные явления, например, через призму обеспечения исторической безопасности как состояния разработки и защищенности объективных данных о возникновении и развитии природы, человека, общества и государства¹⁴. Виды и характер угроз в этой сфере, по мнению А.А. Тер-Акопова, определяются значимостью истории для государства и могут быть весьма различны: сокрытие исторических данных, подтасовка исторических данных, недобросовестная интерпретация данных, их тенденциозный подбор, искаженное представление связи исторических данных с конкретными исто-

¹⁰ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 11 марта 1998 г. № 2276-II ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «В связи с актом вандализма в отношении братской могилы советских воинов-освободителей в городе Лиепая (Латвийская Республика)» // СЗ РФ. 1998. № 12. Ст. 1416.

¹¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 апреля 2011 г. № 5185-5 ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «В связи с проявлениями негативного отношения к народам России и общему историческому прошлому в ряде государств — бывших республик СССР» // СЗ РФ. 2011. № 18. Ст. 2562.

¹² См.: Русакова О.Ф. Указ. соч. С. 188–189.

¹³ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

¹⁴ См.: Тер-Акопов А.А. Безопасность человека: социальные и правовые основы / Тер-Акопов А.А. — М., 2005. С. 231.

рическими условиями жизни и деятельности человека, обществ и государства¹⁵.

Таким образом, можно прийти к выводу, что эффективная политика по обеспечению исторической безопасности может осуществляться по двум основным направлениям:

1. Информационно-просветительское. Широкое привлечение российской и иностранной научной общественности к разработке совместных актуальных работ, касающихся не только проблемных исторических вопросов, «...противодействие распространению антироссийских концепций, связанных с итогами Второй мировой войны», продолжение разработки и издание учебно-методических пособий по истории, в которых объективно отражается роль многонационального народа СССР в освобождении народов стран Европы от германского нацизма и др.¹⁶
2. Карательное, включающее в себя меры уголовной ответственности за различные проявления исторического ревизионизма. Так, в постановлении Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 28 января 2015 г. подчеркивалась необходимость привлечения к ответственности «...тех, кто допускает отрицание Холокоста и геноцида в отношении «неарийских» народов, искажает исторические факты, оскорбляет память воинов-освободителей и прославляет их палачей»¹⁷.

Тенденция к уголовно-правовой охране исторических сведений зародилась в виде запрета на отрицание Холокоста, т. е. изначальной целью законодателей была борьба с проявлениями национальной нетерпимости антисемитской направленности, характерными

¹⁵ Там же. С. 232.

¹⁶ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 186-СФ «Об итогах парламентских слушаний «Политико-правовые аспекты противодействия реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников: сравнительный анализ и уроки на будущее»» // СЗ РФ. 2015. № 21. Ст. 3001.

¹⁷ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 28 января 2015 г. № 15-СФ «О Заявлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в связи с 70-летием освобождения узников концлагеря Освенцим и Международным днем памяти жертв Холокоста» // СЗ РФ. 2011. № 18. Ст. 2562

для экстремистских движений крайне правого толка, но в дальнейшем предмет уголовно-правового регулирования стал расширяться за счет включения в него запретов на отрицание других актов геноцида и преступлений против человечности¹⁸. Определенные проблемы связаны с правовым регулированием в этой сфере, т. к. речь идет о мыслях, убеждениях, идеях, взглядах, научных оценках¹⁹. Сегодня российским уголовным законом предусмотрена ст. 354.1 «Реабилитация нацизма», которая базируется на (1) формально-юридическом — отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, и (2) социально-политическом критерии — распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны²⁰. Криминализация деяния (установление уголовной ответственности) должна получать должное криминологическое обоснование. При этом необходимо исходить из того, что потенциал уголовно-правовых запретов должен реализовываться полностью. Об этом нельзя говорить применительно к противодействию экстремистской преступности ввиду отсутствия должного научного исследования различных проявлений экстремизма.

В настоящий момент противодействие историческому ревизионизму, если он служит для обоснования экстремистской деятельности, уже осуществляется в рамках ст.ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК РФ. Дождиков А.В. отмечает, что «...в большинстве случаев (примерно 70%) интернет-публикаций, в отношении которых можно вынести смысловое определение «ис-

¹⁸ Додонов В.Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3 (41). С. 95.

¹⁹ См.: Сигарев А.В. Наказание за отрицание: к вопросу о юридической ответственности за искажение исторических фактов // История государства и права. 2014. № 1. С. 59–63.

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2016. № 1 (часть I). Ст. 61.

кажение истории», логично предположение в тексте статьи и оправданий деятельности экстремистской направленности»²¹. Попытаюсь на примере отрицания Холокоста в неоязыческой печати выявить логику и рассмотреть основные направления экстремистской информационно-пропагандистской работы, связанной с историческим ревизионизмом.

При этом выбор для анализа экстремизма неоязыческого направления не случаен, т. к. в Российской Федерации около 10 организаций, запрещенных судом за осуществление экстремистской деятельности, являются неоязыческими²². Среди них религиозная группа Краснодарская Православная Славянская община «ВЕК РА» (Ведической Культуры Российских Ариев) Скифской Веси Рассении, местная религиозная организация Асгардская Славянская Община Духовного Управления Асгардской Веси Беловодья Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов и др. При этом во всех рассмотренных при написании данной статьи судебных решениях по обвинению лиц — приверженцев неоязычества в экстремизме содержатся упоминания по распространении ими антисемитских взглядов, использовании унижительных характеристик по отношению к евреям.

В первую очередь, в неоязыческих изданиях ставится цель обострить проблемы в религиозных, национальных, экономических вопросах²³. Это может осуществляться посредством попыток формирования образа «народа-мученика» — народа с древнейшей историей, высочайшим уровнем культурного развития, подвергшегося целенаправленной политике уничтожения. Например, идеологами неоязычества утверждается, что: «... в X в. до н. э. нам стара-

²¹ Дождиков А.В. Фальсификация истории России в контексте идентичности: новая плоскость противостояния // Ценности и смыслы. 2012. № 5 (21). С. 180.

²² Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. — URL: http://minjust.ru/nko/perechen_zapret (дата обращения 18.03.2016).

²³ См.: Абдуллаев М.Х. Правовой аспект борьбы с проявлениями религиозно-политического экстремизма в информационных материалах // Вестник Дагестанского государственного университета. 96 2015. Том 30. Вып. 2. С. 98.

лись навязать иранскую культуру, в VI и VII вв. н. э. — греческую культуру, с X в. н. э. — византийско-еврейскую культуру, с XVIII в. царь Петр I и последующие правители навязывали немецкую культуру, в XIX в. вошла в моду французская культура, в XX в. появилась ни на что не похожая советская культура, а теперь в конце XX в., нам предлагают новую культуру, этакий синтез американской, советской и европейской культур». Родноверами именно принятие христианства на Руси рассматривается как катастрофа русского народа, отказавшегося от своей самобытности, превратившегося в слабого и зависимого (sic!). Поэтому не случайно, что главным врагом у неоязычников выступают евреи, которые, по их мнению, насадили чуждую русским христианскую культуру, активно способствовали (и способствуют) деградации русского этноса (sic!). Так, например, приговором Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 16 декабря 2013 г. по делу № 1–1291/2013 было установлено, что Мерзляков В.В., являющейся сторонником славянского язычества, неоднократно в своих разговорах высказывал свое негативное суждение о евреях, в частности, утверждал, что «христианство придумали евреи»²⁴. В работах одного из идейных лидеров родноверия — Доброслава (Алексей Александрович Добровольский) обосновывается, что только язычество — духовно-нравственная основа русского национал-социализма. При этом его книга «Волхвы», как было установлено в результате проведения судебной социально-психологической экспертизы, содержит многочисленные высказывания и выражения, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства: группы лиц по признаку национальности — евреи и по признаку отношения к религии — иудаизму²⁵.

Учитывая мнение неоязычников о крещении Руси как навязывании «иудейской религии» славянам, сопровождающееся истреблением нации, понятны их сомнения относительно масштабов Холокоста. В печати можно встретить утверждения неоязычников

²⁴ Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 16 декабря 2013 г. по делу № 1–1291/2013.

²⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 22 июля 2010 г. по делу № 1–71/2010 (80119).

о том, что евреи сами проводили подобную политику в отношении ряда народов. Поэтому часто призывы к враждебному отношению к евреям можно усмотреть в публикациях, в которых говорится о развитости цивилизации русов, имеющих до Крещения развитые технологии и богатейшие города, а также пантеон своих национальных богов. Таким образом, утверждается, что по сравнению с гибелью целой цивилизации уничтожение части евреев — вовсе не трагедия, а часть процесса, инициированного евреями для обретения своего государства.

Вышеизложенное подтверждает, что именно неоязычников отличает «неутолимое стремление к поиску некоей «русской предистории», уходящей глубоко за рамки известной истории»²⁶. Соответственно, среди них распространены мифологемы о русском языке как наиболее древнем, легендарной прародине славян-ариев. Можно привести в пример книгу Бориса Татищева (ведическое направление в неоязычестве) «Логика возрождения Великой Руси»: «Строго научные исследования показали, что именно мы, русы, говорим на древнейшем языке планеты. Да, до восьмого тысячелетия в прошлое от сего дня еще встречаются надписи на других языках, не только на русском. А вот все надписи старше восьми тысяч лет вплоть до 400 (четырехсотого) века от начала «новой» эры (более ранние пока не найдены) сделаны исключительно лишь на русском языке. Некоторые из археологических объектов с такими надписями стоят в наших, да и не только в наших музеях»²⁷. Чрезвычайно популярна легенда о прародине славян — мифической Гиперборее: «На гиперборейской горной гряде (одновременно это — Центр мира, ибо здесь соединяются Небо, Земля и преисподняя) были рождены гиперборейцы в результате родства веннов-славян и гиперборейцев-ариев»²⁸. Подобная риторика очень схожа с той, которая использовалась в пропагандистских целях в Третьем рейхе. Известно, что один из главных идеологов нацистов Альфред Ро-

²⁶ См.: Шнирельман Виктор. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России (Серия «Диалог»). — М., 2012.

²⁷ Татищев Борис. Логика возрождения Великой Руси. — М., 2012. С. 35.

²⁸ Цит. по: Абашева М.П., Криницына О.П. Проблематика национальной идентичности в славянских фэнтези // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 332. С. 7–10.

зенберг опирался на «изыскания» Ганса Рейнерта, отстаивавшего, в частности, идеи о культурных высотах древних германцев в период, когда нордическое ядро расы существовало в чистой форме.

Во-вторых, формирование экстремистской идеологии неотъемлемо связано с конструированием «образа врага» — объекта противоправной деятельности экстремистов. В.М. Лучко (автор, явно симпатизирующий неоязычникам) пишет о том, что «Существует проверенная временем логика истории чем больше храмов и церквей, тем хуже живет народ и тем больше ненависти у него к власти». М.А. Незнамский в книге «Нордическая Русь» пишет следующее: «Если взять еврейские органы печати, — явно еврейские или замаскированные, — мы увидим, с каким сарказмом они относятся ко всему русскому и постоянно рекомендуют нам быть просто людьми или общечеловеками». Неоязычник Я.О. Волохов резюмировал: «Даешь богоизбранным отправку в рай!». По мнению неоязыческих авторов, евреи — народ, способный на обман и уничтожение других народов (публикации: «Преступные иудейские органы по уничтожению людей», «Мировая оценка иудаизма и сионизма»). Также, с точки зрения указанных авторов, евреи активно борются с распространением работ нацистов в связи с тем, что там на самом деле содержится «истинная и серьезная информация» (публикация «Иудейская война против свободы слова»). Соответственно, можно найти упоминания о том, что признанные факты о Холокосте и притеснениях евреев при нацистском режиме — миф для получения политических выгод самими евреями.

На основе политизированной, искаженной истории и идеалистических представлений о дохристианском прошлом неоязычниками формируется своя система ценностей — поконов. Наряду с безобидными положениями о единении с природой, поконы включают в себя положения о возможности убийства «в случае необходимости», необходимости изгнания или уничтожения различных «вредоносных» этносов, сравниваемых с паразитами. Неоязычники активно противопоставляют себя существующему «обществу потребления» и государству, позиционируют себя в качестве спасителей от технократической цивилизации.

Согласно подп. «а» п. 4 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, экстремистская идеология является системой «...взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов»²⁹. Такой конфликт неизменно возникает вследствие стремления к реализации политического идеала неоязычников — мононационального государства с государственной языческой религией. Для достижения этого оправдываются факты экстремизма и терроризма (включая насильственные действия в отношении представителей национальных и религиозных групп). Так, например, идеальному государству, по мнению автора «историко-философской фантазии» Ярослава Ария, присущи следующие черты: национальное господство русского этноса («идеальное» — значит аристократическое государство), признание язычества государственной религией, расовый подход при формировании государственного аппарата, депортация мигрантов, введение смертной казни и значительное расширение составов преступлений, за которые устанавливается данное наказание³⁰. Делается акцент на необходимости выживания народа, что предполагает обучение агрессии и объединение «в стаю». Внушение идей избранности является мощной побудительной причиной преступного поведения, «...снимает психологические барьеры здравого смысла равенства всех людей и создает предпосылки формирования управляемых групп, «зомбированных» на достижение «мессианской» цели»³¹. Например, в приговоре Вяземского районного суда Смоленской области от 8 февраля 2011 г. по делу № 1–10/2011 констатировался тот факт, что обвиняемый Строкалов В.В. проповедовал язычество и в его высказываниях просматривалась не-

²⁹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753) // Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. — URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> (дата обращения 10.02.2016).

³⁰ См.: Ярослав Арий Идеальное русское государство (историко-философская фантазия). 2-е изд., перераб. и доп. М., Свекрасаф, 2010. — 318 с.

³¹ Зверев П.Г., Старостина С.А., Пилявец В.В. Борьба с терроризмом религиозной направленности. Научно-практическое пособие. Калининград, Калининградский юридический институт, 2006. С. 29

приязнь к евреям. При этом Строкалов В.В. с использованием сети Интернет совершал действия, направленные на возбуждение религиозной и национальной розни: на одном из форумов в теме «Ночь Сварога» фактически провоцировал других лиц к агрессии в отношении христиан и еврейского народа³².

Таким образом, можно прийти к выводу, что исторический ревизионизм, понимаемый как совокупность различных действий по целенаправленному искажению истории, является элементом экстремистской идеологии, и отрицание Холокоста может выступать его неотъемлемым компонентом. Лидеры экстремистских групп и организаций ставят цель систематической аргументации противоправной деятельности, и важное место здесь отводится апелляции к истории в целях доказывания своей преемственности, несправедливости существующего общественно-политического строя, формирования образа врага. По словам А.Н. Лушина, при фальсификации и искажении исторических сведений экстремисты ставят цель спровоцировать определённые действия и изменения в будущем³³. В случае с неоязычниками следует отметить, что они руководствуются собственными принципами и категорическим неприятием традиционной историографии, они «воссоздают» древнеславянскую духовность и дохристианское мировоззрение, служащих идеологической платформой для экстремистской деятельности.

В настоящий момент противодействие историческому ревизионизму является неотъемлемой частью исторической политики российского государства, в том числе в рамках обеспечения национальной безопасности. Политический запрос привел, в том числе, к криминализации действий по отрицанию фактов, установленных Международным уголовным трибуналом. Однако востребовано полностью использовать потенциал уголовного закона (в первую очередь, ст.ст. 280, 282 УК РФ) по недопущению использования различных интерпретаций исторических сведений в качестве обос-

³² Приговор Вяземского районного суда Смоленской области от 8 февраля 2011 г. по делу № 1–10/2011.

³³ Лушин А.Н. Фальсификация истории: теоретический подход к проблеме (на примере России) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 24.

нования экстремистской деятельности. Это также актуализирует повышение качества подготовки правоприменителей, необходимость разработки методических рекомендаций по поиску и обнаружению подобных фактов как в пространстве сети Интернет, так и многочисленных публикациях.

Зайцева Алена, Губанова Ирина,
Г. Улан-Удэ (Россия)

ЗАБЫТЫЕ УРОКИ ХОЛОКОСТА В БУРЯТИИ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ¹

Противостоять распространению человеконенавистнических идей можно несколькими путями. С одной стороны, через максимально широкую социализацию молодёжи, приобщение её к различным видам позитивной деятельности. С другой стороны, путём ознакомления их с истинными мотивами поступков людей, пропагандирующих экстремистские идеи и находящих поддержку в молодежной среде. Кроме того, необходимо свято хранить крупицы исторической памяти, знакомить подростков с конкретными примерами из жизни людей, ставших жертвами геноцида или пострадавших от рук палачей, а также рассказывать им о тех, кто, рискуя своей жизнью, спасал от гибели людей в нацистских гетто и лагерях смерти, кто пошёл очень рискованным для них самих путём Праведников народов мира.

История Холокоста является для миллионов наших современников страшным напоминанием о том, на что способны изверги рода человеческого, о том, как человечество вынесло нацизму и руководителям рейха справедливый приговор, а также о том, что за человеконенавистнические идеи и действия новых варваров ждёт неминуемая расплата.

В годы Великой Отечественной войны Бурятия не была оккупированным регионом, отсюда не угонялось на чужбину мирное население, там никогда не было еврейских гетто и массовых расстрелов лиц еврейской национальности. Тем не менее, Бурятия имеет интересные примеры связи с темой Холокоста. Так, благодаря проведённой научно-практической студенческой конференции, мы уз-

¹ Статья написана по материалам проекта, занявшего 1 место в студенческом конкурсе научных работ Бурятского государственного университета в 2014/2015 учебном году.

нали, что наш земляк Сахьянов Владимир Афанасьевич, замполит 406-го полка 100-й дивизии, освобождал лагерь смерти Аушвиц.

Наша республика стала хранительницей внушительного и уникального архива исторической памяти — свидетельских показаний против преступлений гитлеровской Германии и политических репрессий, которым подвергались жертвы нацизма в послевоенном Советском Союзе.

Рассказы очевидцев, воспоминания узников концлагерей, их родных и близких в течение 14 лет собирал и бережно хранил Леонид Кириллович Синегрибов, редактор газеты международного союза бывших малолетних узников фашизма «Судьба», издающейся в Улан-Удэ². Сам он, будучи ребенком, познал ужасы нацистских лагерей, но был спасен литовской семьей. Леонид Синегрибов отдал все документы в Национальный архив Республики Бурятия в 2007 году.

Л.К. Синегрибов является председателем «Российского союза бывших малолетних узников фашистских концлагерей», основателем и редактором печатного издания, посвященного жертвам нацизма³.

Собранный им архив представляет большой исследовательский потенциал и может служить средством для формирования правильного понимания уроков Холокоста и проблемы возрождения человеконенавистнических идей в современном мире.

Чтобы узнать о том, в какой степени в республике выражен интерес к данной проблеме и каково отношение наших соотечественников к теме Холокоста, мы провели на эту тему социологический опрос среди жителей города Улан-Удэ и приезжих. Всего в опросе приняли участие 200 человек. Диапазон возрастной выборки составил от 16 до 65 лет.

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы выяснить, знают ли жители Улан-Удэ, что такое Холокост и события, связанные

² Газета «Судьба» [Электронный ресурс] — <http://gazetasudba.ru> (дата последнего обращения: 17.02.2016)

³ Родионова Т. «Ты почему остался живой?» Эксклюзивное интервью с бывшим узником фашизма [Электронный ресурс] — <http://www.infpol.ru/obshchestvo2/item/10443-ty-pochemu-ostalsya-zhivoj/10443-ty-pochemu-ostalsya-zhivoj.html?tmpl=component&print=1> (дата последнего обращения: 12.03.2016)

с ним, а также узнать их личное мнение и отношение к геноциду евреев в годы Второй мировой войны.

Для чего же мы проводили этот опрос? В первую очередь — для выявления пробелов в знаниях о значимых эпизодах истории как нашей страны, так и конкретно Республики Бурятия. Кроме того, мы ставили задачу составления общей картины общественного мнения в г. Улан-Удэ. Проведение небольших опросов является весьма эффективным средством привлечения внимания к какой-либо проблеме. Об этом свидетельствует популярность размещенных в Интернете и показанных по ТВ видеосюжетов по аналогичной тематике. Те респонденты, которые не смогли ответить ни на один вопрос анкеты, получили возможность задуматься о своих познаниях, связанных с Холокостом.

Уже в процессе проведения исследования мы осознали, что многим незнакомо понятие «Холокост», поэтому мы скорректировали анкету. Просили респондентов не только отвечать на вопросы, но и высказывать свое личное мнение по этой теме. Если респондент не мог ответить ни на один вопрос, мы применяли метод ассоциаций на тему нашего исследования. Не зная понятия Холокоста, люди знают и говорят об Аушвице, о газовых камерах. Нас удивила, что 20% респондентов узнали о геноциде евреев в семье.

Среди вопросов нашей анкеты были такие: «Откуда Вы узнали о Холокосте?», «Проходили Вы в школе тему Холокоста?», «Может ли тема Холокост потерять свое значение в современном мире?».

Ответы нередко носили противоречивый характер. В целом они показали, что процент осведомлённости жителей Улан-Удэ о Холокосте равен 43%, а на вопрос, нужно ли сохранять память о тех событиях, положительно ответили 67% всех респондентов.

Результаты опроса тоже показали нам достаточно противоречивыми. Так, на вопрос «Откуда вы узнали о Холокосте?» 23% респондентов ответили, что это имело место в школе; из них 70% утверждает, что не проходили тему Холокоста в рамках школьной программы. Можно сделать вывод, что у респондентов были иные источники информации, такие как кинофильмы и телепередачи, которые достаточно глубоко раскрывали эту тему.

Следует заметить, что опрашиваемые были разного пола и возраста, разных национальностей (русские, буряты и сойоты), вероисповеданий (православные, буддисты и шаманисты), а также имели различный социальный статус (школьники, студенты, служащие, безработные, пенсионеры, домохозяйки, рабочие). Среди опрашиваемых были как городские, так и сельские жители.

На основании проведенного пилотажного исследования можно сделать следующие выводы.

1. История Холокоста, события и имена людей, так или иначе связанных с ним, известны более подробно жителям Улан-Удэ в возрастной группе 45–65 лет. Удивительно в этом то, что представители данной возрастной группы получили образование в СССР, когда тема Холокоста открыто не афишировалась. Вполне вероятно, что знания о Холокосте они приобрели из исторических сюжетов телепрограмм или из кинофильмов на данную тематику, которые шли по различным каналам ТВ в постперестроечное время. Эта возрастная группа более чувствительно относится к историческим сюжетам, историческим публикациям, ток-шоу на исторические темы на телевидении.
2. Жители Улан-Удэ в возрасте от 30 до 40 лет имеют более поверхностное знание о самом феномене Холокосте, о его проявлениях, хотя они сформировались как личности в условиях Российской Федерации, где тема Холокоста уже получила определённое развитие.
3. Молодые люди от 16 до 25 лет имеют очень слабое представление об опрашиваемых событиях, многие слышат о Холокосте впервые, хотя именно эта возрастная группа имела возможность получить сведения об этом из школьных программ по всемирной и отечественной истории.

Мы считаем, что слабая осведомленность связана с тем, что в школе и в средствах массовой информации проблемы Холокоста рассматриваются крайне редко, несистематично, не всегда в нужном контексте. К тому же последние две возрастные группы получают информацию преимущественно из Интернета, а в его ресурсах тема Холокоста часто представлена некорректно и ненаучно, не

говоря уже о многочисленных сайтах, на которых Холокост напрямую отрицается и высмеивается.

Вышеизложенное требует по-новому взглянуть на систему образования и воспитания подрастающего поколения; ребенок с детства должен понимать, что существует множество разных народов с разными традициями, религиозными верованиями, и жить полноценно в этом многообразии возможно лишь гордясь своей культурой и уважая другие культуры.

В данное время виден подъем национального самосознания и патриотизма в нашем обществе, доказательством чего явилась организация акции «Бессмертный полк», проведенная населением России в день 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Люди разных национальностей и возрастов прошли по улицам своих городов с портретами членов своих семей, воевавших во время войны на фронте, живших в тылу, пострадавших от нацизма...

Мы также считаем, что в Улан-Удэ, столице республики, нужно организовать специальное «место памяти», связанное с Холокостом, несмотря на то что, наш город находился далеко от оккупированных территорий СССР. Это может быть скульптурный комплекс, или мемориальная доска, или парковая аллея с деревьями, высаженными в память о жертвах Холокоста, героях Сопротивления и воинах-освободителях (среди которых есть жители нашей республики). Это создаст жителям нашего города информационный повод обратиться к источникам по истории Холокоста.

Уроки Холокоста свидетельствуют о том, что если они не будут в достаточной степени осмыслены, то в нашем поликультурном обществе с открытыми как виртуальными, так и реальными границами возникнут проблемы, которые могут привести к обострению межнациональных отношений и возможному повторению некогда пройденной истории.

Нам представляются эффективными следующие пути совершенствования уровня и качества знаний в молодежной и студенческой среде на основе изучения и осмысления уроков Холокоста:

- 1) введение классных часов и «круглых столов» на тему Холокоста;
- 2) обращение к местным властям с предложением совместной работы с целью создания «мест памяти»;

- 3) проведение специальных кампаний (например, планирование «сада памяти»), призванных почтить память погибших, в рамках работы студенческих советов, молодежных организаций, религиозных объединений;
- 4) организация встреч с пережившими Холокост, которые могут лично рассказать о своем опыте. В Бурятии живут и здравствуют 22 человека, бывших малолетними узниками концлагерей. Во время этих встреч необходимо, чтобы учителя вместе со своими учениками пытались выстроить «мосты памяти», показывающие актуальность истории Холокоста в наше время;
- 5) использование современных технологий для организации мероприятий, призванных почтить память жертв Холокоста. Например, организация вебинаров и международных видеоконференций с разными странами и регионами нашей страны;
- 6) активное обсуждение темы Холокоста в российских средствах массовой информации.

Изучение истории и уроков Холокоста позволит молодому поколению не забывать о хрупкости гуманистических ценностей в современном мире, необходимости сохранения памяти о жертвах геноцида и важности противостояния ненависти, агрессии, жестокости.

Карчемная Регина,
г. Санкт-Петербург (Россия)

ХОЛОКОСТ ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ. ТРАГЕДИЯ В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ (СЦЕНАРИЙ УРОКА)

Прошло 70 лет с окончания Второй мировой войны, и ее трагические события стираются из памяти вместе с уходом переживших ее людей. Люди заняты своими повседневными делами, каждый живет в своем маленьком мире. Насколько невежественна может быть современная молодежь, продемонстрировал документальный фильм «Холокост — клей для обоев». Влогер Дмитрий Иванов (kamikadze_d) провел небольшой эксперимент, выйдя на улицу и опросив прохожих. Он задавал прохожим простой вопрос: что такое Холокост? Согласно одной из версий, Холокост — «побережье рядом с Лазурным берегом». Одна девочка даже пожелала всем детям и их родителям «счастливого Холокоста».

Ничего удивительного. В школьных учебниках выделяется несколько сухих строк на тему Холокоста, но ребенок, читая их без соответствующей помощи учителя, не в состоянии понять весь ужас трагедии и сделать соответствующие выводы. Между тем, история Холокоста является необыкновенно важной для формирования мировоззрения любого человека. Она показывает, как бытовой антисемитизм и ксенофобия могут перерасти в государственную идеологию и расовую ненависть. Эта история тем более важна, что в современном мире с его интенсивными миграционными процессами в положении раздражающего и преследуемого меньшинства могут оказаться представители любых народов.

Попробуем представить сценарий урока по теме Холокоста в контексте основных педагогических задач. Процесс обучения в современной школе призван обеспечивать три функции: образовательную, воспитательную и развивающую. Первая из них — образовательная. Несмотря на обилие правовых актов, защищающих права национальных меньшинств во всем мире и в нашей стране,

мы до сих пор сталкиваемся с бытовым антисемитизмом и ксенофобией, которые зачастую происходят от незнания. Поэтому главная задача — это донести знание о Холокосте до современного поколения.

Воспитательная функция обучения направлена на формирование нравственных представлений, системы взглядов на мир, способности следовать нормам поведения в обществе и исполнять принятые в нем законы. Потребности личности, мотивы социального поведения, ценностные ориентации формируются в детском и подростковом возрасте. Однако реализация воспитательных целей, которые ставят перед собой педагоги, зачастую осложняется влиянием неблагоприятных внешних факторов.

С каждым днем растет значение Интернета в жизни человечества. Самой популярной среди российских студентов и школьников является социальная сеть «ВКонтакте», в которой можно легко скачать книгу Гитлера «Моя борьба», а также найти массу публичных страниц с названиями типа «Русский национализм», смысл которых очевиден. Сама по себе сеть «ВКонтакте» зла не несет, однако даже взрослые не всегда способны фильтровать информацию, а формирующееся мировоззрение подростков нужно к этому подготовить — убедительно показать мотивы, средства, цели и опасность риторики подобных деятелей и авторов. Таким образом, в современных условиях правильная ориентация в использовании информационной среды становится одной из важнейших профессиональных обязанностей учителя. Неблагоприятным фактором может оказаться также семейная и дворовая микросреда, в которой активно размножаются бактерии ксенофобии. Этому влиянию важно противопоставить толерантную школьную микросреду.

Наконец, важнейшая задача учителя заключается в том, чтобы сформировать у учеников способность к самостоятельному критическому мышлению. Такой тип мышления не принимает на веру никакие догмы и стремится проверять всякую информацию историческим опытом человечества и собственным жизненным опытом¹.

¹ Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2011. 233 с.

Методика развития критического мышления предполагает три этапа: вызов, осмысление содержания, рефлексия. Попробуем продемонстрировать, как это работает при изучении темы Холокоста. Обсуждать эту тему, на наш взгляд, уместнее всего в курсе уроков истории 9–11 классов в рамках темы «Вторая мировая война, 1939–1945 гг.» По возможности стоит обсуждение разбить на несколько уроков, поскольку за 45 минут сложно успеть посмотреть фрагменты видеointервью и сформировать полное и правильное восприятие. Форма урока с использованием учебного кинофильма и урока-беседы будет прекрасно выполнять поставленные далее задачи.

За основу были взяты видеофрагменты интервью очевидцев Холокоста из Архива визуальной истории Фонда Шоа, созданного по проекту Стивена Спилберга². В данном случае использованы интервью Романа Александровича Левина, ребенком пережившего оккупацию на территории Беларуси, в Бресте, и Анатолия Петровича Шапиро, принимавшего участие в освобождении Аушвица. Информация из свидетельств очевидцев и будет тем вызовом, который должен подтолкнуть детей к размышлениям о Холокосте.

Целью урока является формирование у обучающихся представления о феномене Холокоста и вытекающих из него исторических, культурных, социальных и психологических ценностных установок, именуемых также «уроками Холокоста». Достижению цели способствует реализация следующих задач: 1) показать на примерах, какие человеческие трагедии стоят за понятием «Холокост»; 2) вызвать чувство сопереживания героям конкретных историй; 3) проанализировать образцы поведения разных участников событий, выделив особую группу «спасателей»; 4) помочь осознанию актуальности проблемы.

Отправной точкой разговора может служить выяснение осведомленности детей о таких понятиях, как «ксенофобия», «антисемитизм», «расизм», «нацизм», «Холокост», «гуманизм», «альтруизм», «толерантность». Стоит предложить школьникам попытаться

² USC Shoah Foundation: The Institute for Visual History and Education [Электронный ресурс] — <https://sfi.usc.edu/russian> (дата последнего обращения: 15.02.2016)

ся объяснить значение этих терминов, а затем посмотреть, какое содержание стоит за ними. Далее школьникам предлагается посмотреть фрагменты видеointервью с рассказами о судьбах простых людей. Для начала нужно представить этих людей на основе их биографий. Начнем с биографии Р.А. Левина и предложим для просмотра Фрагмент № 1 — интервью с Р.А. Левиным.

Роман Александрович Левин рос в семье советского офицера. Родился в 1930 г. в Лубнах Полтавской губернии. С 1939 г., когда его отца перевели на западную границу, жил в Бресте. На момент наступления войны Роману было 11 лет. Впервые о нем рассказал С.С. Смирнов в своей документальной книге «Брестская крепость», позднее он сам издал автобиографическую книжку «Мальчик из гетто». Кроме того, жизни и судьбе Романа Левина посвящена книга Альтмана И.А., вышедшая во Франции, — «Рэм, мальчик из гетто» (1996). Дедушка Романа был убит в первый день войны, бабушка погибла в гетто, мама и старшая сестра были расстреляны нацистами. Лишь помощь и поддержка добрых людей спасли ребенка. После войны ему помогли найти отца и воссоединить остатки семьи.

Краткое содержание 1-го видеофрагмента

Фрагмент первый воспроизводит яркий момент из жизни будущего писателя Романа Александровича Левина. 11-летнего мальчика, Романа Левина, у которого уже были убиты мать и сестра, приводят на допрос к начальнику полиции по фамилии Гудыма. Скрыть то, что отец — военный, было невозможно. Но чтобы не заподозрили в нем «жиденка», Рома сказал, что мама умерла в больнице, а документы остались при ней. Подтверждения из больницы не получили, и кто-то из полицейских предложил «не чикаться» и отправить мальчика на следующий день вместе с другими в карьер. Полицейские опасались, что он видел расстрел в Петровичах и решили отправить его с переводчиком (русским парнем в немецком мундире без погон) к «майстеру Эдварду», который был главным в Жабинке. Немец приказал переводчику, чтобы тот успокоил мальчика, не подозревая, что тот понимает немецкие слова

«Abschiesse, abschiesse!» — расстрелять. Однако Роме повезло: на его счастье разговор слышала Флория Будишевская. Позже выяснилось, что она следила за всем, что происходило в доме Эдварда. Эта красивая женщина работала экономкой у немецкого офицера, жившего по соседству. С Эдвардом она была в добрых отношениях (предполагали, что у них был роман). Флория была глубоко верующей католичкой, и через Эдварда она оказывала помощь людям. Она стала убеждать Эдварда, что мальчик — никакой не «Jude», а простой русский паренек из Советов. Она убедила немца, что ей нужен помощник, а ее сыну Марьянеку — товарищ. Кроме того, она удачно сравнила Рому с сыном Эдварда, жившего в Штутгарте. Флория отвела мальчика к себе и назвала его на польский лад Ромэком. А на следующий день, когда в Жабинке начался расстрел семей советских командиров, Флория спасла еще несколько семей с детьми, одну из которых поселила в своем доме... Такова история чудесного спасения Романа Левина³.

Следующий герой — Анатолий Павлович Шапиро, он родился 18 января 1913 г. в Полтавской губернии, в Александровке (сейчас — Запорожье). Его интервью — очень содержательное, так как к началу войны он был уже взрослым. Он рассказал о том, что помнил из Гражданской войны, о выступлениях Н. Махно и Л. Троцкого на митингах перед жителями города, о хлебных реквизициях конца 1920-х — начала 1930-х годов, в которых участвовал как комсомолец, о репрессиях в отношении интеллигенции Запорожья. С началом войны он ушел в армию, участвовал в сражении на Курской дуге, под Прохоровкой был ранен. После госпиталя вернулся на фронт. Одним из первых вошел в Освенцим и открывал ворота концлагеря Аушвиц-1, где находились еще около 600 узников. Судьба А.П. Шапиро интересна не только тем, что он был в числе освободителей Аушвица. Интервью с А.П. Шапиро повествует о роли советских солдат и офицеров в освобождении Европы от нацизма и о тех страшных потерях, которые понесла Красная Армия.

³ Roman Levin Interview Code: 29502 // USC Shoah Foundatoin Institute for Visual History and Education [электронный ресурс] — <https://sfi.usc.edu/russian> (дата последнего обращения: 15.02.2016)

Просмотр фрагмента № 2 — интервью с А.П. Шапиро

Фрагмент начинается с рассказа о боях на дальних подступах к Освенциму. А.П. Шапиро был тогда командиром штурмового отряда 106-го стрелкового корпуса. 21 января 1945 г. была освобождена польская деревня Кастелица, от которой до Аушвица оставалось 11 километров. Вся деревня и лес вокруг нее были заминированы. 26 января был занят городок Освенцим, в котором стояло восемь костелов. Из подвалов начали выходить поляки, хорошо осведомленные о том, что происходило в концлагере. Говорили они об этом открыто, спокойно, без осуждения. А.П. Шапиро воспринял и свои впечатления от концлагеря. Когда отряд подошел к лагерю, немцев в нем уже не было. Это была огромная территория — целый город с бараками. Первое, что бросилось в глаза, — это печи, возле них — аккуратно сложенные мешки из крафта, мерные ящики и кучи пепла (как выяснилось, он развозился как удобрение). А дальше — огромные лабазы, где хранились волосы и обувь. Перед каждым лабазом стоял чан с кислотой, которую использовали для дезинфекции. А еще — машина для прессования волос. Солдаты, прошедшие множество сражений, плакали. В стороне от лагеря стояла карандашная фабрика — кирпичное здание, куда немцы привезли оборудование шведской карандашной фабрики Koh-i-Noor. Здесь заключенные вручную делали карандаши. Когда А.П. Шапиро с группой бойцов пришли на фабрику, они увидели этих людей — это были скелеты, руки которых продолжали автоматически набивать карандаши: повернуть головы у них не было сил. На фабрике было около шестисот человек. Все они были страшно голодны и просили хлеба. Узникам давали кашу и сладкий чай, чтобы поставить их на ноги⁴. Дальше Анатолий Петрович рассказал о приезде в Аушвиц представителей Государственной комиссии по расследованию нацистских преступлений и высказал возмущение тем, что факт нацистских злодеяний в настоящее время оспаривается в ревизионистских изданиях.

⁴ Anatoly Shapiro Interview Code: 20511// USC Shoah Foundatoin Institute for Visual History and Education [электронный ресурс] — <https://sfi.usc.edu/russian> (дата последнего обращения: 15.02.2016)

После просмотра фрагментов интервью мы считаем удачным обсудить свидетельства и представляем примерные вопросы к двум фрагментам. В числе вопросов, которые могут стать началом для обсуждения видеотрегментов, предлагаются такие: «Как вы думаете, как сильно рисковала Флория Будишевская, спасая семьи евреев и советских командиров? *(Было удобным сначала показать интервью, а затем выслушать версии и в конце выдать точный ответ, как и чем рисковали такие люди, как Флория. Это вызовет эмпатию у ребят и стимулирует школьников поразмыслить над проблемой, выстроить свое аргументированное мнение, которое в конце должно быть скорректировано педагогом)*. Как вы думаете, что стало с Флорией в конце концов? Что побуждало одних людей молчать и быть покорными нацистскому оккупационному режиму, а других, ставя под угрозу свою жизнь и жизнь своих детей, оказывать помощь евреям? Здесь также стоит поставить вопрос об осуждении: можно ли осуждать тех, кто молчал? Могут ли осуждать таких людей только жертвы и спасатели, имеем ли на это право мы как потомки? Попробуйте представить себя на месте Флории. Как бы вы поступили в подобной ситуации при условии, что спасение других может стоить вам жизни? Нельзя ли было предотвратить ситуацию такого страшного выбора?».

Варианты вопросов ко второму фрагменту: «Что рассказывает очевидец о национальном составе Красной Армии? Каковы были потери в подразделении А.П. Шапиро в Курской битве и при освобождении Западной Украины и Польши? Откуда солдаты, освобождавшие Аушвиц, узнали о национальном составе узников? Можно ли считать поляков, знавших, что в концлагере «пекут жидив», но не принимавших непосредственного участия в убийстве евреев, соучастниками преступления? Все ли поляки были безразличны к судьбе евреев?».

В качестве рефлексии предлагается вместе сделать заключение, и учителю дать домашнее задание. Рассуждать над вопросами прошлого гораздо проще, чем действовать в настоящем. Основная цель урока — подвести к определенным выводам, имеющим значение для сегодняшнего дня. В обсуждаемых историях люди

уже совершили свой выбор. Школьникам предлагается подумать, каким наш выбор оказывается сегодня, и ответить на вопросы: «Задумывались ли вы, слыша от знакомого, одноклассника, друга такие выражения, как «чурка», «чуркабес», «понаехали тут», что это — современные проявления неонацизма? Всегда ли мы возражаем и пытаемся пресечь такие высказывания или просто молчим и бездействуем? Если мы видим, что человек в нашем окружении начал слушать ультраправую музыку, носить экстремистскую символику (например, т. н. коловрат), оправдываясь: «Это всего лишь изображение солнца!» — как мы реагируем на это?

Не открывает ли наше молчаливое согласие и бездействие дорогу националистическому экстремизму? Какие способы государственного и общественного противодействия националистическому экстремизму существуют в современном мире? Достаточно ли эффективны они?

В качестве домашнего задания предлагается написать эссе на тему «Стоящие в стороне или стоящие рядом?» по одному из произведений из списка книг и фильмов по истории Холокоста (дневник А. Франк «Убежище»; воспоминания М. Рольникайте М. «И все это правда»; фильм Анджея Вайды «Корчак»; фильм Ст. Спилберга «Список Шиндлера»; фильм П. Чухрая «Дети из бездны» и др.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

Анисеева Наталья, ученица 10 класса МБОУ «Перемышльская средняя общеобразовательная школа» с. Перемышль Калужской области.

Веселова Лариса, выпускница факультета архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, соискатель степени кандидата наук.

Научный руководитель: *Альтман Илья Александрович*, канд. ист. наук, профессор кафедры истории России новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета.

Воловик Алина, Гиц Екатерина, ученицы 9 класса МОУ лицея «МОК № 2» г. Джанкоя Республики Крым.

Научный руководитель *Турчин Виктор Семенович*, руководитель кружка «Школьный музей» МОУ лицея «МОК № 2» г. Джанкоя Республики Крым.

Дейнеко Софья, ученица 8 класса МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2 им. В.С. Попова» г. Бежецка Тверской обл.

Научный руководитель *Дейнеко Ольга Васильевна*, учитель истории и обществознания МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2 им. В.С. Попова» г. Бежецка Тверской обл.

Галстян Нарек, студент 5 курса Ереванского государственного медицинского университета им. Мхитара Гераци.

Научный руководитель: *Гамбарян Арменуи Ваниковна*, канд. ист. наук, доцент кафедры общественных дисциплин Ереванского государственного медицинского университета им. Мхитара Гера-

ци, старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Республики Армения.

Гилева Алина, ученица 10 класса МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 6» г. Северодвинска Архангельской области.

Научный руководитель: *Гилева Мария Витальевна*, координатор образовательных и научных программ МОО «Научно-просветительный центр «Холокост».

Гордеев Никита, аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Горских Мирослава, ученица 8 класса МБОУ «Академический лицей» г. Томска.

Научный руководитель: *Горских Ольга Владимировна*, канд. пед. наук, доцент кафедры философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники; старший научный сотрудник ОГБУ «Региональный центр развития образования».

Демина Арина, студентка 3 курса кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета.

Научный руководитель: *Матвеева Елизавета Аркадьевна*, канд. ист. наук, доцент кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета.

Зайцева Алена, Губанова Ирина, студентки 4 курса исторического факультета Бурятского государственного университета.

Научный руководитель: *Цыренова Марина Геннадьевна*, канд. пед. наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории Бурятского государственного университета, директор Института непрерывного образования Бурятского государственного университета.

Ивасенко Степан, ученик 11 класса МБОУ «Лицей № 18» г. Орла.
Научный руководитель: **Самарина Марина Ивановна**, педагог-организатор, руководитель музея «Зеркало истории».

Калачян Циала, ученица 11 класса ГБОУ Гимназии № 295 Фрунзенского района г. Санкт-Петербурга.

Руководитель-консультант: **Хлистунова Наталья Владимировна**, канд. пед. наук, учитель истории и обществознания Гимназии № 295 Фрунзенского района Санкт-Петербурга.

Карчемная Регина, студентка 3 курса юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Научный руководитель: **Лапина Ирина Александровна**, канд. ист. наук, доцент кафедры истории Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Керкманн Карла, волонтер Межрегиональной общественной организации «Научно-просветительный центр «Холокост» (г. Москва) в 2015–2016 гг.

Научный руководитель: **Гилева Мария Витальевна**, координатор образовательных и научных программ МОО «Научно-просветительный центр «Холокост».

Кочеткова Полина, ученица 11 класса МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 20 им. В.К. Долгова» г. Вологды.

Научный руководитель **Тиханкина Светлана Анатольевна**, учитель истории, обществознания и права МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 20 им. В.К. Долгова» г. Вологды.

Лескина Дарья Алексеевна, ученица 10 класс МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1 имени Т.Г. Мазура г. Пугачёва Саратовской области».

Научный руководитель **Зякина Любовь Александровна**, учитель истории «Средней общеобразовательной школы № 1 имени Т.Г. Мазура г. Пугачёва Саратовской области».

Листенгорт Александр, выпускник кафедры журналистики Института международных отношений Московского государственного лингвистического университета им. Мориса Тереза.

Максимова Анастасия, студентка 3 курса Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО».

Научный руководитель: **Наталья Олеговна Мороз**, канд. юрид. наук, заместитель заведующего кафедрой международного права УО ФПБ «Международный университет «МИТСО».

Матросов Егор, ученик 11 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 15» г. Владимира.

Научный руководитель **Курасов Сергей Александрович**, канд. ист. наук, учитель МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 15» г. Владимира, ассистент кафедры истории России Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, доцент кафедры образовательных технологий Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой.

Новикова Анна, аспирант кафедры всеобщей истории Российского государственного гуманитарного университета.

Научный руководитель: **Куповецкий Марк Семенович**, ст. преподаватель, директор Центра библеистики и иудаики РГГУ.

Новожилова Дарья, студентка 3 курса Школы исторических наук факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Научный руководитель: **Хлевнюк Олег Витальевич**, доктор исторических наук, профессор Школы исторических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник Международного центра истории и социологии Второй мировой войны и ее последствий НИУ ВШЭ.

Прокудина Софья, ученица 10 класса МБОУ СОШ № 30 г. Энгельса Саратовской области.

Пузыня Екатерина, ученица 8 класса МОУ «Гимназия города Невеля Псковской области».

Научный руководитель **Петрова Ольга Вениаминовна**, учитель русского языка и литературы МОУ «Гимназия города Невеля Псковской области».

Научный консультант **Пасман Татьяна Борисовна**, методист ГБОУ ДПО «Псковский областной институт повышения квалификации работников образования».

Семашкова Ангелина, 11 класс, МБОУ «Гимназия № 26» г. Миасс Челябинской обл.

Научный руководитель **Матвеева Елена Александровна**, учитель истории и обществознания МБОУ «Гимназия № 26» г. Миасс Челябинской обл.

Семина Елена, ученица 10 класса ГБОУ «Школа лидерства Лаудер Эц Хайм № 1621» г. Москвы.

Научный руководитель **Грибков Иван Владимирович**, учитель истории и обществознания ГБОУ «Школа лидерства Лаудер Эц Хайм № 1621» г. Москвы

Стельмаченко Евгений, ученик 11 класса МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 36» г. Тамбова.

Научный руководитель **Прокудин Юрий Петрович**, канд. пед. наук, доцент, профессор Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, учитель высшей квалификационной категории.

Шевелева Ксения, ученица 10 класса МОАУ «Речицкая средняя общеобразовательная школа» п. Речица Брянской обл.

Научный руководитель **Петровская Олеся Михайловна**, учитель истории МОАУ «Речицкая средняя общеобразовательная школа» п. Речица Брянской обл.

МЫ НЕ МОЖЕМ МОЛЧАТЬ

ШКОЛЬНИКИ И СТУДЕНТЫ О ХОЛОКОСТЕ

Вып. 13

Составители *М.В. Гилёва, Т.Б. Пасман*

Издательство «МИК»

Москва, ул. Б. Переяславская, д. 15, кв. 52

Изд. лиц. № 060412 от 14 января 1997 г.

Центр «Холокост»

115035, Москва, ул. Садовническая, 52/45.

Сдано в набор 25.09.2016. Подписано в печать 20.10.2016.

Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 13,5. Тираж 1000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-87902-352-7

9 785879 023527 >

БЕСПЛАТНО